Plekhanov, Georgii Valentinovich, 1856-1918

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ДОМ ПЛЕХАНОВА

СНР

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА

Первомайские статьи и речи

СБОРНИК 2

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
П. Ф. ЮДИНА, И. Д. УДАЛЬЦОВА,
Р. М ПЛЕХАНОВОЙ

МОСКВА 1934
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

В настоящий II том «Литературного наследия» Плеханова вошли материалы — статьи и письма Плеханова, написанные о первомайском празднике. Лозунги и выступления Плеханова расположены в хронологическом порядке.

HX15
.P55

LIBRARY OF CONGRESS
JUN 15 1935
DIVISION OF DOCUMENTS

Slavic Division

Первомайские статьи и речи Г. В. Плеханова. Редактор *В. М. Домрачев.* Техред. *В. Мартынюк.* Сдано в набор 22/IV 1934 г. Подписано к печати 26/VII 1934 г. Формат 62×94/16. Печ. л. 8,5/8, бум. л. 4 1/4. 84 000 зн. в бум. листе. Огиз № 1342. Тираж 15 000. Заказ № 1997. Уп. Главл. Б-37645.

Набрано в 1-ой Образцовой типографии Огиза. Отпечатано с матриц в Интернациональной (39) типограф. Мосполиграфа, ул., Скворцова-Степанова, 3. Заказ тип. 957.

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий сборник включает материалы, относящиеся к теме: Г. В. Плеханов и первое мая в России и за границей. В него вошли все статьи, написанные Г. В. Плехановым на протяжении его жизни, о первомайском празднике и о восьмичасовом рабочем дне как на русском, так и на иностранных языках, его речи, если они были им занесены на бумагу, полностью или конспективно, наконец его письма и письма к нему, относящиеся к указанной теме. Из этого перечисления уже видно, что значительную часть сборника должны составить материалы, не впервые появляющиеся в печати. Оправданием для этого отступления от общего принципа составления сборников «Литературное наследие Г. В. Плеханова» является особый характер данной темы. Ее сравнительная узость и четкость дают возможность в небольшом объеме объединить весь относящийся к ней материал. С другой стороны, при формальной ограниченности темы она достаточно богата содержанием и может подать повод к обсуждению ряда интересных и наиболее актуальных для каждого данного момента проблем марксизма и рабочего движения.

Исходя из этого, мы сочли интересным собрать по возможности все высказывания Г. В. Плеханова на тему о первом мая и всю его переписку, характеризующую его роль и участие в этом празднике. Расположенные в хронологическом порядке статьи и выступления Г. В. Плеханова, с одной стороны, отражают рост и размах рабочего движения в России на протяжении ряда лет, с другой, затрагивают самые животрепещущие вопросы политической и партийной жизни данного момента, отображая в маленьком масштабе современную им эпоху и давая картину политической эволюции самого Г. В. Плеханова. Вместе с тем они рисуют роль Г. В. Плеханова в международном рабочем движении и его связи с выдающимися социалистами разных стран. Из публикуемых выступлений около половины составляют статьи, напечатанные в иностранных социалистических органах, или речи, произнесенные на собраниях иностранных рабочих. Помимо французских и немецких выступлений мы имеем здесь обращения к английским, болгарским, польским и даже турецким рабочим. Нет сомнения, что это не все плехановские выступления в иностранной печати. Даже из публикуемых в настоящем сборнике писем видно, что число обращений к Г. В. Плеханову с просьбами о первомайских статьях значительно превышает количество статей, разысканных до настоящего времени. Более полон русский материал, хотя и в нем имеется существенный пробел. Тогда как первый период, охватывающий пятнадцатилетие от 1890 до 1905 г., представлен многочисленными статьями и выступлениями, от периода реакции и империалистической войны не сохранилось ни одного выступления, за исключением небольшого письма к Салоникской социалистической организации от 1912 г. Воз-

можно, что со временем удастся разыскать относящиеся к этому периоду русские и особенно заграничные выступления Г. В. Плеханова.

Из помещенных в сборнике 20 статей 7 печатаются с рукописей, сохранившихся в плехановском архиве; одна взята из польского органа «Przedswit»; 5 статей, не вошедших в собрание сочинений, взяты из журналов и сборников, в которых они были опубликованы; остальные—имеющиеся в собрании сочинений Г. В. Плеханова — печатаются по тексту изданий, в которых они были опубликованы впервые.

Вторую часть сборника составляют письма. Это, с одной стороны, просьбы к Г. В. Плеханову о статьях или выступлениях в связи с первым мая, с другой — просьбы Г. В. Плеханова к виднейшим представителям международного социализма об их участии в русских первомайских изданиях. Переписка, помещенная в сборнике, включает 35 писем и отрывков писем. Из них русских всего 13, остальные иностранные. Половина этих писем публикуется впервые с оригиналов, хранящихся в Доме Плеханова, или в переводе с этих оригиналов, если они написаны на иностранных языках. Вторая половина извлечена из разных периодических изданий и сборников.

В приложении дан неопубликованный плехановский перевод первомайского воззвания Международного социалистического бюро от 1901 г.

Сборник составлен научными сотрудниками Дома Плеханова А. С. Волиной Полоцкой, Е. С. Коц и Т. З. Лукашевской при ближайшем участии Р. М. Плехановой.

Для общего руководства и редактирования настоящего и последующих сборников — Огизом утверждена редакционная коллегия в составе П. Ф. Юдина, И. Д. Удальцова и Ф. М. Плехановой.

ПЕРВОМАЙСКИЕ СТАТЬИ И РЕЧИ Г. В. ПЛЕХАНОВА

1 МАЯ 1890 г.

Настоящая статья была напечатана в женевском журнале «Социал-демократ», кн. II, август 1890 г., стр. 43 — 60. Перепечатана без изменений в собр. соч., т. IV, стр. 125—144.

I

«В Европе появился страшный призрак — призрак коммунизма. Все власти старой Европы заключили между собой священный союз для травли этого призрака: папа и царь, Меттерних [1] и Гизо [2], французские радикалы и немецкие полицейские» [3].

Так говорил «Манифест коммунистической партии» накануне французской революции 1848 г. С тех пор прошло более сорока лет; внешние и внутренние отношения европейских государств успели существенно измениться во многом. История Германии, Франции, Италии, Австрии, Англии и даже России ознаменовалась важными событиями; много раз сменялись правители и правительственные системы, — а страшный призрак продолжает гулять по Европе, попрежнему наводя ужас и на папу, и на царя, и на французских радикалов, и на немецких полицейских. И попрежнему все власти старой Европы, все фракции и факции [4] господствующих классов, соединяются между собой для борьбы с ним, забывая и национальную вражду, и взаимную ненависть партий.

Впрочем призрак коммунизма пугает теперь не только европейских бар и мещан. С ним познакомился также и «Новый Свет», Северная Америка, страна долларов и быстрой наживы. Практичные янки забыли всякий стыд и все предания политической свободы, заметив появление страшилища. Юридическое убийство анархистов в Чикаго [5] показало, что в борьбе за существование все средства так же хороши для американской буржуазии, как и для европейской. «Призрак» коммунизма стал повсеместным гостем, рабочий вопрос стал всемирным вопросом в полном смысле слова.

И по мере того, как зреет этот вопрос, по мере того, как близится его решение, он все более и более освобождается от фантастических примесей и привесок. Теперь уже никто не увлекается системами социалистов-утопистов, воображавших, что им удастся освободить пролетариат, нимало не нарушая интересов высших классов. Теперь

уже все социалисты видят, что экономические интересы пролетариата диаметрально противоположны интересам этих классов и что поэтому рабочий вопрос есть вопрос классовой борьбы, борьбы на жизнь и смерть между пролетариатом и буржуазией, между производителями продуктов и их присвоителями. Не менее ясно сознают это и гг. присвоители. Они видят, к чему идет дело. И вот почему, после их столетней болтовни о «правах человека и гражданина» [6], рабочий класс даже в самых свободных странах не может сделать серьезного шага в защиту своих интересов, не становясь объектом «исключительных мер» и не вызывая паники в рядах своих эксплоататоров. Поразительный пример такого рода паники мы видели весной нынешнего года.

Международный рабочий социалистический конгресс, состоявшийся в Париже в июле прошлого года, принял решение относительно агитации в пользу восьмичасового рабочего дня. Постановлено было пригласить рабочих всех стран высказаться путем одновременных и повсеместных манифестаций в пользу этого решения. Днем таких манифестаций было назначено первое мая 1890 г. На социалистическом конгрессе почти вовсе не было представителей буржуазной прессы, да и вообще она как будто мало интересовалась им. Казалось, что шум столетней годовщины Великой революции, блеск всемирной выставки и бесчисленное множество всяких других конгрессов, имевших тогда место в Париже, помешали имущим классам обратить внимание на международный съезд представителей пролетариата [7]. Некоторые из этих последних находили даже, что не следовало собираться социалистическому конгрессу во время выставки, так как во всякое другое время он произвел бы гораздо большее впечатление. Как бы там ни было, рабочий конгресс окончился, делегаты разъехались по домам, и можно было думать, что все вошло в старую колею, что во внутренних отношениях цивилизованных стран ровно ничего не изменилось. Но так только казалось. В действительности скромное решение социалистического конгресса глубоко и сильно повлияло на общественное мнение Запада. Пролетариат повсюду сочувствовал ему, а этого было достаточно, чтобы о нем задумались и высшие классы, следящие за рабочими с таким же вниманием, с каким хороший тюремщик следит за своими заключенными. Первоначально сделана была попытка гипнотизировать пролетариат бессодержательными фразами, в изобилии расточавшимися на берлинской конференции [8], созванной коронованным немецким Хлестаковым. Однако, конференция не привела ни к чему, а между тем роковое число приближалось, первое мая было уже не за горами. После неудачного гипнотического сеанса гг. присвоителям оставалось лишь припомнить старое правило, столько раз испытанное в социальной медицине: чего не могут вылечить медикаменты, лечит железо, чего не лечит железо, лечит огонь. Имущие классы стали вооружаться. В Мадриде и в Берлине, в Париже, в Риме и в Вене, словом повсюду, заговорили о военных приготовлениях.

Министры республиканской Франции соперничали в воинственности с прусскими юнкерами. Ни один род оружия не был оставлен в покое: пехота, конница и артиллерия одинаково должны были принять участие в защите «порядка». «Старая Европа» как будто готовилась к нашествию варваров. И без глубочайшего презрения нельзя было смотреть на этот перепуг «порядочных» людей, на эти воинственные приготовления эксплоататоров к международному празднику эксплоатируемых.

Больше всего трусила буржуазия Австрии. За исключением России, едва ли есть страна, в которой рабочий класс находился бы в таком бедственном и угнетенном положении, как в монархии Габсбургов [9]. В некоторых отраслях производства рабочий день там простирается до 15—17 часов, между тем как рабочая плата показалась бы низкой даже далеко не избалованному русскому крестьянину. Рабочий класс не имеет там никаких политических прав, не имеет той свободы, которая в других, более передовых странах позволяет пролетариату организоваться для самообороны. Но, с другой стороны, в австрийских рабочих уже пробудилось классовое сознание. Социал-демократам этой страны удалось организовать, если и небольшую, то очень деятельную и энергичную партию. Австрийские социал-демократы смотрели на движение в пользу восьмичасового рабочего дня, как на лучшее и наиболее практичное средство агитации. Они с энтузиазмом взялись за дело, и их проповедь всколыхнула самые отсталые слои населения. Как глубоко проникла она, показывает пример Острау (австрийская Силезия), где в апреле текущего года были, как известно, сильные волнения. Рабочие прилегающей к Острау местности были до последнего времени терпеливыми жертвами «предпринимателей», к числу которых принадлежат Ротшильд, братья Гутманы, граф Вильчек, князь Сальм и другие «сильные мира сего». Средняя рабочая плата рудокопов не простирается выше 18 гульденов в месяц, причем урезывается еще штрафами и обязательной покупкой харчей в хозяйских лавках. В довершение всего тамошние рабочие находятся под сильным влиянием духовенства. Трудно было ожидать, чтобы эти экономически подавленные, умственно неразвитые люди отозвались на призыв международного рабочего конгресса. Но и они не остались глухи к нему, только сочувствие свое они выразили очень наивным образом. Рудокопы графа Вильчека еще в половине апреля собрали 80 гульденов и предложили их священнику, прося его отслужить первого мая под открытым небом обедню, чтобы они могли помолиться богу за успех движения в пользу восьмичасового дня. Разумеется, благонамеренный священник принял эту просьбу за простое кощунство. В своей бескорыстной преданности интересам христианско-еврейского капитала он не только отклонил выгодное для него предложение, но и указал на членов являвшейся к нему рабочей депутации бургомистру и горному директору, а те, в свою очередь, не нашли ничего лучшего, как арестовать «агитаторов», бесстыдство которых прости-

ралось до того, что они самого бога хотели сделать пособником социал-демократических козней.

В течение всего апреля в самых захолустных углах Австрии происходили рабочие собрания, высказавшиеся в пользу восьмичасового дня. Становилось очевидным, что 1 мая будет общим праздником австрийского пролетариата. По пословице «у страха глаза велики» буржуазии казалось, что этот день будет днем страшного суда. «Со времени революции 48-го года здесь не было подобного движения, — писал венский корреспондент архибуржуазной женевской «Tribune». — Некоторые говорят даже, что современное рабочее движение шире и глубже движения 1848 г. Я не знаю, находимся ли мы накануне революции. Но несомненно, что если правительство не хочет быть свергнуто, оно должно примириться с мыслью о радикальной эволюции. Волнение среди рабочих приняло характер и размеры, совершенно неслыханные до сих пор в Австрии. Революционные брошюры наводнили рабочие центры. Несмотря на самоуверенность, выказываемую здешними властями, приходится признать, что положение дел очень серьезно и что из него не выведут ни штыки, собираемые вокруг Вены, ни те три поезда, которые приготовлены на вокзале в Пресбурге [10], чтобы при первой же тревоге двинуть гарнизон этого города на столицу... Современное движение глубоко всколыхнуло народные массы».

Блестящее аристократическое общество Вены издавна привыкло собираться 1 мая на веселое гулянье в Пратере [11]. Но в нынешнем году ему было не до веселья, и уже во всяком случае не Пратер мог послужить местом модных увеселений: там должна была произойти манифестация в пользу восьмичасового дня. «Я встречаю знакомую светскую даму, — пишет уже цитированный нами корреспондент, — и спрашиваю ее, будем ли мы иметь удовольствие видеть ее на майском гулянье. Едва ли, отвечает она, не подумайте, что я боюсь, но мой муж не хочет, чтобы я принимала участие в прогулке. Вечером встречаю в клубе мужа этой дамы. — Будете в Пратере? — Видите ли, собственно я совсем не трушу, но жена ни за что в мире не хочет позволить мне выйти из дому 1 мая, и кажется, что в интересах семейного мира я должен буду уступить».

Таким образом в интересах «семейного» и всякого другого мира эти храбрецы прятались по домам, между тем как королевско-императорские войска готовились кровью пролетариата смыть с себя позор Сольферино [12] и Садовой [13]. Но удастся ли им это «дело чести?» Хорошо если удастся! А если нет? Если пролетариат возьмет верх? Предусмотрительные буржуа принимали свои меры «на всякий случай». По известиям многих газет, депозитные банки были буквально осаждены вкладчиками, основательно рассудившими, что осторожность не мешает никогда, и что если, паче чаяния, придется покидать любезное отечество, то лучше покинуть его с полным кошельком, чем с пустым карманом.

В своем страхе австрийская буржуазия доходила до невероятного

цинизма. Венская «Abendpost» за несколько дней до 1 мая поместила на своих страницах следующую, так сказать, многообещающую заметку:

«По телеграфным известиям о беспорядках, происходивших в Билиц-Бяле 23-го числа этого месяца (т. е. апреля), выходит, будто войска стреляли в рабочих сначала холостыми зарядами, и только потом, когда это не произвело надлежащего действия, стали стрелять пулями. Из достоверных источников мы знаем, что холостыми зарядами там вовсе не стреляли, так как уже после первого залпа многие бунтовщики были убиты, а некоторые ранены. Поэтому несомненно, что в других подобных случаях оружие будет употреблено в дело без всякого промедления. Кроме того его превосходительство президент совета министров и заведующий министерством внутренних дел граф Таафе, ввиду происшествий в Бяле, счел нужным напомнить всем местным начальникам о тех законодательных постановлениях, в силу которых может быть употреблено против бунтовщиков оружие».

Понятна цель этой заметки. Напечатавшей ее газете хотелось успокоить своих читателей, и при тогдашних обстоятельствах ей казалось, что нет более успокоительного известия, как известие о том, что войска не медлят стрелять в бунтовщиков п у л я м и. Вероятно, она была по своему права, но это не помешало венской «Arbeiter Zeitung» сказать, что, не произведя никакого впечатления на рабочих, заметка эта еще более, и притом без всякой надобности, перепугала буржуазию.

Что австрийское правительство решило защищать «порядок» до последней крайности, — в этом не может быть никакого сомнения. Но в то же время оно понимало, что даже от стрельбы пулями дело порядка выиграет очень немного. Отсюда — двойственность, заметная во всем его поведении. Оно считает нужным напомнить рабочим, что они не имеют права самовольно покидать мастерские в будни и что всякий рабочий, празднующий 1 мая, подвергнется преследованию за нарушение контракта с хозяином; а с другой стороны, оно же советовало предпринимателям разрешить рабочим отпраздновать 1 мая, чтобы таким образом избежать неприятных столкновений. Большинство крупных заводчиков и фабрикантов последовало разумному совету, но едва ли вывело этим правительство из его затруднительного положения: чем большее число рабочих пользовалось бы свободой в день 1 мая, тем многолюднее должны были быть рабочие собрания, тем труднее было бы удержать собравшихся на почве щепетильной австрийской «законности». Так рассуждало и сообразно тому действовало австрийское правительство. Первого мая войска заняли главные улицы и площади столицы. Большая часть магазинов и банки были заперты. Словом, власти были на высоте призвания. Оставалось ждать врага.

Подобный же переполох был и в других странах Западной Европы. Ходили слухи, что в правительственных кругах Берлина поднимал-

ся вопрос о мобилизации армии и о созыве резервистов. Дружески расположенный к рабочим Вильгельм не хотел, повидимому, отказать им в военных почестях в день их международного праздника. Вместе с тем по всей Германии власти старались расстроить этот праздник. Баварское правительство строго запретило всем рабочим казенных заводов и фабрик участвовать в нем и приняло энергичные меры к охранению «спокойствия». Войска готовы были по первому знаку кинуться на рабочих. В Саксонии развешанные на всех железнодорожных станциях объявления напоминали рабочим 110-ю статью уголовного свода, карающую за возбуждение к неповиновению властям. Железнодорожным рабочим запретили праздновать 1 мая под страхом потери места. Владельцы машиностроительных заводов Лейпцига совещались между собой о том, как следует наказать майских манифестантов. По этому поводу между ними составлялись настоящие коалиции. То же было в Дрездене, в Герлице, в Гера-Грейце и других саксонских городах и местностях. Но по известиям венской «Arbeiter Zeitung» особенно старался помешать майскому празднику сенат Гамбурга. Впрочем, совершенно напрасно. Читатель знает, вероятно, из газет, что праздник этот удался там лучше, чем где бы то ни было.

В Италии рабочим казенных заводов также грозили потерей места за празднование первого мая. В Римини, в Турине, в Павии, в Брешии, в Падуе, в Генуе, в Ливорно, в Неаполе, во Флоренции, в Пизе, в Палермо власти усердно заботились об охранении спокойствия и довели рабочих до крайней степени раздражения. Даже многие буржуазные газеты признавали, что беспорядки, сопровождавшие майский праздник в Италии, вызваны были невыносимыми придирками полиции.

В Испании министерство внутренних дел обещало не препятствовать мирным рабочим манифестациям, но на случай волнений всюду приняты были решительные меры. В Мадриде, в Барцелоне и в некоторых других городах за несколько дней до первого мая были произведены аресты между социалистами, причем несколько человек взяли тотчас же по выходе их с рабочих собраний, где они обратили на себя внимание горячими речами в защиту восьмичасового дня. Первого мая войска оцепили банки и заняли важнейшие стратегические пункты промышленных городов. В тот же день телеграф принес замечательное известие: республиканцы выехали из Барцелоны, не желая, чтобы, в случае беспорядков, их заподозрили в подстрекательстве. Республиканская «интеллигенция» Барцелоны, очевидно, принадлежит к «порядочному» обществу и не имеет ничего общего с пролетариатом и его нуждами. Будем надеяться, что испанский пролетариат не забудет ее «порядочности».

Во Франции вороватый Констан [14] не упустил случая выступить в роли защитника собственности и других основ. Эта роль, не совсем подходящая для него ввиду всем известных недостатков его личного характера, была, однако, очень полезна ему, как политическому человеку. Спасая «общество», он упрочивал свое министерство. Благодарность и рукоплескания буржуазии становились тем горячее, чем более суетилось правительство. Осыпаемый похвалами всей буржуазной прессы, министр-«колбасник» (читатель знает, что Констан берет взятки колбасой, как известный гоголевский герой брал их борзыми щенками), министр-saucissonnier запретил уличные манифестации, поставил войско под ружье на всей территории республики, стянул к Парижу гарнизоны соседних городов и для большей безопасности приказал сенскому префекту занять здание парижской думы (Hôtel de Ville). Против этого возражали с точки зрения муниципальной «свободы»; но до свободы ли буржуазии, когда дело идет об усмирении пролетариата? С точки зрения свободы некрасивы были и те обыски и аресты, которые во множестве производились, в виде «предварительной меры», во Франции. И тем не менее, какой же серьезный и благонамеренный человек стал бы обращать внимание на подобные мелочи? Кому неизвестно, что «права человека и гражданина» существуют только до тех пор, пока рабочему классу не придет в голову серьезно воспользоваться ими?

Вот как описывал «Gaulois» меры, которые по распоряжению правительства приняты были для охранения спокойствия в Париже: «Самомалейшие скопища будут тотчас же разгоняться. Все городовые, все агенты сыскной полиции и полиции нравов будут употреблены в дело, точно так же как конница и пехота парижской гвардии. Войска будут собраны в казармы. Придут подкрепления из Венсена, Версаля и других соседних городов. Войско будет готово выступить по первому сигналу, чтобы разгонять манифестантов и атаковать их, если окажется нужным... Арестованных будут немедленно отправлять в депо полицейской префектуры. Для этой цели в полицейском участке каждого квартала будут приготовлены тюремные кареты».

Относительно Бельгии мы находим в «Figaro» очень интересную заметку. По словам корреспондента этой газеты, бельгийский военный министр разослал ко всем начальникам отдельных частей циркуляр следующего содержания: «Хотя, повидимому, нет основания опасаться беспорядков в день первого мая, я, по распоряжению совета министров, прошу вас не позволять людям выходить в этот день из казармы. Таким путем мы сохраним войска под руками, а на улицах не видно будет в этот день военных». «Figaro» так комментирует этот циркуляр: «Известно было, что беспорядков не будет, и тем не менее не позволяли выходить из казарм солдатам, чтобы они не смешивались с манифестантами. В этом сквозит опасение, которое не имело бы никакого основания, если бы солдаты не набирались в Бельгии исключительно между рабочим населением» («Figaro», 7 мая 1890 г.). С своей стороны мы можем только похвалить благоразумие бельгийского правительства. Как нейтральная страна, Бельгия нуждается в солдатах исключительно только для усмирения рабочих; прочен ли будет «порядок», если пролетарии, одетые

в военные мундиры, будут манифестировать вместе с пролетариями в блузах?

Английская буржуазия неохотно прибегает к исключительным мерам. В Лондоне не грозили разгонять «самомалейшие скопища» манифестантов. Но и там ввиду манифестации приняты были меры, доказавшие, по словам «Figaro», что «столица соединенного королевства имеет энергичного начальника полиции».

II

Канун майской манифестации был глубоко поучителен. В Европе были только две партии, две нации: буржуазия и пролетариат. В среде буржуазии царствовало, как мы уже знаем, смятение; вся ее надежда приурочивалась к военной силе. Работники сохраняли спокойную уверенность, твердую решимость громко заявить свое справедливое требование. Все, что можно было сделать для успеха манифестации, было уже сделано; вожакам пролетариата оставалось только еще раз в немногих словах напомнить ему значение наступающего дня. И на всем континенте Западной Европы, всюду, где есть хоть некоторые зачатки рабочих организаций, как в одном бесконечном военном лагере, повторялся один и тот же пароль, раздавались одни и те же распоряжения. Весь рабочий класс стоял под знаменем восьмичасового дня, согретый одним чувством, одушевленный одной великой идеей. Это зрелище было ново даже для видавшего виды Запада.

Чтобы читатель сам мог судить о настроении обеих сторон, приводим две характерные выписки.

«Солдаты стоят наготове; двери домов заперты; в квартирах заготовлены припасы, как будто ввиду осады; дела остановились; женщины и дети не отваживаются выйти на улицу; все подавлены тяжелой заботой». Так говорит буржуазная венская «Neue Freie Presse» в передовой статье, помеченной 30 апреля.

Обратимся к венской же «Arbeiter Zeitung». «Что скажем мы теперь, когда только несколько часов отделяют нас от великого многозначительного дня? Все взвешено и обсуждено, ничто не забыто. Мы уверены, что первое мая пройдет величественно и повсюду оставит сильнейшее впечатление... Нет надобности говорить еще что-нибудь о значении этого дня... Старый и малый, друзья и враги, все, все хорошо понимают его теперь... Речь идет о жизненном интересе миллионов людей, и эти миллионы заявят, что они хотят защитить свои интересы... Потому приходите, все бедные и нуждающие, все подавленные и угнетенные!.. Завтрашний день — день надежды и уверенности в победе, один из тех дней, которые имеют решительное влияние на ход истории. Отпразднуйте его серьезно и радостно. Вы все знаете, как нужно вести себя!.. Покажите вашу железную дисциплину, докажите, что у вас есть классовое сознание! Враг рабочих— всякий, кто подаст повод к беспорядкам! Да здравствует первое мая! Да здравствует законный 8-часовой день!»

Достаточно сопоставить эти выписки, чтобы видеть, до какой степени пролетариат перерос буржуазию, до какой степени эксплоатируемые серьезнее, разумнее, нравственно выше своих эксплоататоров.

Но вот наступило и прошло первое мая, прошло торжественно и спокойно всюду, где защитники «порядка» имели благоразумие воздержаться от слишком больших беспорядков. У буржуазии точно гора с плеч свалилась. Непосредственная опасность прошла. Буржуазная печать даже стала подсмеиваться над своим собственным страхом. А некоторые органы ее с торжеством закричали о полнейшей «неудаче» майской манифестации. В особенности в английских газетах заметен был прилив веселости, насмешливости и остроумия (мы увидим сейчас, откуда явилось у них такое настроение духа). Майский праздник прошел, а Европа продолжает стоять на месте. «Гора не родила ничего, кроме мыши»,—острит «Daily News» в номере от 2 мая. «Майская демонстрация, которая должна была дать нам поразительное зрелище рабочих Европы, собравшихся одновременно во всех городах и столицах материка, чтобы потребовать 8-часового дня, — говорит «Standard», — даже друзьями движения должна быть признана очевидно неудавшейся. Никогда никакое обещание не противоречило так сильно исполнению, как противоречит событие 1-го мая тем предсказаниям, которые раздавались относительно всемирного движения рабочих. Мы должны с сожалением признать, что Труд не в состоянии организоваться лучше, чем в данном случае». Почему же думает так почтенная газета? И почему ей кажется, что майская демонстрация потерпела неудачу? Читайте: «Наши утренние телеграммы содержат подробные отчеты обо всем случившемся в главных городах Европы; и если не принимать во внимание немногих и очень незначительных беспорядков, то можно сказать, что в общем первое мая прошло спокойно и с гораздо меньшими неудобствами для общественной жизни, чем можно было ожидать заранее». Вот оно что! Дисциплина и самообладание рабочих означают их поражение! Какой глубокий политический смысл! Какое серьезное понимание рабочего движения!

Басня о повсеместных восстаниях, имеющих будто бы произойти первого мая, была сочинена самой буржуазией. Ее повторяли только буржуа, да их аристократические соумышленники и союзники, современные дворяне в мещанстве. Своим происхождением она обязана была исключительно только буржуазному перепугу. И именно этот поистине баснословный перепуг буржуазии свидетельствовал об ее невероятной ограниченности, о ее беспримерном умственном падении. Она воображала, что социал-демократы собирались на международный конгресс в Париже главным образом для того, чтобы заказать пролетариату всемирную социальную революцию к заранее, и притом совершенно точно, обозначенному сроку. Но вожаки пролетариата умнее вожаков буржуазии. Они знают, что революции по заказу не делаются (чего до сих пор не знает бур-

жуазия, пережившая, однако, не мало революций), и если бы кому-нибудь из них пришло в голову предложить своим товарищам проект подобного заказа, то на него, наверное, посмотрели бы как на человека несколько поврежденного. Кроме того, социал-демократы умеют взвешивать шансы победы, и никогда не позволили бы себе толкать пролетариат на баррикады в такое время, когда господствующий класс имел полную возможность вооружиться с ног до головы. При подобных обстоятельствах всякая попытка открытого восстания была бы безумием, если не изменой. Вот почему социал-демократы повсюду старались предупредить столкновения рабочих с войсками и полицией. Рабочие газеты всех стран не переставали твердить, что первое мая должно быть мирным праздником пролетариата, который, в интересах своего собственного дела, обязан остаться твердым и спокойным, несмотря ни на какие вызовы со стороны врагов. Социал-демократы не настаивали даже на том, чтобы в день первого мая рабочие повсюду отказались работать. Социал-демократические депутаты немецкого рейхстага в своем воззвании «К работникам и работницам Германии» справедливо заметили, что, при всей доброй воле, рабочим так же невозможно повсеместно отказаться от работы в этот (будничный) день, как организовать всеобщую стачку. Задача движения первого мая сводилась ко всеобщей внушительной манифестации в пользу восьмичасового дня. Но рабочий класс мог манифестировать посредством вечерних собраний и петиций, отнимая таким образом у предержащих властей всякий повод к вооруженному вмешательству в это дело. В воззвании немецких социал-демократических депутатов даже в особенности рекомендуется путь петиций. «Какой бы вид ни приняла манифестация в той или другой местности, мы советуем, — говорится там, — повсюду организовать собирание возможно большего числа подписей для петиции, которая потребует от рейхстага осуществления решений парижского конгресса». Путь петиции выбрали также и французские социал-демократы. Путь этот остался бы необходимым даже в том случае, если бы празднование первого мая преимущественно приняло характер уличных манифестаций. Требование 8-часового дня может осуществиться только законодательным путем. Поэтому пролетариат вынужден стучаться в двери законодательных собраний. Можно сказать, пожалуй, что петиции имели бы больше шансов успеха, если бы их принесли в парламент многочисленные толпы рабочих. Но это не так. Тогда невозможно было бы избежать кровавых столкновений, а подобные столкновения не только ослабили бы силы уже существующих рабочих организаций, но к тому же запугали бы и отдалили бы от социал-демократов те слои пролетариата, которые до сих пор еще не были затронуты движением и в привлечении которых заключалась одна из важнейших сторон всего дела.

Смешны люди, воображавшие, что революционный день первого мая мог быть днем революции. Для сознательного пролетариата 8-часовой день не цель, а средство. Его завоевание не

будет революцией, но оно приблизит ее. Социальная демократия сумеет хорошо воспользоваться тем досугом, который получит пролетариат при 8-часовом дне. Социалистическая пропаганда примет новые, небывалые размеры, и соответственно этому возрастут силы международной рабочей партии. 8-часовой день будет большой, хотя далеко еще не окончательной победой экономии труда над экономией капитала. Но именно для того, чтобы рабочий класс мог одержать победу, первое мая должно было пройти мирно. И оно прошло мирно почти повсюду. «Standard» видит в этом доказательство неспособности рабочих к единодушному действию. В действительности же мирный исход первого мая доказывает как раз обратное.

Социальная демократия довела уже пролетариат до той степени классового сознания, на которой он теряет склонность к беспорядкам и начинает стремиться к революции, которой могут только помешать бесцельные и беспорядочные вспышки. Но стремление к революции доказывает неумеренность, а именно возросшую требовательность рабочего класса. Напрасно, поэтому, буржуазные газеты говорили после первого мая об его умеренности. Они должны были припомнить французскую пословицу: «Ce qui est ajourné n'est pas perdu»[15]. Если рабочий класс остался спокойным в день своего праздника, то это вовсе еще не доказывает, что отныне настала эра мирного развития и крошечных реформ. Это доказывает только, что приближается эра коренного переворота. Прежде, когда даже передовые слои пролетариата не имели ни организаций, ни ясно сознанной цели впереди, их ненависть к существующему обществу не могла выражаться ни в чем, кроме «беспорядков». Теперь, когда пролетариат сорганизовался и сознал свою задачу, он всеми силами избегает «беспорядков» для того, чтобы сохранить свои силы для переворота. Прежде рабочие «бунты» были часты и неизбежны, теперь они станут, вероятно, все реже и реже, потому что склонность «к бунтам» уступает место революционному сознанию пролетариата. Это очень хорошо само по себе, но хорошо ли это для буржуазии? И не обнаруживает ли она свою политическую ограниченность, когда, наблюдая совершающееся перед нею превращение пролетариев-«бунтовщиков» в пролетариев-революционеров, она поздравляет себя с неожиданным успехом и превозносит умеренность «настоящих рабочих»?

Мы думаем, что телеграф своевременно сообщил нашим читателям, как прошел на самом деле всемирный рабочий праздник. Те же самые буржуазные газеты, которые с торжеством заносили в свою летопись мнимое майское поражение рабочих, печатали на своих столбцах телеграммы, доказывавшие поразительное единодушие пролетариев. (См. например, хоть телеграммы «Daily News»). Бернский «Bund», которого никто, конечно, не заподозрит в симпатиях к социализму, признает, что первого мая миллионы и миллионы рабочих

Старого и Нового Света единогласно заявили требование 8-часового дня, и в его словах нет ни малейшего преувеличения. В майской манифестации, действительно, тем или иным способом приняли участие работники всех цивилизованных стран, до маленькой земледельческой Норвегии включительно.

Впрочем, если буржуазные английские газеты говорили о неудаче майской манифестации, то для этого у них была совершенно достаточная причина. Они естественно находились, главным образом, под впечатлением английских событий, а в Англии в день первого мая пролетариат остался совершенно спокойным. «В Лондоне нас угостили смешной лилипутской манифестацией, — глумился «Standard» в своем номере от 2 мая. — Около тысячи праздных людей позабавились шествием в Гайд-Парк [16]. Смотреть на них, как на подавленные жертвы капитала (down trodden victims of capital), было бы глупо до смешного!» Почтенная газета была вполне уверена, что английский пролетариат и на этот раз избежал континентальной заразы. Но, увы, прошло два дня, и уверенность ее оказалась неосновательной. В воскресенье 4 мая в лондонском Гайд-Парке произошла колоссальная демонстрация в пользу восьмичасового дня. Трудно сказать, как велико было число манифестантов. Одни оценивают его в 200 000, другие даже в полмиллиона. Но довольно того, что по словам лондонского корреспондента «Journal de Genève» в течение всего девятнадцатого века Англия, классическая страна колоссальных митингов, не видала ничего подобного. И эта манифестация, замечательная уже сама по себе, важна еще в том отношении, что в ней приняли деятельнейшее участие пролетарии Ист-Энда [17], эти в полном смысле слова «down trodden victims of capital». Еще несколько лет тому назад они не помышляли ни о каком движении. Но в начале прошлого года они начали шевелиться; между ними образовался большой союз газовых и других рабочих (Gas Workers and general Labourers Union), насчитывающий теперь около ста тысяч членов. После известной стачки на лондонских доках [18] дело пошло еще лучше и быстрее. Теперь Ист-Энд имеет уже много союзов, совершенно свободных от духа консерватизма и исключительности, отличающего старые Trades-Unions [19]. И все эти союзы с восторгом отозвались на призыв марксистов, к которым они вообще относятся очень сочувственно. Стройными рядами, со знаменами и с музыкой шли в Гайд-Парк эти новобранцы социализма, новобранцы, которым суждено придать совершенно новый вид всему английскому рабочему движению.

«Многочисленные, присутствовавшие на митинге буржуазные политики, — говорит Энгельс *, — унесли с собой домой, в качестве общего впечатления, уверенность в том, что английский пролетариат, в продолжение почти сорока лет составлявший хвост и послушное

* См. статью его «Der 4 Mai in London», «Arbeiter Zeitung», № 21.— Прим. Г. В. Плеханова.

избирательное орудие великой либеральной партии, проснулся, наконец, к новой самостоятельной жизни и к новому самостоятельному действию. Четвертого мая 1890 года английский рабочий класс вступил в великую международную армию. И это событие составит целую эпоху... Прекратилась, наконец, долгая спячка английского пролетариата, наступившая, с одной стороны, вследствие неудачи чартистского движения 1836 — 1850 гг. [20], а с другой — вследствие колоссального подъема промышленности за время 1848 — 1880 гг. Внуки старых чартистов вступают теперь в ряды борцов... и раньше, чем думают многие, армия английских пролетариев будет так же хорошо объединена, так же хорошо организована, как любая другая рабочая партия, и ее появление будет с восторгом приветствовано пролетариями материка и Америки».

Но что говорить об Англии! Каковы бы ни были причины, задержавшие там на некоторое время ход рабочего движения, за его будущность ручались и промышленное развитие этой страны и ее политическая свобода. Агитация в пользу восьмичасового дня ознаменовалась еще одним, правда, гораздо менее значительным и громким, но во всяком случае очень отрадным и многообещающим успехом. Майский рабочий праздник праздновался даже в Варшаве*. Варварский гнет нашего правительства не помешал рабочим русской части в Польше заявить свою солидарность с рабочим классом

* Об этом редакция «Социал-демократа» получила следующее известие: «Уже за несколько недель до первого мая по фабрикам и мастерским рабочие начали поговаривать о необходимости присоединения к международному празднеству.

По мере приближения первого мая возрастало оживление в среде рабочих. Они с интересом следили за всеми газетными известиями об агитации в пользу восьмичасового дня на Западе.

Революционное общество «Пролетариат» [21] напечатало и распространило в нескольких тысячах экземпляров прокламацию, в которой приглашало рабочих достойно отпраздновать день первого мая.

По фабрикам начались совещания, толки, сговор. Рабочие сочувственно говорили о «четверге» (czwartku).

Наступило первое мая.

В железнодорожных механических мастерских не работали 5-е и 7-е отделения.

Фабрики Hendke (от 200 до 300 ч.), Repphan (300 рабочих), Orthwein (200 рабочих), Gostynski (число рабочих неизвестно) и другие стояли.

На фабриках Norblin, Fraget, Putzer, Lilpop и других не работала часть работников. Кроме того, на некоторых фабриках перестали работать после обеда. Кроме фабричных не работало много ремесленников. Энергичнее всего показали себя рабочие из «Mechanicznych w rszt tow», видя, что их остальные товарищи продолжают работать, они собрались перед зданием фабрики и потребовали, чтобы те немедленно бросили работу; в окна фабрики полетели даже камни. Явилась полиция, были произведены аресты.

Что касается интеллигенции, то она горячо помогала рабочим, доказательством чему служат аресты и ее среды.

Общее число арестов простирается до 20. В том числе арестовано 10 человек рабочих. Против своего обыкновения полиция вела себя довольно сдержанно. Патрулей не было никаких. Зато шпионы явились в изобилии». — Прим. Г. В. Плеханова.

Запада. Отныне польские пролетарии становятся признанными членами всемирной рабочей семьи, а польские социалисты могут гордиться результатами своей деятельности. Им по справедливости могут завидовать их русские товарищи. Странное, в самом деле, явление: во всем мире нет «интеллигенции», которая столько кричала бы о своих социалистических наклонностях, и в то же время едва ли где-нибудь есть интеллигенция, до такой степени «беззаботная» насчет рабочего движения, как именно наша русская «интеллигенция»! Зная русских рабочих, мы не сомневаемся в том, что между ними было много людей, с сочувствием следивших (поскольку давали для этого возможность русские газеты) за агитацией в пользу восьмичасового рабочего дня. Майский праздник, конечно, нашел себе сочувственный отклик в сердцах многих русских пролетариев. Но что сделала интеллигенция для того, чтобы облегчить им выражение их солидарности с их за адно-европейскими братьями? Мы, «интеллигенты», разумеется, не могли себе отказать в удовольствии ознакомиться с ходом и исходом парижского социалистического конгресса. Некоторые из нас сочувствовали его решениям, другие, и, вероятно, большинство — по закоренелой бакунистской привычке [22], находили их недостаточно «революционными». Но ни те, ни другие не позаботились о том, чтобы ознакомить русский рабочий класс с содержанием этих решений. О, нет, для этого мы слишком революционны! И таким образом, благодаря «революционности» русской интеллигенции, Россия, по обыкновению, оказалась *самой отсталой* страной в революционном отношении. Перед нашими глазами свершалось движение, подобного которому не знает история. Но мы были слишком «интеллигентны», чтобы принять в нем какое-нибудь участие. Не станем распространяться о том, что подобное поведение русской «интеллигенции» заживо хоронит ее *как деятельную и прогрессивную* политическую силу. По отношению к большинству «интеллигентов» наш голос остался бы голосом вопиющего в пустыне. Но теперь между русскими встречаются уже люди, в той или другой мере сочувствующие рабочему движению и понимающие его значение; теперь между ними есть уже *социал-демократы*. К этим-то людям мы и хотим обратиться теперь с нашим товарищеским советом. На всемирном празднике первого мая 1890 г. Россия блистала, как говорится, своим отсутствием. Мы, русские социал-демократы, всеми силами должны стараться смыть с себя этот стыд. Мы обязаны позаботиться о том, чтобы в будущей майской манифестации так или иначе приняли участие и русские рабочие. Каким именно образом можем мы взяться за исполнение своей *обязанности*, — об этом, разумеется, неудобно рассуждать печатно. Но что, при доброй воле, она легко исполнима, — это не подлежит ни малейшему сомнению. И пусть не обманываются наши русские товарищи насчет значения того дела, которое мы им предлагаем. Участие наших рабочих во всемирной агитации в пользу восьмичасового дня непосредственно не приведет, конечно, к «революции». Зато оно придаст новые

колоссальные силы нашему революционному движению. Оно будет больше, чем всякое другое действие, способствовать развитию классового сознания в русском пролетариате. А когда разовьется это сознание, когда русские рабочие возвысят голос в защиту своих интересов, когда они хоть отчасти проникнутся теми стремлениями, которые одушевляют теперь их западных братьев, тогда недолго просуществует и русское самодержавие. Метла рабочего движения навсегда сметет его с лица русской земли...

Но возвратимся к западным делам. Буржуазия бодрее смотрела бы в будущее, если бы могла с уверенностью сказать себе, что майская манифестация была чем-то вроде бунтовской попытки, в анархическом вкусе. Так как первое мая к «бунту» не привело, то вся эта попытка только лишний раз доказала бы несостоятельность подобного способа действий. Но манифестация первого мая была не революционной бравадой, а сознательным движением в духе социал-демократической программы. Требование пролетариата должно быть и будет исполнено. Буржуазия понимает это и начинает торговаться и хныкать. Некоторые из ее писателей говорят, что рабочие слишком много «запрашивают»: восьмичасовой день — это очень хорошая вещь; такая хорошая вещь, что ее можно назвать идеалом; но кто же не знает, что идеал недостижим? Нужно довольствоваться некоторым приближением к нему. Десятичасовой день тоже очень хорошая вещь. И право, рабочим можно было бы помириться на нем с буржуазией. Но еще до майской манифестации рабочие газеты выяснили, что восьмичасовой день вовсе не может быть идеалом для пролетариата: его идеал заключается в полном устранении капиталистического способа производства, и этот рабочий идеал тем отличается от всяких буржуазно-романтических идеалов, что он вполне *достижим*. Движение в пользу восьмичасового дня именно делает целью приблизить время осуществления этого идеала, странного уже тем одним, что он, повидимому, совсем не идеален (что идеального в достижимом идеале? Это не более, как грубый материализм, достойный лишь непросвещенной черни).

В парижском «Temps» Жюль Симон [23], тот самый Жюль Симон, который «Русским ведомостям» [24], самому «передовому» органу нашей печати, кажется истинным другом фабричного законодательства, горько оплакивает участь капитала, угнетаемого ненасытными рабочими. Посмотрите, в самом деле, в каком несчастном положении находится бедняжка-капитал. «Его вынуждают оставаться праздным один день в неделю (т.е. в воскресенье). Я одобряю это; но его потери очевидны... То же замечание, и в гораздо большей степени, применяется и к запрещению ночного труда; то же замечание относится и к ограничению рабочего дня детей, женщин и мужчин. Его заставляют принимать меры для оздоровления мастерских (это уже совсем не хорошо! А впрочем нет, это, пожалуй, и хорошо, но послушайте, к чему ведет это); скажу еще раз — это хорошо, но часто это взваливает на него новое бремя. Его заставляют отвечать даже за те

несчастные случаи, в которых он не виноват (вот она угнетенная невинность!). Теперь его хотят принудить страховать рабочих на случай несчастий, болезней и старости (а между тем, ему это совсем не нужно: старые, больные, искалеченные «руки» всегда можно заменить здоровыми и свежими). Он не хозяин у себя дома, за ним надзирают фабричные инспектора, а иногда рабочие делегаты (после этого очевидно, что речь должна итти теперь уже не об освобождении труда, а об освобождении капитала). Прежде он мог составлять устав для своей фабрики. По какому праву? — спрашивает автор одного лежащего передо мной проекта. Разве он имеет законодательную власть? (сейчас видно, что автор проекта совершенно неблаговоспитанный человек. Порядочные люди не задают таких щекотливых вопросов)... прежде он мог, по крайней мере, удалять рабочих, ленивых или неспособных, или таких, которые проповедывали беспорядок в его мастерской; он и теперь, пожалуй, может сделать это, но только в том случае, если прогнанный рабочий не принадлежит к синдикальной камере [25], потому что если рабочий принадлежит к ней, то он может все позволить себе: за его удаление патрона приговорят к трехмесячному тюремному заключению (извольте «работать» при таком положении дел! Правда, такое положение дел выдумано красноречивым автором единственно для красоты слова, но все-таки синдикальные камеры порядочно-таки отравляют жизнь капитала. Удивительно, как он еще соглашается влачить свое жалкое существование! Но его терпение уже, очевидно, истощается). У поставленного в такое трудное положение работодателя является стремление удалиться от дел, если захотят позволить ему это, и он, несомненно, удалится, тогда ко всему прочему прибавится повышение заработной платы». А когда «удалится» работодатель, то рабочий останется без хлеба, «ибо невозможно работать без капитала». Почтенному сотруднику почтенной газеты кажется, что рабочий класс ест теперь капитал «как артишок, листик за листиком». Желая спасти от жадности рабочих хоть частицу этого вкусного, сочного и питательного плода, Жюль Симон взывает к примирению классов: «Рабочий, ведущий войну с капиталом, и предприниматель, не желающий по справедливости поделиться прибылью с работником, одинаково подготовляют катастрофы. Рабочие, хотите жить, работая? Предприниматели, хотите спасти капитал? Делите прибыль» *.

Но о разделении прибыли и о недостижимо идеальных свойствах восьмичасового дня говорят все-таки более уступчивые буржуазные писатели, понимающие, что не следует капиталу «дорожиться» в настоящее время, когда ему приходится характеризовать свое положение грустными словами поэта:

...Ты, радость, умчалась;
Одна о минувшем тоска мне осталась.

* «Temps», 20 июня 1890 г.

Кроме этих уступчивых буржуа, есть еще и неуступчивые. Те стараются уверить пролетариат, что всякие попытки сократить рабочий день равносильны посягательству на национальное благосостояние. Известно, что под «богатством народов» [26] буржуа всегда понимал свое собственное богатство. С этой точки зрения ограничение рабочего дня, как и всякое уменьшение степени эксплоатации работника, является государственным преступлением. Но пролетариат смотрит на дело иначе. Для него перестали быть убедительными учения буржуазных экономистов. Не собьют его с толку ни уступчивые, ни неуступчивые адвокаты буржуазии. Тут повторяется известная история борьбы голодных крыс с сытыми:

Крысу не поймаешь в тонкий силлогизм,
Крыса перескочит всяческий софизм.

Знают это «сытые крысы» и скорбят духом и пищат о красном призраке коммунизма. И нельзя им не пищать о нем. Коммунизм странствует теперь повсюду, увлекая за собой рабочие массы. И не осилят его ни папа, ни царь, ни французские радикалы, ни немецкие полицейские.

«Святой, память которого празднуется в день первого мая, называется Карл Маркс, — писала «Neue Freie Presse». — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — этот клич впервые кликнул Маркс, и первое мая является его отголоском. Кого может обмануть агитация в пользу восьмичасового дня! (Никто и не обманывал вас, господа: никто не говорил, что восьмичасовой день может быть целью рабочего движения. Почитайте рабочие газеты, вы увидите, как изображали они это дело). Речь идет о том, чтобы доказать солидарность всех рабочих, занести агитацию в самые отдаленные деревни, усилить в каждом пролетарии ненависть против источника его доходов и внести горечь в его отношения к предпринимателю (тут опять маленькая буржуазная ошибочка: люди, агитировавшие в пользу восьмичасового рабочего дня, старались усилить в пролетариях ненависть не против «источника их дохода», а против и с т о ч н и к а и х э к с п л о а т а ц и и, которая, как известно, и вносит «горечь», и даже очень много горечи, в отношения работника к предпринимателю). Первое мая есть первый натиск той социалистической партии, которая стремится разрушить основу современного общества, уничтожить частный капитал, порвать с системой наемного труда и угнетать нации с помощью физической силы рабочих». (Бедные работники! Увлеченные социалистическими демагогами, они не ограничатся уничтожением «частного капитала», а обратят свою физическую силу против самих себя: так, очевидно, нужно понимать буржуазную газету, потому что с уничтожением классов все члены «нации» будут рабочими).

Человек, написавший цитируемые строки, все-таки неглупый человек. При всех своих буржуазных предрассудках он понял смысл майского движения лучше, чем понимали его гг. анархисты. Первое

мая 1890 г. в самом деле представляет собой величайшее торжество марксизма, т.е. социальную демократию. Горячими и сознательными исполнителями решений, принятых на конгрессе марксистов, явились даже такие рабочие, которые не имели ни малейшего понятия о социализме. Став таким образом общепризнанной выразительницей нужд и стремлений рабочего класса, социальная демократия сразу удесятерила свое могущество.

Отныне весь пролетариат, во всем своем составе, не перестанет прислушиваться к ее голосу.

Известный Якоби [27] в своей речи «О цели рабочего движения» сказал, что в настоящее время основание одного рабочего союза, по своим историческим последствиям, важнее, чем битва при Садовой. Что же сказал бы он о всемирном движении пролетариата в пользу восьмичасового дня? Он назвал бы его величайшим явлением в культурной истории новейшей Европы. Ни один монарх, ни один парламент не может померяться теперь влиянием с социальной демократией. Одного знака ее достаточно, чтобы привести в движение рабочий класс всего цивилизованного мира. Ее силы громадны, и лишь ослепленные предрассудками люди могут не видеть теперь, что ей, и только ей безраздельно и бесспорно принадлежит будущее.

Да здравствует социальная демократия! Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Меттерних, Клеменс, князь (1773—1859) — австрийский политический деятель, канцлер, вдохновитель европейской политической реакции после французской революции, руководитель Венского конгресса и Священного союза, восстановивших феодальную монархию в Европе.

[2] Гизо, Франсуа Пьер Гильом (1787—1874) — французский политический деятель и историк. В эпоху июльской монархии (1830—1848) был неоднократно министром и проводил политику реакции и защиты интересов правящей кучки финансово-промышленной буржуазии.

[3] Первая фраза из «Манифеста коммунистической партии» Маркса и Энгельса в переводе Г. В. Плеханова —женевское издание 1882 г., стр. 1. Перевод здесь несколько изменен.

[4] Факция — кучка заговорщиков, крамольников.

[5] Речь идет о процессе восьми чикагских анархистов, приговоренных к смерти чикагским судом в 1887 г. В 80-х годах XIX в. Чикаго стал одним из крупных центров рабочего движения, в котором наибольшее влияние принадлежало анархистам. Конец этому движению был положен действиями чикагского правительства, прибегнувшего к провокации. Бомба, брошенная агентом тайной полиции во время безоружной рабочей демонстрации, подала повод к расстрелу мирной демонстрации, преданию суду и казни руководителей анархистского движения.

[6] Декларация прав человека и гражданина — торжественный акт французского национального собрания, принятый 25 августа 1789 г. и внесенный в конституцию 1791 г.

[7] Парижский международный конгресс 1889 г. был приурочен к столетию Великой французской революции (14 июля 1789 г.).

[8] Берлинская конференция 1890 г. — первая конференция по охране труда — была созвана императором Вильгельмом II, вступившим на германский престол в 1888 г. В указе 5 февраля 1890 г. поручалось канцлеру «созвать конференцию из представителей правительств тех стран, промышленность которых вместе с нашей господствует на мировом рынке, с тем, чтобы установить международное ограничение труда, требуемого от рабочих... регулировать время, продолжительность и характер работ так, чтобы были охранены здоровье, нравственность, материальные интересы рабочих и их право на равенство перед законом».

[9] Габсбурги — германо-австрийская династия, царствовавшая в Австрии с 1273 по 1918 г., когда революция 12 ноября превратила Австрию в республику.

[10] Пресбург — главный город Словакии, расположенный на границе Венгрии, очень близко от Вены.

[11] Пратер — громадный парк в Вене, место народных гуляний, развлечений и спорта.

[12] В битве при Сольферино, 24 июня 1859 г., австрийцы были разбиты наголову соединенными итало-французскими войсками.

[13] В битве при Садовой, 3 июля 1866 г., две прусские армии нанесли решительное поражение австрийцам.

[14] Констан — умеренный республиканец, стоявший во главе французского министерства с февраля 1889 г.

[15] В переводе: То, что отсрочено, еще не потеряно.

[16] Гайд-парк — большой парк в Лондоне, место устройства народных митингов.

[17] Ист-Энд — часть Лондона, расположенная в центре города, близ торговой части Сити, где живет беднейшее население Лондона.

[18] Стачка лондонских докеров 1889 г., явившаяся первым выступлением неквалифицированных рабочих.

[19] Тред-юнионы — английские профессиональные союзы, ограничивавшие свои задачи исключительно экономической борьбой за улучшение положения рабочего класса в рамках капиталистического строя и считавшиеся только с квалифицированной верхушкой рабочего класса. Отказ от самостоятельной политики рабочего класса означал его идейное порабощение буржуазией. Указанные черты особенно характерны для старых тред-юнионов.

[20] Чартизм — первое массовое политическое движение рабочего класса, имевшее место в Англии в 30—40-х годах XIX в. Чартисты представили в парламент петицию с требованием всеобщего избирательного права, отмены ценза и пр. После завоевания парламента они рассчитывали приступить к социальным реформам. На отказ парламента рабочие ответили широкими уличными движениями и демонстрациями, которые были подавлены вооруженной силой.

[21] «Пролетариат» — социально-революционная партия в Польше в первой половине 80-х годов. Идейный вождь и организатор ее — Людвиг Варынский. Организованная им партия стояла на почве массовой пролетарской борьбы и интернационала. В практической борьбе она объединилась с партией «Народной воли», под влиянием которой внесла в свою практику террор, как одно из средств борьбы с самодержавием.

[22] Русские революционеры в 80-х годах были еще проникнуты народническими предрассудками, в которых сильно сказывалось влияние анархиста и бунтаря Бакунина.

[23] Симон, Жюль (1814—1896) — французский политический деятель и писатель, умеренный республиканец, член учредительного собрания в 1848 г. и правительства национальной обороны в 1870 г. В своих сочинениях развивал филантропические идеи и резко восставал против социализма.

[24] «Русские ведомости» — умеренно-либеральная газета, основанная в Москве в 1863 г. и выходившая до 1918 г.

[25] Синдикальные камеры — старинное название французских профессиональных союзов, сохранившееся до настоящего времени.

[26] «Богатство народов» — заглавие известной книги английского буржуазного экономиста Адама Смита.

[27] Я к о б и, Иоганн (1805—1877) — германский политический деятель, радикальный демократ. Во время революции 1848 г. был одним из вождей демократов. Подвергался не раз гонениям за свои политические памфлеты. Выбранный в 1862 г. в прусский ландтаг, был непримиримым противником Бисмарка. В 1870 г. выступил против присоединения Эльзас-Лотарингии к Германии, за что был арестован. Мало-по-малу отдалился от прогрессистской партии и в 1872 г. вступил в социал-демократическую партию Германии.

ЕЖЕГОДНЫЙ ВСЕМИРНЫЙ ПРАЗДНИК РАБОЧИХ

Статья «Ежегодный всемирный праздник рабочих» вышла нелегальной брошюрой в Женеве в 1891 г. Вошла в собр. соч. Г. В. Плеханова, т. IV, стр. 145—160. Переводы этой статьи вышли на польском языке в 1891 г. и на армянском в 1892 г.

В архиве Дома Плеханова сохранились отрывки рукописи, представляющие собой вариант этой статьи, очень близкий к напечатанному тексту. Некоторые из сохранившихся страниц (47—51), опущенные в тексте, мы даем в виде примечания к соответствующему месту статьи.

Рукопись написана рукой Г. В. Плеханова на 10 тетрадочных перенумерованных листах. Первая страница озаглавлена «Всемирный праздник рабочих».

Во всех образованных странах Европы и Америки вот уже второй год происходят 19 апреля (по тамошнему календарю 1 мая) большие демонстрации рабочих. «Хорошие господа»: фабриканты, купцы, помещики, банкиры и все их приспешники (короче — вся б у р ж у а з и я), очень боятся этих демонстраций. Так боятся, как будто рабочие собираются всех их перерезать. Двигаются войска, суетятся полицейские, совещаются озабоченные министры, — словом, беда, да и только, вот-вот начнется светопреставление! Посмотрите, как струсили «хорошие господа» в Вене (столица Австрии) накануне рабочей демонстрации прошлого года.

«Солдаты стоят наготове; двери в домах заперты; в квартирах заготовлены запасы, как будто ввиду осады; дела остановились; женщины и дети не смеют выйти на улицу»...*

Какие, подумаешь, страсти! И чем же вызван весь этот перепуг? Тем, что р а б о ч и е р е ш и л и с ь т р е б о в а т ь с о к р а щ е н и я с в о е г о р а б о ч е г о д н я д о в о с ь м и ч а с о в. Вот и все. И вот чего до смерти перепугались «хорошие господа».

Неужели это так страшно? Кому как,—а хорошим господам это действительно очень страшно. Страшно потому, что—неровен час!—раззудится плечо, разгуляется рука у рабочего класса, и тряхнет он всю эту почтенную публику так, что и следа от нее не останется. Страшно еще и потому, что сокращение рабочего дня кажется невыгодным всем тем, кто сам не трудится, а живет на счет трудящихся.

* Так говорит газета «Венская свободная печать» в номере от 19 апреля (1 мая) 1890 г. — Прим. Г. В. П л е х а н о в а.

Рабочим же очень выгодно сокращение рабочего дня. И потому они единодушно требуют его в Англии и во Франции, в Германии и в Австрии, в Европе и в Америке.

Посмотрим, в чем тут дело? Почему выгоден для рабочих короткий рабочий день?

I

Припомним времена крепостного права. Помещик сажал своих крестьян на тягло, давал им землю *. Крестьяне обрабатывали эту землю и тем кормились. На обработку этой земли им давалось где два, где три дня в неделю. Остальные дни недели они работали на барщине и ничего не получали за свой труд. Помещик продавал свой хлеб, засеянный, убранный и отвезенный к купцу его крепостными, и клал себе в карман полученные от купца денежки. Эти деньги составляли его доход. Откуда же получался этот доход? Понятно откуда. Доход помещика создавался даровым трудом крестьянина.

Теперь нет крепостного права. Теперь крестьяне и рабочие свободны. Теперь они работают по вольному найму. И это, конечно, лучше, чем работать из-под крепостной палки. Но не надо думать, что наемный рабочий трудится только на себя. Нет, он трудится также и на хозяина. Доход хозяина (фабриканта, заводчика, помещика, земля которого обрабатывается наемными рабочими) создается даровым трудом наемного рабочего.

Мы сейчас объясним это. А теперь вернемся к барину, владеющему крепостными «душами».

Вообразим, что вышел такой закон, который запретил крепостным работать на помещика больше одного дня в неделю. К чему привел бы такой закон?

Крепостной крестьянин мог бы лучше обработать свою собственную ниву. Он мог бы отдохнуть лишний день. Мог бы заняться каким-нибудь промыслом. Во всяком случае, как бы ни поступил крестьянин, новый закон принес бы ему большую пользу.

Конечно, пользуясь своей властью, помещик дошел бы крестьянина не мытьем, так катаньем. Он мог бы потребовать от него денежного оброка. Мог бы сократить его запашку (дескать все равно, толку от тебя мало) и так далее. Все это было бы возможно при неограниченной власти помещика. Поэтому к закону, запрещающему крестьянину работать на помещика больше одного дня в неделю, нужно было бы прибавить еще один закон, запрещающий помещику уменьшать запашку крестьян, требовать с них денежного оброка и вообще взыскивать с них те потери, которые принес бы ему первый закон.

* Впрочем это только так говорится, что он давал ее. На самом деле земля принадлежала прежде крестьянам, помещики же отняли ее у них и стали потом им же «давать» ее за работу. — Прим. Г. В. Плеханова.

Вообразим же, что правительство запретило помещику взыскивать с крестьян эти потери. Что произошло бы тогда в хозяйстве нашего помещика?

У него оказалось бы слишком мало рабочих. Для обработки его земли каждый крестьянин по три дня в неделю проводил на барщине. Теперь каждый крестьянин работает на него только один день. Ясно, что вся земля помещика не может быть обработана теперь его крепостными. Положим, у него 300 десятин и для обработки этих 300 десятин все его крестьяне должны были прежде работать по три дня в неделю. Теперь они работают только один день. Значит, они обработают только 100 десятин. А что же сделает помещик с остальными?

Для их обработки он должен искать новых работников, которым должен платить деньгами или землей. Положим, что были бы такие вольные работники, которые до издания новых законов скитались бы без работы из одной деревни в другую. К ним и обратился бы наш помещик; они получили бы от него работу, а с нею и кусок хлеба.

Помещику невыгодно было бы расходоваться на наем этих работников. Но работникам выгодно было бы найти работу. Стало быть, невыгодные помещику новые законы были бы выгодны его крепостным и тем вольным людям, которые скитались без работы и без пристанища. Помещик плакался бы на новые законы. Он говорил бы, что их придумали злые люди. А крепостные крестьяне и пропадавшие без работы вольные люди радостно приветствовали бы эти законы.

Но, может быть, наш помещик стал бы обрабатывать свои поля машинами. Известно, что машиной и на поле и в мастерской можно сделать во много раз больше, чем без машины. Поэтому, накупив машин, наш помещик, пожалуй, и обошелся бы как-нибудь без найма новых работников, своими крепостными, работающими не более одного дня в неделю.

Но ведь чтобы помещик мог купить машины,—надо их сделать. А делают их опять-таки работники. Значит, чем больше стали бы покупать помещики машин, тем больше стали бы нанимать рабочих на машиностроительные заводы. Некоторые из людей, пропадавших прежде без работы, нашли бы теперь места на машиностроительных заводах. И эти люди радостно приветствовали бы появление законов, запрещающих крепостным работать на помещиков больше одного дня в неделю.

Вообразим теперь такой случай. Крепостные крестьяне, работающие на помещика только один день в неделю, в свободное время стараются как можно больше учиться. И изучают они особую науку, ту науку, которая показывает, каким образом могут они совсем избавиться от помещика; не только не работать на него даже один день в неделю, но и всю помещичью землю обратить в свою собственность. Тогда еще полезнее для них оказались бы новые законы и еще понятнее было бы, почему не любят этих законов помещики.

Все это мало похоже на правду. При крепостном праве не было законов, запрещавших крестьянам работать на помещиков больше одного дня в неделю. Да если бы и были такие законы, то вряд ли стали бы учиться крепостные крестьяне. И очень трудно, а лучше сказать, невозможно им было дойти до такой науки, которая научила бы их, как избавиться от помещиков и отобрать их землю.

Но то, что мало похоже на правду, когда мы говорим о крепостных крестьянах, есть истинная правда, когда мы говорим о нынешних наемных рабочих.

Теперь рабочие могут добиться таких законов, которые сократят время их дарового труда на хозяев. Теперь легко рабочим дойти до той науки, которая покажет им, каким образом могут они совершенно покончить с хозяевами и завести новый общественный порядок. И не только могут дойти рабочие до этой благодетельной науки. Они уже доходят до нее. Они все лучше и лучше понимают ее. Но у них мало свободного времени. Оттого учатся они все еще слишком медленно. Если бы удалось рабочим добиться сокращения рабочего дня до восьми часов, то времени у них было бы больше; учились бы они скорее и скорее избавились бы от хозяйского гнета.

II

Мы сказали, что доход хозяина (капиталиста) создается даровым трудом рабочего.

Это чувствует каждый рабочий. Но не каждый ясно понимает это. Да оно и неудивительно. Не далеко еще то время, когда это плохо понимали самые ученые люди. Теперь наука (политическая экономия) хорошо выяснила это дело. Теперь нельзя сомневаться в том, что работник даром трудится на капиталиста, как крепостной даром трудился на помещика.

На первый взгляд это очень странно. Как же так—даром? Ведь хозяин, как-никак, платит же своему рабочему? Как же можно говорить о даровом труде рабочего?

Правда, хозяин платит рабочему за его труд. И все-таки рабочий даром трудится на хозяина.

Заработная плата—это корм рабочего человека, как овес, сено и солома—корм рабочей лошади.

Нельзя не кормить рабочую лошадь. Нельзя не кормить и рабочего. Впрочем, нет, это не совсем так. Хозяин всегда постарается накормить лошадь, потому что лошадь его собственная. Ее смерть принесет ему убыток. А от смерти одного, двух, трех и даже целой тысячи рабочих фабриканты не несут никакого убытка. Большая смертность между рабочими только тогда была бы убыточна хозяевам, когда рабочих осталось бы в живых меньше, чем их нужно хозяевам. Посмотрите, что бывает у нас в южных степных губерниях, когда слишком мало крестьян приходит летом для уборки хлеба. Каждому из них поневоле платят дорого, и сельские хозяева жалуются на убытки. То же самое было бы, если бы во всей России оказалось мало рабочих. Поднялась бы заработная плата, хозяева закричали бы, что они разоряются. А пока этого нет, рабочий может умирать со спокойной совестью. Его смерть не огорчит никакого капиталиста.

Хозяин платит рабочему за его труд. Он «кормит» его и называет себя его благодетелем. Но ведь и помещик «кормил» своих крепостных. Он отводил им землю, или отпускал им месячное, или давал им содержание у себя в «людской». Крепостной отрабатывал барину все то, что получал от него на свое содержание. На это нужно было, положим, три дня в неделю. Но помещику этого было мало. Ему нужно было получить с имения доход. Он заставлял крестьян работать на барщине остальные три дня, а иногда прихватывал и воскресенье. Этим-то трудом на барщине и создавался доход помещика. И только этот труд крепостных и можно было назвать даровым. Пока крепостной отрабатывал то, что стоило помещику его содержание, он трудился не на помещика, а на самого себя.

То же делает и наемный рабочий. Он работает частью на себя, частью на хозяина. Фабричный получает, положим, пятьдесят копеек в день. Эти деньги он должен отработать хозяину. Он отработает их, положим, в течение шести часов. Если работа на фабрике начинается в пять часов утра, то к обеду работник отработает хозяину все, что получил от него. Но хозяину нужен доход, барыш, нужна прибыль. И вот он заставляет фабричного работать до восьми часов вечера. Все это время работник трудится для него даром. И этим-то даровым трудом создается прибыль фабриканта *.

У нас в России рабочий день фабричных продолжается 13—14 часов. Из этих 13 или 14 часов на себя (т. е., чтобы отработать полученную плату) рабочий трудится самое большее пять часов. А все остальное время он работает даром на фабриканта. И работает он очень недурно. Наши фабриканты получают по 40, по 50, а иногда даже по 60 процентов на капитал. Это значит, что каждый рубль приносит им сорок, пятьдесят или даже шестьдесят копеек; каждая тысяча рублей приносит четыреста, пятьсот или даже шестьсот рублей барыша. Как видите, очень выгодно быть «благодетелем» рабочего человека!

Итак, прибыль капиталиста создается даровым трудом рабочего.

Само собой понятно, что чем больше трудится рабочий на хозяина, тем выгоднее хозяину, тем больше его прибыль. А рабочий трудится на хозяина тем больше, чем длиннее рабочий день. Стало быть, хозяину выгодно удлинять рабочий день.

А рабочему? Как раз наоборот. Рабочему выгодно сокращать рабочий день.

* Кто хочет подробнее прочитать об этом, пусть возьмет книжечку Дикштейна «Кто чем живет». — Прим. Г. В. Плеханова.

Если бы наши фабричные вместо 13—14 часов стали работать только по 10 часов в сутки, то они и уставали бы меньше и зарабатывали бы больше, чем теперь.

Это, может быть, не совсем понятно на первый раз. Мы сейчас поясним это примерным расчетом.

Возьмем ткацкую фабрику и положим, что на ней работает 60 человек. Рабочий день продолжается 10 часов. Стало быть, все 60 человек вместе трудятся 600 часов (60 человек по 10 часов каждый). В эти 600 часов выделывается столько то штук полотна. Но вот хозяин решил, что впредь его рабочие будут работать не по 10, а по 12 часов. Сказано—сделано. Главный мастер объявляет рабочим о новом распоряжении хозяина. Рабочие недовольны. Они ворчат, но мастер грозится расчетом, и они покоряются. Что же выходит?

Чтобы сработать всю хозяйскую работу, нужно 600 рабочих часов ежедневно. Прежде каждый ткач работал 10 часов, всех ткачей нужно было 60. Теперь каждый ткач работает 12 часов и всех ткачей нужно хозяину только 50 человек (потому что эти 50 человек, работая по 12 часов в день, дают 600 рабочих часов, а ведь 600 рабочих часов и нужно было для того, чтобы сработать всю хозяйскую работу). Поэтому хозяин прогоняет десятерых рабочих.

Они идут к другому фабриканту. Но тот тоже ввел у себя двенадцатичасовой день и потому рассчитал многих рабочих. У него не найти теперь работы. Наши бедняки идут к третьему, к четвертому фабриканту. Везде один ответ не надо рабочих, своих рассчитываем. Но ведь не помирать же с голоду! Потерявшие работу ткачи стараются соблазнить хозяев выгодными условиями найма. Они готовы работать хоть за полцены. Хозяева пользуются этим и уменьшают плату всем своим рабочим: «Кто не доволен, ступай вон, много вашего брата шляется без дела!». Рабочие опять покоряются: податься им действительно некуда. Так и падает заработная плата, потому что не имеющие работы рабочие везде сбивают цену.

Наука (статистика) показала, что меньше всего зарабатывают рабочие в тех ремеслах, где рабочий день всего длиннее.

На это есть много причин. Но одна из очень важных причин именно та, что чем длиннее рабочий день, тем меньше рабочих нужно хозяевам, а чем меньше рабочих нужно хозяевам, тем больше сбивается цена на «рабочие руки».

Теперь мы знаем, к чему ведет удлинение рабочего дня. Посмотрим, к чему ведет его сокращение.

Вы и сами легко поймете это. Положим, что на нашей ткацкой фабрике рабочие опять стали работать по 10 часов. Тогда фабриканту мало пятидесяти ткачей. Чтобы фабриковать столько же товару, сколько фабриковалось его прежде, ему нужно 60 рабочих. Он нанимает тех, которые не имеют работы. Найдя работу, эти

люди уже не сбивают цены на свои «руки». Теперь уже хозяин знает, что не так-то удобно прижимать рабочих; если уйдут они, то трудно будет найти новых. И вот он становится ласковей, податливей. Рабочие улучают время и требуют увеличения платы. Хозяин уступает.

Итак, сокращение рабочего дня ведет к увеличению заработной платы.

Это надо знать и помнить рабочим. Часто кажется им, что чем больше станут они работать, тем больше будут получать. Но они жестоко ошибаются. На деле выходит, что чем больше работают они, тем меньше получают.

Поэтому рабочим всегда следует стараться сокращать свой рабочий день.

Конечно, если бы какой-нибудь отдельный рабочий стал работать меньше, чем его товарищи, то его прогнали бы с фабрики или стали бы вычитать у него все его прогулы, разумеется со штрафом. Плохо пришлось бы такому рабочему. Невыгодно, глупо сокращать рабочий день в одиночку. Но очень выгодно, очень разумно сокращать его всем рабочим вместе.

Некоторые скажут, пожалуй, что при поштучной плате рабочим выгодно удлинять, а не сокращать свой рабочий день. Это ошибка.

При поштучной плате рабочий точно так же трудится даром на фабриканта, как и при поденной. Если за штуку товара работник получает, скажем, 10 копеек, то та же самая, сделанная рабочим штука товара приносит хозяину по крайней мере 10, а не то и 15 и 20 копеек барыша. Чем больше штук товара приготовит рабочий, тем выгоднее хозяевам. А рабочий лезет из кожи вон, чтобы приготовить их побольше. Поэтому хозяева очень любят поштучную плату. При ней им удается выжимать из рабочего гораздо больше, чем при поденной плате.

Но при поштучной плате рабочий усердствует на свою голову. Фабриканту нужно, положим, десять тысяч штук товара в год. Чем больше таких штук приготовит каждый отдельный рабочий, тем меньше рабочих надо нанимать хозяину. А мы уже знаем, что чем меньше рабочих нужно хозяевам, тем ниже заработная плата.

Чем больше трудится каждый рабочий при поштучной плате, тем меньше получает он за каждую штуку. Значит и при поштучной плате рабочим выгодно сокращать рабочий день.

У нас во владимирском фабричном округе есть особый разряд рабочих, называемых котами. У котов нет постоянной работы. Их берут на фабрики только временами, только тогда, когда хозяевам понадобится сработать лишний товар. А как только сокращается спрос на их товары, хозяева сокращают производство, и тогда коты опять кладут зубы на полку. Нечего и говорить, что жизнь этих не-

частных людей не жизнь, а постоянная мука. Но мало того, что коты бедствуют сами. Они сбивают цену всем другим рабочим. А хозяева в расчете на котов не стесняются прижимать своих рабочих; чуть какое неудовольствие,—ступай вон, было бы болото, черти будут! Если бы вышел закон, запрещающий хозяевам заставлять рабочих работать больше десяти часов в сутки, то, может быть, коты нашли бы работу, перестали бы сбивать цену на «рабочие руки», и заработная плата стала бы выше.

Рабочих, подобных нашим котам, много не в одной только России. За границей их наверное не меньше, чем у нас. Этот разряд рабочих носит в науке особое название: его называют запасной рабочей армией. Все понимают теперь, что чем меньше эта «армия», тем выше заработная плата.

И это еще не все. Немало хороших вещей в каждой лавке, на каждом базаре. Но даром их не дают. За них надо заплатить деньги. У кого больше денег, тот больше и покупает. У рабочего денег немного. Поэтому немного и покупает рабочий, не велика его покупательная сила. И чем ниже его заработная плата, тем меньше у него этой приятной и полезной силы. Много ли может купить бедный, голодный кот. При сокращении рабочего дня поднимается заработная плата; у рабочего шевелится больше денег в кармане. Его покупательная сила увеличивается. Он покупает больше товаров. А кто делает товары? Те же рабочие. Больше покупают товаров—больше рабочих нанимают хозяева. А чем больше рабочих нужно хозяевам, тем выше заработная плата.

Значит, при сокращении рабочего дня заработная плата будет расти еще и оттого, что увеличится покупательная сила рабочих.

Но господа фабриканты тоже не дураки. Повышать рабочую плату им не расчет. Поэтому при сокращении рабочего дня, они постараются ввести побольше машин. Машины могут заменить многих и многих рабочих. Машины часто и придумывались только потому, что фабрикантам не хотелось повышать плату или вообще уступать рабочим. Не одна хорошая машина придумана была в Англии во время стачек. Введение новых машин наверное помешает, по крайней мере до некоторой степени, тому повышению платы, которое должно было бы произойти от сокращения рабочего дня. Кроме того, и при коротком дне фабриканты сумеют, тоже при помощи своих машин, заставить рабочих трудиться столько же, или почти столько же, сколько они трудились прежде. Известно, что человек в 10 часов сделает иной раз не меньше, чем в пятнадцать, если будет работать прилежнее, настойчивее. Фабриканты сумеют заставить рабочих работать прилежнее. Они и при коротком дне выжмут из них столько же, сколько выжимали при длинном. На это большие мастера господа механики. Если будет так, то рабочая плата не повысится от сокращения рабочего дня. И, однако, оно все-таки принесет рабочим большие выгоды.

Длинный рабочий день и плохая пища так изнуряют рабочего, что он стареет раньше времени. Статистика показала, что средняя жизнь «хороших господ» часто вдвое длиннее средней жизни рабочих*. Вот почему сокращение рабочего дня было бы полезно рабочим даже в том случае, если бы фабриканты, заведя новые машины, не имели бы нужды в новых рабочих руках. Правда, рабочая плата осталась бы прежняя. Но у рабочих все-таки было бы больше времени для отдыха. Тогда меньше болезней, меньше смертности было бы между рабочими. А это и само по себе недурно. Кому охота хворать, кому охота умирать раньше времени?

Теперь английские рабочие—не по закону, а по обычаю—работают не больше десяти часов в сутки. А прежде работали они гораздо больше. И замечено, что с тех пор, как сократился их рабочий день, они стали здоровее, чем были прежде.

Повторяем, улучшение здоровья рабочих само по себе очень важная вещь. Им можно и должно было бы требовать сокращения рабочего дня ради одного только здоровья. Но кроме здоровья, сокращение рабочего дня приносит им еще одну, очень большую, пожалуй, даже самую большую выгоду. Оно дает им свободное время, нужное для того, чтобы учиться.

Трудно учиться человеку, работающему 13—14 часов в сутки. Тут уж не до ученья, не до книги. Тут, дай бог, отдохнуть и выспаться, чтобы на завтра опять приняться за ту же каторжную работу**. Правда, есть такие люди, которые и при такой работе находят время почитать книжку. Года три тому назад писали в газетах, что умер в Петербурге фабричный, у которого осталась целая гора книг, написанных лучшими писателями в России. Но ведь надо иметь очень уж большую охоту к учению, чтобы поступать так, как поступал этот фабричный. Не у всякого есть такая большая охота. А кроме охоты, нужно еще здоровье. Слабому человеку при самой

* Что такое средняя жизнь — понятно само собой. На всякий случай объясним. Возьмем тысячу бедняков, родившихся в нынешнем, 1891 году. Из них некоторые умрут раньше недели, другие проживут несколько месяцев, третьи доживут до году, до двух, до пяти лет, четвертые умрут не раньше десяти, пятнадцати лет, а некоторые умрут стариками. Сосчитаем, сколько лет прожили все они вместе. Получим, положим, 20 тысяч лет. Разделим это на тысячу. Получаем 20. Это значит, что если бы все бедняки жили одинаково долго, каждый прожил бы 20 лет. Эти 20 лет и будут составлять среднюю жизнь бедняка. Так же точно можно высчитать среднюю жизнь богатых людей. И ее действительно высчитали в некоторых странах и нашли, что в среднем богатые люди живут вдвое дольше бедных.—Прим. Г. В. Плеханова.

** И это опять-таки только говорится — каторжная работа. На самом деле каторжники везде работают меньше свободных рабочих. А часто и едят каторжники лучше, чем эти свободные, ни в чем и ни перед кем невиноватые люди.—Прим. Г. В. Плеханова.

большой охоте трудно сесть за книжку, проработавши 13 часов. А учиться необходимо рабочим. Без учения не избавятся они от гнета капиталистов. Даже больше того. Чем дальше, тем тяжелее будет жить рабочим, если не сумеют они разделаться с нынешним порядком вещей. Это опять-таки доказано наукой.

Все это поняли рабочие Западной Европы и Америки. Потому-то и требуют они сокращения рабочего дня до восьми часов. Раз добьются этого рабочие, тогда дела пойдут не по теперешнему. Тогда недолго продержатся нынешние порядки.

Заметьте, что восьмичасового дня требуют рабочие не одной какой-нибудь страны, а решительно всего образованного мира. Только в отсталых, необразованных странах нет речи об этом. Но в таких странах и порядки другие. Там мало капиталистов, мало наемных рабочих. Там восьмичасового дня некому и требовать.

Английский рабочий живет не так, как живет немецкий рабочий, немецкий не так, как итальянский или французский. Но несмотря на это, английский рабочий находится в сущности в таком же положении, как и немецкий, французский или итальянский. У него тот же враг—хозяин. Та же цель—добиться таких порядков, при которых рабочие были бы сами себе хозяевами. Вот почему понимающие дело рабочие везде смотрят на рабочих других стран, как на своих товарищей и братьев. Они помогают одни другим. В прошлом году случилась стачка на тюлевых фабриках во Франции. Рабочие английских тюлевых фабрик прислали деньги для поддержки французских стачечников. Потом случилась стачка у английских рабочих, их поддерживали французы. И это не редкость. Рабочие идут дальше этого. Весной нынешнего года в Париже был съезд углекопов разных стран (главным образом Бельгии, Франции, Англии, Германии). На съезде решено составить один большой союз из всех углекопов всех образованных стран. Когда будет такой союз, углекопы всех стран будут составлять одну семью. Что бы где что ни случилось, они будут поддерживать друг друга, и легче будет им бороться с хозяевами.

Рабочие всех образованных стран должны действовать и уже действуют сообща во всех важных случаях. Без взаимной помощи и поддержки рабочим никогда не удастся взять верх над хозяевами.

Добиваться восьмичасового дня решили на международном съезде рабочих в Париже в 1889 г. Международными съездами называются такие съезды, на которые съезжаются уполномоченные не одного государства, а многих. На парижском международном рабочем съезде (конгрессе) были уполномоченные от рабочих Англии, Германии, Австрии, Бельгии, Италии, Голландии, Испании, Швеции, Дании, Америки и пр. Были и русские уполномоченные. Но посланы они были не прямо рабочими, а различными социалистическими кружками, в которых иногда совсем нет рабочих. Следовало бы поступать не так. Следовало бы, чтобы уполномоченных посылали сами рабочие. Это было бы разумнее и полезнее.

Парижский съезд решил, что ежегодно 19 апреля (1 мая по заграничному календарю) рабочие всех стран будут требовать от своих правительств издания закона, который ограничит рабочий день восемью часами. Конгресс не решил, как именно должны требовать рабочие такого закона. Это должны решить сами для себя рабочие каждой отдельной страны. Почти везде рабочие решили не работать в день 19 апреля. Вот почему мы и назвали этот день всемирным праздником рабочих. В некоторых странах рабочие подают также в парламенты прошения, в которых излагают свое требование. Наконец, везде в этот день происходят народные собрания, на которых объясняется публике польза восьмичасового дня. Такие собрания происходят иногда под открытым небом, на площадях или в парках. Бывает, что на них сходятся целые сотни тысяч (например в Англии). Часто эти сотни тысяч рабочих стройными рядами, со знаменами и с музыкой проходят по улице, делают так называемые демонстрации. До сих пор такие демонстрации лучше всего удавались в Англии и в Австрии.

Рабочие потому обращаются в парламенты с прошениями, что законы издаются парламентами. А рабочие хотят, чтобы именно законом сокращен был их рабочий день. Без закона нельзя обойтись в этом случае. Если закон не запретит фабрикантам заставлять рабочих работать больше восьми часов, то рабочим не добиться восьмичасового дня. Всегда найдутся такие фабриканты, которые сумеют соблазнить или заставить своих рабочих работать больше. Эти рабочие повредят и себе и другим, испортят все дело, помешают другим рабочим добиться восьмичасового дня.

Русскому человеку восьмичасовой день может показаться чем-то совсем невозможным. Где уж там говорить о восьмичасовом дне, когда теперь рабочий день доходит до 14 часов! Но за границей рабочий день короче, чем у нас. В Англии рабочие работают не больше десяти часов в сутки. В Швейцарии рабочий день по закону равняется 11 часам (правда, закон этот часто нарушается). В Германии на этот счет бывает всяко: местами и рабочий день у немцев не короче, чем у русских. Но вообще рабочий день в Германии короче, чем в России. А вот в Америке на казенных фабриках и теперь уже работают не больше восьми часов в день. Американские рабочие еще раньше европейских стали требовать введения восьмичасового дня также и на всех частных фабриках. И европейским рабочим нет никакого расчета отставать от американских. Не сразу добьются восьмичасового дня рабочие. На первый раз хозяева постараются помириться с ними на меньшем: предложат им, положим, девятичасовой день. Недурно будет и это. Но рабочие не удовольствуются этим и потребуют нового сокращения рабочего дня. Наконец, добьются они и восьми часов. Как будут поступать они после этого,—покажет время. Может быть, рабочие потребуют сокращения рабочего дня до шести часов. А, может быть, большинство их

настолько разовьется к тому времени, что и совсем покончит с хозяевами: заведут новый социалистический порядок, в котором уже не будет наемных рабочих. Работать будут все способные люди и не на хозяев, а на самих себя, на все общество, от которого и будут получать свое содержание. Тогда уже видно будет, по скольку часов в день должен будет трудиться каждый.

III *

Теперь читатель понимает, почему требуют рабочие восьмичасового дня. Теперь он знает, какой смысл имеет всемирный рабочий праздник 19 апреля (1 мая). Но, может быть, он слышал, что везде в Западной Европе в этот день против рабочих выставляются войска. Может быть, он читал и о том, как во французском городке Фурми солдаты перебили в нынешнем году многих рабочих (между ними были женщины и дети) за то, что они требовали восьмичасового дня[1]. И, может быть, ему непонятно, как это могут происходить подобные вещи в республике. Или уж ровно ничего не значит свобода? Или правду говорят те люди, которые уверяют рабочих, что им от свободы не может быть ни жарко, ни холодно.

Нет, эти люди ошибаются. Свобода — великая вещь. Без свободы было бы гораздо хуже французским рабочим. Теперь они имеют право заводить союзы, собираться на собрания, издавать свои рабочие газеты. Французского рабочего нельзя сослать или посадить в тюрьму административным порядком, т. е. по желанию полиции. С ним должны поступать по закону. Это одно. А кроме того и закон-то дает рабочим во Франции гораздо больше свободы, чем в России. Французский рабочий—гражданин, а не обыватель. Он выбирает депутатов (гласных) в парламент, а парламент есть высшая власть в стране. Он может отдать под суд любого министра. Правда, во французском парламенте огромное большинство гласных (депутатов) тянет хозяйскую руку. Вот потому-то этот парламент и похваливает тех министров, которые приказывают стрелять в рабочих. Но выбор парламентских депутатов зависит от народа. Теперь сами рабочие (про крестьян и говорить нечего) часто посылают в парламент таких людей, которые всеми силами отстаивают интересы богатых. Но, во-первых, даже и эти депутаты не смеют смотреть на рабочий народ так, как смотрят на него подобные им люди в России. А во-вторых, кто же мешает народу посылать хороших депутатов в парламент? Мешают ему бедность и незнание. Но это горе поправимое. Когда больше узнают рабочие, тогда перестанут водить их за нос разные обманщики. Тогда они станут посылать в парламент своих настоящих друзей. А потом придет время, когда рабочие усилятся до такой степени, что созовут свой собственный, революционный рабочий парламент, который и заведет новое общественное устройство. Конечно, без борьбы при этом не обойдется. Но что же за беда? Это будет полезная борьба. Она принесет рабочим полную свободу. Все дело только в том, чтобы поскорее приходило время этой последней борьбы. А придет оно тем скорее, чем больше будут знать, чем больше разовьются рабочие. А при республике, при свободе им легче учиться и развиваться, чем при таких порядках, как наши русские. Значит, очень полезна рабочим даже и такая свобода, какая существует в нынешней Франции, где правительство находится в руках

---

* Приводим рукописный вариант начала III главы:

...оно каждый год 19 апреля выставляет войска и полицию, будто бы для усмирения бунтовщиков, а на самом деле, — чтобы запугать рабочих. Происходит это от того, что и во Франции правительство находится теперь в руках купцов, фабрикантов, заводчиков, банкиров и т. д., словом в руках того класса, который называется буржуазией. Народ, конечно, мог бы изменить такой порядок, он мог бы взять правительство в свои руки. Но он еще не достаточно развит для этого. Французский народ, а особенно французский рабочий, не позволит обращаться с собою так, как обращаются с русским рабочим. Французский рабочий не раз уже задавал страху своим притеснителям, не раз он делал революции, и не раз в ужасе бежали от разгневанного рабочего французские короли и министры. Этими революциями французский рабочий добился далеко не всего того, чего хотел добиться. Он думал, что, свергая своих королей и провозглашая республику, он избавится от давящей его бедности. Но республика не избавила его от бедности. Современное французское республиканское правительство так же мало заботится об его нуждах, как и его прежние короли, но революции принесли рабочему великое благо: политическую свободу. Французский рабочий может свободно выражать свои мысли в печати и на собраниях, он может заводить какие хочет кружки и союзы, его не вышлют за стачку «туда, куда Макар телят не гонял». Да и нет этого страшного Макара в французской республике. Там полиция не имеет права по своему усмотрению расправляться с «бунтовщиками». Там со всеми должны поступать по закону, а французский закон дает много свободы рабочим. Конечно, свобода не накормит голодного, и очень ошибаются те французские рабочие, которые думают, что теперь, добившись республики и пользуясь свободой, они потихоньку, да полегоньку, без волнений и без революций, создадут в своей стране настоящее царство небесное. Но свобода хороша тем, что, пользуясь ею, можно показать этим рабочим, что они ошибаются, можно научить их правильно смотреть на вещи. Чтобы учиться, чтобы читать книги и ходить на собрания, на которых обсуждаются задачи рабочего класса, нужно свободное время, нужно много свободного времени. Восьмичасовой день даст рабочим это необходимое свободное время, и тогда настолько разовьются французские рабочие, что нельзя уже будет буржуазии держать в своих руках общественные дела Франции. Тогда рабочая партия положит конец самому существованию буржуазии. Она возьмет правительственную власть в свои собственные руки и заведет такие порядки, при которых ни наемных рабочих, ни хозяев не будет, а все люди будут равными и свободными членами общества. Все будут трудиться и все будут пользоваться плодами общего труда.

В этом то и заключается революционное значение восьмичасового дня. Буржуазия понимает это и потому смотрит на рабочие демонстрации 19 апреля как на опаснейший бунт. Во Франции в нынешнем 1891 году в городке Фурми войска даже стреляли в рабочих и побили не мало народу. Это совсем не по закону, но французское буржуазное правительство не захотело суда. По-настоящему французское правительство должно было бы отдать под суд людей, приказавших стрелять в рабочих. Но французский парламент, в котором, как уже сказано, распоряжается теперь буржуазия, постарался замять дело. И хорошо сделал французский парламент. Мертвых все равно не возьмешь с погоста, никакие судебные приговоры не воскресили бы убитых. А благодаря поведению заседающей в парламенте буржуазии, многие из тех... — Ред.

буржуазии. Такая свобода все-таки гораздо лучше, чем русское рабство. И лучше всего она тем, что приближает время полного освобождения рабочих.

Но довольно о других странах. Поговорим о России. Как поступать русским рабочим ввиду всемирного рабочего праздника 19 апреля?

Собственно говоря, мы не хотели решать этот вопрос. Мы хотели только рассказать русским рабочим о том, чего добиваются их заграничные товарищи. Рабочим одной страны всегда полезно знать, чего хотят и что делают рабочие другой страны. Русским же рабочим особенно полезно знать, что делают заграничные рабочие. Эти рабочие ушли гораздо дальше наших, и нашим надо учиться у них. А как именно будут поступать русские рабочие, поняв, чего хотят их заграничные товарищи,—это пусть они решают сами, на месте.

Скажем одно. Очень полезно было бы русским рабочим принимать участие во всемирном рабочем празднике. Они входили бы этим в общую рабочую семью, привыкали бы следить за делами европейских рабочих. Они перестали бы смотреть на себя, как на каких-то отверженцев, которым нельзя и думать об улучшении своего положения. Правда, русский царь жестоко наказывал бы их за такое участие. Но ведь вон в губерниях бывшего Царства Польского те же порядки и та же полиция, что и в России, а сумели же польские рабочие отпраздновать 19 апреля. Еще в прошлом году его праздновали рабочие многих варшавских фабрик. А в нынешнем году к варшавским рабочим пристали рабочие некоторых других местностей.

Правда и то, что у нас на многих фабриках рабочие и не слыхали о всемирном рабочем празднике. Но надо постараться, чтобы они поняли, в чем дело, надо объяснять им значение этого праздника. Поверьте, что не дурак русский рабочий и не так уже трудно понять ему тех людей, которые станут выяснять ему правильные взгляды на вещи.

Каким образом можно праздновать 19 апреля в России? Выходить на улицу, делать демонстрации пока не стоит: слишком много потеряли бы мы людей на этих демонстрациях. Но не ходить на работу в день 19 апреля вполне возможно. Конечно, и это надо делать с толком. На таких фабриках, где согласились бы праздновать 19 апреля 15—20 человек, не ходить на работу не стоит. А где праздновать 19 апреля захотели бы все рабочие или хоть половина их (конечно мы не говорим о маленьких заведениях), там не работать в этот день было бы очень хорошо. Наконец, все понимающие дело рабочие должны были бы хоть на тайных собраниях праздновать великий день. Они могли бы приглашать на эти собрания своих знакомых, объяснять им значение праздника, рассказывать о движении заграничных рабочих.

Но ведь у нас нет парламента, от которого можно было бы потребовать сокращения рабочего дня. А к царю нечего и соваться с таким требованием.

Царь, конечно, не охотник разговаривать с рабочими. Не любит он и думать об их нуждах. Но не сидеть же поэтому русским рабочим сложа руки. Царь потому только и всемогущ, что его пока еще терпит русский народ. Когда народ поймет, что царское правительство приносит ему вред, правительство это будет свергнуто. Если бы русские рабочие захотели добиться восьмичасового дня (или хотя бы на первый раз вообще сокращения теперешнего непомерно длинного дня) и в то же время видели бы, что не добьешься этого от царского правительства, то тем скорее пало бы это правительство. А это была бы огромная победа.

Кроме того, не надо думать, что сокращение рабочего дня совсем невозможно при теперешнем правительстве. Если бы рядом с нами не было Западной Европы, в которой рабочие наверное добьются исполнения своего требования, тогда нечего было бы и говорить о сокращении рабочего дня в России. Ну, а ввиду Европы, в которой будет короткий рабочий день, подастся и русское правительство. Но и для этого надо, чтобы рабочие не были немы, как рабы. Дитя не плачет—мать не разумеет,—говорит пословица. Еще меньше разумеет злая мачеха.

Русское правительство неподатливо только до тех пор, пока думает, что народ стоит за него горой. А как только зашевелятся рабочие, оно сразу пойдет на уступки. Постараемся, чтобы поскорее зашевелились русские рабочие!

ПРИМЕЧАНИЯ.

[1] О фурмийских убийствах см. ниже прим. 1 к статье «Расстрелы рабочих».

1892 год

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ «ПЕРВОЕ МАЯ 1891 г.»

Настоящая статья представляет собой предисловие к нелегальной брошюре «Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге».

Предисловие Г.В.Плеханова не является майской статьей в буквальном смысле слова, но оно написано по поводу майских речей и затрагивает те же темы. Поэтому мы считаем нужным включить его в настоящий сборник. Вошло в собр. соч., т. III, стр. 206—213 под заглавием «Предисловие к четырем речам рабочих».

Много тяжелых впечатлений пережили в последнее десятилетие все русские люди, не совсем беззаботные насчет политики. Реакция усиливалась с каждым годом, торопясь взять назад, одну за другой, те в сущности весьма жалкие уступки, которые правительство вынуждено было сделать общественному мнению после крымской войны [1]. Человек, именем которого сделаны были эти уступки, Александр II, этот Манилов на престоле, оказался, в глазах своего сына и приемника, опасным «потрясателем основ», чуть не якобинцем. Сочувствовать его реформам — значило обнаруживать неблагонадежный образ мыслей. При таком положении дел энергичная борьба за политическую свободу становилась необходимой более чем когда-нибудь, а между тем революционное движение постоянно ослабевало, силы революционной «интеллигенции», еще недавно казавшиеся неистощимыми, быстро убывали.

Смолкли честные, доблестно павшие,
Смолкли их голоса одинокие,
За несчастный народ вопиявшие...

Торжество реакционеров было, повидимому, надолго обеспечено. О России 80-х годов без всякого преувеличения можно было сказать словами того же поэта:

Слышно только, о ночь безрассветная,
Вихри злобы и бешенства носятся
Над тобою, страна безответная,
Все живое, все честное косится... [2]

Но никакое правительство, никакая реакция не может остановить неотвратимый ход экономического развития. В то время, когда реакционеры праздновали свою победу над революционной гидрой, когда правительство издавало распоряжения, которые способны были бы изумить даже Николая Незабвенного, когда врагам царизма, казалось, надо было оставить всякую надежду, в это печальное, мрачное время ни на минуту не прекращалось экономическое движение, роковым образом подготовляющее падение царского самовластия. Развитие капитализма шло все более и более ускоряющимся ходом, размывая и разлагая ту историческую почву, на которой выросло и окрепло наше самодержавие. Некогда сплошное деревенское население разделилось на два слоя, из которых один по своим интересам примыкает к крупной или мелкой буржуазии, а другой превращается в пролетариат. Крушение старых экономических порядков пробудило народ от его вековой спячки, подорвало его старые верования, вызвало у него новые нравственные и умственные потребности. Стремясь воскресить николаевские порядки, наши реакционеры очень последовательно добивались этой цели. Но они упустили из виду одну безделицу, именно то обстоятельство, что русский народ настоящего времени не похож на русский народ времени Незабвенного. Печальные для них следствия этой маленькой ошибки понятны сами собой. Чем более свирепствовала реакция, тем сильнее становилось в народе недовольство существующим порядком вещей. Довольно смутное, хотя тем не менее очень многообещающее в деревнях, оно принимает совершенно недвусмысленную окраску в крупных промышленных центрах. Промышленный рабочий стремится к политической свободе, он сознает ту неразрывную связь, которая существует между его экономическими целями и ведущими к ней политическими средствами. А это значит, что на сцену внутренней истории России выступает новая политическая сила, несравненно более грозная, чем сила нашей революционной «интеллигенции». Раз убедившись в существовании и непрерывном росте этой силы, мы, социалисты, можем с спокойной уверенностью смотреть в будущее. «Пусть будет, что будет, а будет все-таки на нашей улице праздник»,—говорил когда-то Н. Г. Чернышевский [3]. «Пусть будет, что будет, а будет все-таки то, что русский пролетариат освободит и самого себя и всю Россию»,—скажем мы в свою очередь.

В наиболее развитых кружках русских рабочих, в этом авангарде русского революционного пролетариата, сознание социально-политических задач рабочего класса теперь уже приняло настолько определенные формы, что нашему брату революционеру-«интеллигенту» остается лишь принять их к сведению и руководству, навсегда прекратив свои многолетние искания самой лучшей из всех возможных программ. Рабочие ясно высказали свою программу, они ясно показали, что как в области политики, так

и в области экономии они ни на волос не отклоняются от великих задач западного пролетариата.

Благодаря этому, всякого рода программные споры чрезвычайно упрощаются.

У нас привыкли толковать о русской самобытности, распространяться на ту тему, что Россия не Запад. Привычка эта вкоренилась так сильно, что даже мы, западники до конца ногтей, поклонники всего человеческого и ненавистники всего «самобытного», не можем не заплатить ей дань. Да, Россия не Запад! Да, русская жизнь имеет свои неоспоримые особенности! Но в чем заключаются они, эти особенности? Не удаляясь вглубь времен, мы можем сказать, что теперь они сводятся к следующему. Политическое сознание в русском рабочем классе пробудилось раньше, чем в русской буржуазии. Наша буржуазия требует пока только субсидий, гарантий, покровительственного тарифа и вывозных пошлин; русские рабочие требуют политических прав. Это значит, что рабочие опередили буржуазию и что все действительно передовые люди должны стать под знамя рабочих.

Тому, кто желал бы найти преувеличение в наших словах, мы предлагаем внимательно прочитать адрес, поднесенный петербургскими рабочими Н. В. Шелгунову[4] незадолго до его смерти, и речи, сказанные рабочими на тайном рабочем собрании в Петербурге, созванном по поводу всемирной майской демонстрации. Ни адрес, ни речи не нуждаются в пространных толкованиях. И тот, и другие свидетельствуют в пользу политического сознания русских рабочих. Мы печатаем их, во-первых, потому, что полезно облегчить их распространение в более широких кругах рабочего класса, а во-вторых, еще и потому, что они должны, по нашему мнению, произвести много и много обращений в рядах той «интеллигенции», которая до сих пор слушала толки о предстоящем пробуждении русского пролетариата как привлекательную, но совершенно фантастическую сказку.

В адресе Шелгунову нас приятнее всего поразил взгляд рабочих на литературные заслуги этого писателя. О них много говорили наши «передовые» писатели. Но замечательно, что рабочие взглянули на них совсем не с той стороны, с какой смотрели корифеи публицистики. Корифеи, в своих похвалах Шелгунову, толковали преимущественно о каких-то возвышенных туманностях. Рабочие выразили ему признательность за то, что он, своими статьями о пролетариате во Франции и Англии, дал им возможность ознакомиться с положением их западно-европейских братьев. Это очень существенное различие.

Когда петербургские рабочие поднесли Г. И. Успенскому[5] сочувственный адрес по поводу 25-летнего юбилея его литературной деятельности[6], он поздравил русских писателей с появлением нового читателя, читателя из народной среды. Адрес Шелгунову показывает, чего именно требует от писателей, на что охотнее всего отзывается этот новый читатель. Отождествив свои интересы с интересами западно-европейских рабочих, он естественно желает прежде всего подвести итог западно-европейскому рабочему движению. Русский рабочий не может не быть западником, как русский интеллигент не мог не быть, по крайней мере до известной степени и до поры до времени, самобытником. Русский социалист из «интеллигентной» среды знал, что западно-европейское рабочее движение есть исключительно движение рабочих. Но у себя на родине он видел лишь равнодушную ко всякого рода политическим вопросам народную массу. Не надеясь на поддержку со стороны этой массы, он невольно склонялся к тем теориям, которые уверяли его, что у нас в России, благодаря особенностям нашего экономического положения, можно сделать социалистическую революцию и без народа, хотя, разумеется, для него. А пока была у него такая склонность, ему труднее было усвоить учение современного научного социализма, чем верблюду войти в игольное ушко. Не то с рабочим. Как только пробуждается его политическая мысль, как только узнает он о великом западном движении, он тотчас же приходит к двум неоспоримым выводам: 1) по существу дела его экономическое положение, а следовательно и его задачи нисколько не отличаются от положения и задач его западных товарищей; 2) он во всех отношениях гораздо слабее западно-европейского рабочего. Так как первый вывод не оставляет места ни для каких самобытных утешений, то русский рабочий естественно склоняется к той уверенности, что он догонит западных рабочих, если только не станет сидеть сложа руки. Этой мужественной уверенностью дышат печатаемые нами речи рабочих по поводу майской демонстрации. «Да, товарищи,—говорит один из ораторов,—нам часто приходится читать или даже слышать о манифестациях рабочих на Западе, которые громадными и стройными колоннами движутся по городам и наводят страх на своих эксплоататоров; но стоит нам присмотреться к истории развития этой стройной массы, и тогда нам ясно станет, что эта масса произошла от такой же небольшой группы людей, как и мы. Взглянем, хотя бегло, на историческое развитие социал-демократической партии в Германии, этой самой сильной и стройной организации на Западе. Она тоже произошла от небольшой кучки людей... Эти рабочие первые сознали свои человеческие права и стали передавать свои убеждения другим рабочим, за что и стали преследоваться и высылаться правительством... Что же нам, русским рабочим, отчаиваться?» (см. 1-ую речь). Почти так же выражается и другой оратор: «Я думаю, что каждый из нас теперь (т. е. вспоминая о майской демонстрации) невольно сравнивает наши силы с силами западных рабочих; но смею надеяться, что ни один из нас от этого сравнения, глядя на нашу малочисленность, не придет в отчаяние, потому что все мы еще имеем настолько сил и энергии, чтобы не упасть духом и не опустить рук лишь оттого, что дело

приходится почти еще только начинать»... Далее он указывает, что и в западных странах рабочее движение имело очень скромное начало и лишь «постепенно увеличивалось, благодаря энергической деятельности» его участников.

Пока у нас господствовали теории самобытного «русского социализма», вопрос о политических задачах социалистов решался, если не всегда отрицательно, то всегда более или менее ошибочно. Не умея понять классового характера современного социалистического движения, русские социалисты плохо понимали и то, что всякая классовая борьба есть борьба политическая. Некоторые из них прямо противопоставляли социализм политике, а другие, хотя и не одобряли подобного противопоставления, но все-таки были убеждены, что одно дело социализм, а другое дело политика. Только поэтому они и могли спрашивать себя, не следует ли им сначала добиться решения политического вопроса, т. е. завоевать политическую свободу, а потом уже перейти к вопросу социальному. Завоевать же политическую свободу они собирались силами так называемого общества, т. е. всех тех слоев населения, которые так или иначе, прямо или косвенно, живут на счет трудящегося народа, питаются плодами его эксплоатации. Рабочим даже и в голову не может притти такая «самобытная» постановка политического вопроса. Для них вопрос этот неразрывно связан с вопросом экономическим. «Чтобы улучшить наше положение,—говорит третий оратор,—мы должны стремиться к замене существующего экономического строя, дающего широкий простор произвольной кулацкой эксплоатации, на более лучший и справедливый социалистический строй. Но для того, чтобы осуществить на деле такой экономический порядок, нам необходимо приобрести политические права, которых в настоящее время мы не имеем. Приобрести же политические права мы будем иметь возможность лишь только тогда, когда на нашей стороне будет такая организованная сила, которой правительство не решилось бы отказать в ее требованиях»... Все это ясно, все это последовательно, все убедительно, хотя и не всегда правильно выражено. Но с внешними недостатками изложения надо заранее помириться всем, кто сочувствует нарождающемуся движению русских рабочих. И это тем легче в данном случае сделать, что недостатки изложения с огромным избытком искупаются замечательными достоинствами содержания. Наши красиво и гладко написанные самобытные программы не выживали у нас иногда и трех лет; негладко изложенная в 3-й речи западническая программа русских рабочих останется непоколебимой до тех пор, пока не осуществится усилиями революционного пролетариата.

Это мы говорим «интеллигенции». Рабочим же мы скажем вот что. В третьей речи указывается «переходная ступень к будущему экономическому строю». «Государство выкупит всю землю,—говорит оратор,—находящуюся в частной собственности, и будет отдавать ее в аренду людям, желающим заниматься земледелием, в таком количестве, которое они могут обработать собственными силами. А для обзаведения хозяйством, необходимым при земледелии, и для устройства фабрик и заводов рабочим, желающим работать на артельных началах, нужно учредить такой банк, который бы выдавал нуждающимся рабочим ссуды». Эти слова представляют собою единственное место в речах, могущее вызвать серьезные возражения. Каковы могут быть эти возражения, мы говорить не станем, потому что спорить о переходной ступени к будущему экономическому порядку мы не видим надобности. А не видим надобности потому, что ни нам и ни кому другому неизвестно, при каких именно обстоятельствах придется социалистам обдумывать и принимать свои переходные меры; между тем, в таком вопросе все зависит только от обстоятельств. Все это дело будущего времени, которое—особенно у нас в России—наверное не будет похоже на нынешнее. Но именно поэтому всякие переходные меры, придуманные на основании нынешних нужд русского народа, окажутся неприменимыми в то время, когда действительно можно и должно будет принять такие меры. Задачи социалистов заключаются в том, чтобы 1) выяснить рабочему классу причины его бедственного положения при современном общественном порядке; 2) показать ему необходимость замены этого порядка социалистическим, в основу которого ляжет общественная собственность на все производительные средства, которые и будут употребляться в дело по плану, заранее составленному ввиду потребностей производителей, нужд самого производства (т. е. надобности в машинах, сыром материале, фабричных зданиях, перевозочных средствах и пр.), а также и всех других общественных нужд (постройки и поддержки общественных зданий, школ, больниц и пр., и пр., и пр.); 3) организовать рабочих в особую партию, враждебную всем партиям эксплоататоров и стремящуюся захватить в свои руки политическую власть, без которой невозможно экономическое освобождение рабочих; 4) так направлять свою деятельность, чтобы каждый шаг ее приближал социалистов к их цели и в этом смысле был бы переходной ступенью к будущему порядку вещей. А приближать социалистов к их цели могут вовсе не одни только законодательные меры. Чем более вызовем мы недовольства в рабочей массе, чем лучше выясним ей ее классовые интересы, чем более жажды борьбы возбудим мы в ней, тем ближе подвинется к нам великая наша цель. Само собой разумеется, что агитацию в массе можно вести только на основании существующих и сознанных ею нужд и потребностей. Само собой разумеется также и то, что если социалистическая партия имеет силу, чтобы вырвать у своих врагов те или другие полезные для народа уступки, она непременно должна это сделать, иначе она превратится из партии в секту, устранившуюся от жизни и не влияющую на нее. Но такие уступки определяются с о с т о я н и е м э к о н о м и и с т р а н ы и с о о т н о ш е н и е м ее п о л и т и ч е с к и х с и л в к а ж д о е д а н н о е в р е м я. Нет никакой возможности перечислить их все заранее.

Конечно, более важные из них мы и теперь уже должны наметить и ни на минуту не упускать из виду. Такой уступкой, а лучше сказать таким завоеванием должно быть завоевание русским рабочим классом политических прав и политической свободы. Это необходимое условие роста нашей партии. Пока нет политической свободы, нет политических прав у рабочих, ни о каких уступках со стороны эксплоататоров и речи быть не может. В глазах русских рабочих свержение самодержавия должно быть важнейшей и необходимейшей переходной ступенью к будущему экономическому порядку. Впрочем, лица, произнесшие печатаемые нами речи, прекрасно знают это и без сомнения сумеют выяснить окружающим их товарищам-рабочим, до какой степени самодержавие препятствует удовлетворению их самых насущных нужд. В уменьи выяснить это народной массе заключается теперь вся тайна дальнейших успехов нашей партии. И как легко выяснить это в настоящее время, когда царизм привел Россию на край гибели! Россия голодает. Батюшка-царь и его правительство могут только усилить всенародное бедствие, сделать его постоянным, а уж ни в каком случае не помочь народу. Чтобы одолеть беду, народ должен взять свою судьбу в свои собственные руки, т. е. добиться созвания Земского Собора, который обсудит и примет меры для помощи голодающему народу и для улучшения его экономического положения. Распространяя в народе сознание необходимости Земского Собора, рабочие-социалисты окажут ему колоссальную услугу и в то же время приблизят торжество социализма.

О Земском Соборе теперь говорят очень многие, и—кто знает?—может быть, не сегодня-завтра высшие классы потребуют от правительства его созвания. Но если бы он созван был благодаря настояниям одних этих классов, то они и были бы на нем полновластными хозяевами. Рабочие и крестьяне получили бы от него только то, что господам капиталистам и помещикам угодно было бы подарить им. Надо, чтобы дело приняло другой оборот, надо, чтобы на Соборе присутствовали истинные представители народа, а этого не будет, если рабочие не станут агитировать в пользу его созвания. Чем больше будут агитировать они, тем больше представителей будут они иметь на Соборе, а чем больше будет там их представителей, тем больше будет сделано в пользу народа.

Пусть же агитация для созвания Земского Собора явится первым и славным походом нарождающейся у нас рабочей партии.

Еще два слова. Отпраздновав первое мая в 1891 г., рабочие, конечно, отпразднуют его и в нынешнем. От всей души желая им успеха, мы напоминаем им, что принимая посильное участие в международной демонстрации пролетариата, они отныне обязаны также принимать участие и в его конгрессах. Русских рабочих ждут на конгрессе 1893 г. в Швейцарии[7].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Крымская война — война 1853—1856 г. между Россией, с одной стороны, и коалицией Англии, Турции, Франции и Сардинии — с другой. Война эта обнаружила всю глубину разложения крепостнической России и послужила последним толчком к отмене крепостного права.

[2] Отрывки из стихотворения Некрасова «Смолкли честные, доблестно павшие». Порядок строк несколько изменен Г. В. Плехановым.

[3] Чернышевский, Николай Гаврилович (1828—1889) — один из величайших русских революционеров, социалист-утопист, идеолог нараставшей крестьянской революции эпохи реформ 60-х годов. Его научно-литературная, просветительная деятельность имела исключительное влияние на русскую интеллигентскую молодежь этой эпохи.

[4] Шелгунов, Николай Васильевич (1824—1891) — писатель-публицист, откликавшийся на все вопросы русской жизни и особенно чутко относившийся к положению рабочего класса, чем и вызывал к себе горячие симпатии передовых рабочих, выразившиеся в поднесении ему адреса в 1889 г. Шелгунов принимал несомненно близкое участие в революционных организациях 60-х годов; ему приписывают составление нескольких прокламаций.

[5] Успенский, Глеб Иванович (1840—1902) — писатель-народник, отобразивший в своих талантливых очерках и рассказах процесс разложения «устоев» русской крестьянской жизни, в частности пресловутой крестьянской общины.

[6] Петербургские рабочие поднесли адрес Успенскому в 1887 г.

[7] Цюрихский международный социалистический конгресс 1893 г.

1893 год

К ЛОНДОНСКИМ РАБОЧИМ

(Перевод с французского).

Обращение к лондонским рабочим написано Г. В. Плехановым в 1893 г. в ответ на просьбу Элеоноры Маркс-Эвелинг написать несколько слов о восьмичасовом рабочем дне для подготовляемой в Гайд-парке демонстрации (см. ниже письмо № 3).

В Доме Плеханова сохранился черновик этой рукописи на французском языке, написанный на одном листе тетрадочной бумаги рукой Г. В. Плеханова, без подписи. В начале текста зачеркнута фраза: «Les soussignés éxilés de leur pays pour avoir defendu la cause de la liberté...» (Нижеподписавшиеся, изгнанные из своей страны за защиту дела свободы).

Это обращение, как видно из нижепубликуемого письма Г. В. Плеханова Фр. Энгельсу от 4 мая 1893 г., было подписано Г. В. Плехановым и В. И. Засулич и отправлено Э. Маркс-Эвелинг через Фр. Энгельса. Как тема этого обращения, так и месяц (май), к которому оно относится, дают право на включение его в настоящий сборник.

Русские социал-демократы поздравляют вас с вашим решением добиться законодательным путем восьмичасового рабочего дня. Это решение представляет собой огромный шаг вперед по направлению к нашему полному освобождению.

Законом установленный восьмичасовой рабочий день является огромным шагом к полному освобождению рабочего класса. Мы, русские социал-демократы, поздравляем вас с вашим твердым решением вырвать у своих эксплоататоров восьмичасовой рабочий день особенно горячо потому, что каждая победа западноевропейского пролетариата приближает час политического освобождения также и нашей несчастной страны. Да здравствуют три восьмерки! Да здравствует международная рабочая партия!

ПЕРВОМАЙСКИЙ ПРИВЕТ НЕМЕЦКИМ РАБОЧИМ

(Перевод с немецкого)

Настоящая статья, написанная Г. В. Плехановым в Морнэ (Савойя) в 1893 г. и не вошедшая в собрание сочинений Г. В. Плеханова, перепечатывается нами из «Переписки Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. I, стр. 246. Она снабжена там следующим примечанием:

«Печатаемое ниже обращение Г. В. Плеханова к немецким рабочим до сих пор не входило в собрание сочинений Г. В. Плеханова и, повидимому, оставалось неизвестно его библиографам. Оно дается нами в переводе с немецкого текста, напечатанного в особой листовке «Mai Feier», изданной в Дрездене в 1893 г. по поручению Vorstand'a германской с.-д. партии.

Г. В. Плеханова к участию в этой листовке привлек Шмуйлов-Классен, принимавший близкое участие в ее составлении».

В архиве Дома Плеханова сохранились отрывки рукописи, написанной рукой Г. В. Плеханова и представляющей собой русский вариант той же статьи. Рукопись написана на тетрадочных листах с одной стороны, из них сохранилось всего 3 листа (страницы: 3,6 и 8). Приводим их в примечании.

Майский праздник в России! Это фантазия, забавная шутка! Так скажут многие. Конечно, в России рабочая демонстрация невозможна. Но все же русские пролетарии по-своему принимают участие в международном празднике 1 мая.

Как они празднуют этот день? Так, как некогда, во время преследований, первые христиане для выполнения своих религиозных обрядов украдкой встречались в потаенных местах. Принимаются всевозможные меры предосторожности, и потом произносятся речи, не совершенные по форме, но звучащие вдохновенной энергией и убеждением.

«Правда, нас немного, нас преследуют, но наше число будет расти, ибо будущее принадлежит нам»,—вот основной мотив, который повторяют все рабочие ораторы на всевозможные лады.

Впечатление, которое майская демонстрация производит на русского рабочего, огромно. Отдаленный насилием цензуры и жандармерии от всего, что волнует цивилизованный мир, в этот день он чувствует себя членом великой семьи, члены которой во всех странах земли борются за достижение своих высоких культурных идеалов. Мысль, что он принимает участие в мировом движении пролетариев, положительно опьяняет нашего рабочего. В то время как я пишу это, мне вспоминаются слова, которые великий немецкий писатель писал полстолетия тому назад.

«Во время первой революции,—говорит Гейне[1],—когда свинцовый, истинно немецкий сон сковывал народ и во всей Германии царило тупое спокойствие, в нашем литературном мире наблюдалось самое бурное волнение. Самый одинокий автор, в каком бы заброшенном уголке Германии он ни жил, принимал участие в этом движении; почти инстинктивно, не будучи хорошо осведомлен о политических событиях, чувствовал он их социальное значение и выражал его в своих писаниях. Это явление напоминает мне о больших раковинах, которые мы часто ставим на наши камины, как украшения, и которые, как бы далеко ни находились они от моря, все же начинают внезапно гудеть, лишь только там, на море, наступает время прилива и волны бьются о берега. Когда здесь, в Париже, в великом человеческом океане, начался прибой революции, когда здесь все

было охвачено огнем и бурей, тогда загудели и зазвучали по ту сторону Рейна немецкие сердца... Но они были так изолированы, они были со всех сторон окружены бесчувственным фарфором, чайными чашками и кофейниками и китайскими идолами, которые механически кивали головой, как если бы они знали, о чем идет речь. Ах, наши бедные предшественники в Германии должны были дорогой ценой искупить свою симпатию к революции. Юнкера[2] и попы проявили в отношении их самое грубое и самое низкое коварство».

Так первого мая приходит в движение великий океан пролетариата всех тех стран, в которых существуют хоть какие-нибудь гражданские права. И в то время, как шумят волны этого океана, начинают сильнее биться и многие русские сердца, полные горячей симпатии к борцам западных стран и проклинающие своих притеснителей. Но за эту симпатию приходится еще дороже платить, чем за сочувствие предшественников Гейне Великой французской революции. Малейшая неосторожность, одно единственное подслушанное слово,—и тюрьма, ссылка в Сибирь со всеми ее ужасными последствиями ждет нас.

К тому же нужно отметить еще одно большое различие. Немецкий народ спал, говорит Гейне, свинцовым, истинно немецким сном во время великой революции и лишь литературный мир понимал события. У нас же теперь как раз наоборот. Наши «легальные» (законные) писатели не имеют, в большинстве случаев, никакой симпатии к революционным звукам, доносящимся с Запада. У нас народ, рабочие, те, которые еще недавно спали не только немецким, но азиатским сном, постепенно пробуждаются и направляют свои взоры, полные надежды и братских чувств, на Запад. В нынешней России нет другого общественного слоя, который бы так горячо стремился к знанию и просвещению, как рабочий класс и неимущие. И для всего цивилизованного мира это имеет большое значение в такое время, когда тяжелое экономическое положение все более и более разрушает царизм. Не напрасно гудят в час прибоя русские раковины!.. *

---

* Приводим отрывки рукописного варианта той же статьи на русском языке: «... одно резкое слово, одно неосторожное выражение, — и человек попадает в число «подозрительных», а иногда оказывается в тюрьме или, пожалуй, в Сибири, среди диких туземцев, даже и не подозревающих существования тех «проклятых вопросов», которые волнуют западных пролетариев и проникают даже в Россию, несмотря ни на пограничные таможни, ни на красные чернила цензуры.

Да, русский, сочувствующий революционному движению западного пролетариата, невольно напоминает одинокие «немецкие сердца», горячо бившиеся при звуках великого гимна Великой французской революции. Но при некотором внимании не трудно заметить и очень существенное различие. Немецкий народ спал самым тяжелым сном, говорит Гейне; революции сочувствовали лишь представители литературы. Наша «легальная» литература, та литература, которая умеет говорить, не договаривая и даже — гораздо более важное...» «...молодой, бодро работающей мысли; от них веет энергией и убеждением. «Нас пока еще мало; нас преследуют и гонят; но нас будет очень много, мы сила, нам принадлежит будущее» — таков основной мотив, варьируемый на разные лады рабочими ораторами. И замечательно, что между тем как наша так называемая интеллигенция очень любила, да и до сих пор любит по временам потолковать на ту тему, что Россия не Запад и что русские общественные отношения совсем не похожи на западно-европейские, русский рабочий оказывается прирожденным западником. Главным доводом его, главным залогом успеха в его глазах является пример западно-европейского рабочего движения. «И на Западе начало рабочего движения было очень скромно, говорят обыкновенно рабочие ораторы, а теперь посмотрите, как оно велико и сильно, то же будет и в России».

Не удивительно было бы, если бы в этих ссылках на Запад оказалось много наивного и утопического... «Западный рабочий уже много жил и много видел. Впечатление, подобное тем, которые он получает от майских манифестаций, может быть очень сильно, но оно уже не ново и потому не может потрясти его в такой степени, в какой потрясает оно русского рабочего. В этот день он, обыкновенно отрезанный от всего мира китайской стеной цензуры и жандармерии, чувствует себя членом великой семьи, частью могучей силы. Уже за несколько дней до майского праздника он чувствует себя как бы опьяненным. «Мы видели сегодня много рабочих,— писали мне в прошлом году накануне 1 мая из одного большого провинциального города. — Все они крайне возбуждены и потрясены в особенности той мыслью, что завтра они будут участвовать во всемирном движении пролетариата». Эта черта составляет интересную особенность рабочего движения в России. Между тем как...»—Р е д.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Г е й н е, Генрих (1797—1856) — немецкий поэт, гениальный лирик, сатирик и публицист. В своих статьях о политической и общественной жизни Германии и Франции бичевал политический деспотизм, клерикализм и обывательское мещанство. —

[2] Ю н к е р а — германские, особенно прусские, помещики, ярые реакционеры, домогающиеся исключительных привилегий и господства в государстве.

БУРЖУА ПРЕЖНИХ ВРЕМЕН

(Перевод с французского)

Статья «Буржуа прежних времен» написана Г. В. Плехановым для органа французских марксистов «Le Socialiste» по просьбе Ж. Геда. В нижепубликуемом письме от апреля 1893 г. Г. В. Плеханов пишет Ж. Геду, что посылает ему несколько слов о буржуазии в прошлом.

Статья эта появилась в № 135 «Le Socialiste» от 23 апреля 1893 г. Как время ее написания, так и тема — восьмичасовой рабочий день — заставляют отнести ее к первомайским статьям. Перевод статьи мы заимствуем из собр. соч. Г. В. Плеханова, т. XXIV, стр. 335—337.

«Несчастье почти всех людей и народов проистекает от несовершенства их законов и от слишком неравномерного распределения богатств. В большинстве государств имеется только два класса граждан: один класс, нуждающийся в самом необходимом, и другой, задыхающийся от избытка. Первый класс может удовлетворять свои потребности только непосильным трудом. Труд есть физическое страдание для всех, а для некоторых—мучение. Второй класс утопает в роскоши, но изнывает зато от скуки. А скука не менее страш-

ное зло, чем бедность. Поэтому большинство государств населено одними несчастными. Что нужно сделать для того, чтобы вернуть им счастье? Уменьшить богатство одних и увеличить богатство других; поставить неимущего в такое благоприятное положение, при котором он мог бы, работая семь или восемь часов, с избытком удовлетворять свои потребности и потребности своей семьи. Тогда он станет счастлив, по крайней мере настолько, насколько это для него возможно».

Так рассуждал, свыше ста лет тому назад, Гельвеций [1], который убежден был в том, что «если, вообще, труд рассматривается как зло, то происходит это потому, что в большинстве государств необходимые средства для существования добываются только непосильным трудом, потому что представление о труде всегда связывается с представлением о страдании». «Умеренный труд,— прибавлял он,—есть вообще самое разумное использование времени, когда не удовлетворяются никакие другие потребности и когда не отдаются никаким другим чувственным наслаждениям, которые, без сомнения, при всей своей яркости наименее долговечны».

Бесспорно, что Гельвеций был убежденным буржуа. Право собственности было для него «первым и самым священным из всех прав». Но буржуа времен Гельвеция не похожи были на современных буржуа. Буржуазия была тогда способна на благородные стремления. Борясь против духовенства и дворянства, против «власть имущих», против «вельмож» и «привилегированных», она боролась за дело всего человечества. Идеалом ее просвещенных представителей отнюдь не было такое общество, в котором несколько тысяч капиталистов живут потом миллионов рабочих. Напротив, философы XVIII в. мечтали об обществе, состоящем из неравных по богатству собственников, но в котором все независимы и каждый работает за свой счет. Это была неосуществимая мечта. Она противоречила всем законам капиталистического производства.

Но пока философы лелеяли эту мечту, они не могли стать защитниками эксплоататоров. И очень часто они говорили последним довольно неприятные вещи.

Итак, уже Гельвеций понимал, что интересы предпринимателей противоречат интересам всей «нации» в целом. «В известном отношении ничто так не противоречит национальному интересу, — говорит он, — как наличность слишком большого количества людей, лишенных собственности. Между тем это наиболее соответствует интересам купечества. Чем больше неимущих, тем ниже оно оплачивает их труд... А в промышленной стране купечество часто является действительной силой» (Гельвеций имеет в виду страну с капиталистическим производством).

Другой философ революционной буржуазии, Гольбах[2], возмущался строем, при котором «целые нации должны работать, обливаться потом, орошать землю слезами для того только, чтобы питать прихоти, роскошь, извращенные вкусы кучки безумцев, горсти бесполезных людей, которые не могут быть счастливы, ибо их просвещенное воображение не знает больше никаких границ».

Гельвеций предвидел уже, каковы будут моральные последствия борьбы за существование, происходящей в буржуазном обществе.

Он говорил, что во всех странах, где существует денежное обращение, возникает стремление обогащаться во что бы то ни стало. Но «страсть к обогащению», охватывая все классы граждан, не может не порождать в то же время у власть имущих склонности к воровству и к злоупотреблениям.

И тогда начинают с жадностью хвататься «за сооружение гаваней, за вооружение, за учреждение торговых компаний, за войны, предпринимаемые, как любят выражаться, ради чести нации, словом, за всякий предлог к грабежу. В государстве сразу появляются все пороки, эти порождения алчности, заражают постепенно всех членов его и приводят, в конце концов, государство к гибели».

Так более века тому назад предсказаны были тунисские и панамские скандалы [3].

Обстоятельства сильно изменились со времени Гельвеция. В наши дни всякий уважающий себя буржуа считает своим священным долгом ополчаться против восьмичасового рабочего дня и всех других требований эксплоатируемых. Тогда как производительные силы современных обществ развиваются в неслыханных размерах, господа эксплоататоры и слышать не хотят о каком бы то ни было облегчении труда рабочих. И в то время как благодаря «страсти к обогащению» развращенность буржуазии превосходит все то, что может представить себе воображение ее врагов, нас пытаются убедить, что буржуазный мир — наилучший из миров.

Попадемся ли мы на удочку сикофантов [4] буржуазии?

Рабочий день, о котором мечтал когда-то Гельвеций и которого требует в наше время рабочий класс всего мира, не сделает рабочего «счастливым, по крайней мере настолько, насколько это для него возможно». Но он даст ему новое оружие в борьбе за его полное и окончательное освобождение.

Гельвеций не знал «лекарства» против предвиденного им «зла». Мы же знаем такое лекарство, и притом лекарство верное. Это — диктатура пролетариата, как средство, и социалистическая организация производства благ, как цель.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Гельвеций, Клод-Адриан (1715—1771) — французский философ-материалист. Главные его сочинения — «О духе» и «О человеке». Основой всей интеллектуальной деятельности человека Гельвеций считал ощущения, порождаемые воздействием объективного мира на органы чувств человека; основой морали — личный интерес. Законодатель должен уметь связать личный интерес человека

с общественным. Г. В. Плеханов посвятил Гельвецию главу в своих «Очерках по истории материализма».

[3] Гольбах, Поль (1723—1781) — французский философ-материалист-механист. По его учению, в природе нет ничего, кроме вечной материи и ее движения. Человек есть лишь ощущающая материя. Гольбах яростно боролся с религией и проповедывал атеизм. Его политические взгляды сводились к требованиям формальной буржуазной демократии. Одна из глав «Очерков по истории материализма» Г. В. Плеханова посвящена Гольбаху.

[3] В 1881 г. была учреждена компания для прорытия на Панамском перешейке канала, который соединил бы Атлантический океан с Тихим. Компания эта в 1889 г. обанкротилась. Крах ее разорил множество мелких буржуа, и в 1892 г. французская палата вынуждена была назначить следственную комиссию, которая обнаружила ужасающие факты злоупотреблений и подкупности целого ряда депутатов, сенаторов и министров, а также французской буржуазной печати.

[4] Сикофант — низкий лицемер, прислужник.

ЗАМЕТКА

(Перевод с болгарского)

Настоящая статья была опубликована в болгарской газете «Работнически другарь» («Товарищ рабочего») № 27 от 26 апреля 1895 г. В переводе на русский язык впервые появилась в 1928 г. в журнале «Летописи марксизма» № 5 в статье Г. Бакалова «Г. В. Плеханов в Болгарии» под заглавием «Заметка», как Г. В. Плеханов сам назвал ее в письме к Г. Бакалову.

Дорогие товарищи!

Снова пришел день 19 апреля (1 мая), день международной рабочей манифестации, настоящий праздник международного братства.

Вы знаете обязанности, налагаемые на вас международной солидарностью. Не позволяйте другим злоупотреблять великими словами, не давайте обманывать болгарских рабочих.

В Болгарии все чаще и чаще начинают говорить теперь о примирении с Россией.

Я родился в России и горячо люблю эту страну, хотя русские жандармы и их единомышленники называют меня изменником. Мои силы посвящены русскому народу.

Но именно потому, что я люблю Россию и русский народ, я вижу яснее, чем равнодушные к благу нашей страны, насколько интересы русского правительства противоположны интересам русского народа.

В международных сношениях представителем России является русское правительство. Вот почему сближение с Россией для всех других стран означает сближение с русским правительством, с русским царизмом — злейшим врагом русского народа.

Французская буржуазия сблизилась с Россией; но этим она только показала, насколько низко пала она в настоящее время; она показала, что уже созрела для гибели, которую ей готовит французский пролетариат.

Болгарская социал-демократия, полная свежих сил, юношеской энергии и искреннего энтузиазма к свободе, не пойдет по стопам развращенной французской буржуазии.

Она всеми силами будет сопротивляться сближению Болгарии с Россией по той простой причине, что каждый новый союз-

ник русского правительства есть в то же время новая опора царизма.

Она выполнит свой международный долг, сочувствуя русскому революционному движению и поддерживая его всеми зависящими от нее средствами.

До тех пор, пока русский царизм не перешел в область преданий, социал-демократы всех стран должны стараться изолировать Россию. Другой политики по отношению к ней у них нет и не может быть.

Некоторые болгарские «демократы» осуждают теперь эту политику болгарской социал-демократии. Покажите им, товарищи, что они или неискренни или совсем близоруки.

Да здравствует русское революционное движение! Да здравствует социал-демократическая Болгария! *

---

* Характерным для тогдашнего отношения болгарских марксистов к Г. В. Плеханову является примечание редакции «Работнического другаря», которое мы здесь приводим: «Это письмо многоуважаемого и любимого нашего товарища и учителя Георгия Валентиновича Плеханова послано нам специально для нашего красного майского номера. Но так как оно получилось поздно, мы его помещаем теперь».— Прим. Г. Бакалова.

МАЙСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

Настоящая статья была написана Г. В. Плехановым в 1896 г. для майского листка «Работника». Вошла в собр. соч., т. XXIV, стр. 324—328. Ввиду невозможности достать майский листок «Работника», перепечатка дается по собранию сочинений.

Та же статья была опубликована в сокращенном переводе на болгарский язык в майском номере журнала «Работнишко дело» 1903 г. под заглавием «На робота».

В нынешнем году произойдет шестая по счету международная рабочая майская демонстрация*. И в шестой раз во всех странах цивилизованного мира газеты, закупленные капиталистами, выступят в поход против социальной демократии и поднимут зловещий вой по поводу «разрушительных стремлений рабочего класса».

Газетчики будут правы. В настоящее время в рабочем классе в самом деле много разрушительных стремлений. И лучше всего доказывается это именно международной рабочей майской демонстрацией.

Рабочие требуют сокращения рабочего дня до восьми часов. Они требуют его дружно, громко и настойчиво. Эксплоататоры отвечают на это требование клеветой, бранью и насмешками, лишением «бунтовщиков» заработка, всевозможными полицейскими придирками, а подчас и выстрелами. Но они сами видят, что их дело уже проиграно, что не сегодня, так завтра, не через год, так через несколько лет им придется уступить и исполнить требование рабочих. Одного этого сознания достаточно для того, чтобы отравить существование капиталистов и заставить их грустно вздыхать о том добром старом времени, когда ничего не было слышно о международном социализме, а рабочий был послушным орудием в руках нанимателей.

Значительное сокращение рабочего дня чрезвычайно важно для рабочих. Но сокращением рабочего дня далеко не ограничивается значение майской демонстрации. Эксплоататоры чувствуют это и потому еще более сердятся и негодуют.

Майская демонстрация, требование восьмичасового рабочего дня, есть только первый решительный шаг на пути коренного переустройства всего общества.

Буржуазные ученые на все лады твердили и твердят, что бедность есть неизбежный удел рабочего и что бесполезна всякая борьба

---

* Первая была, как известно, в 1890 г.—Прим. Г. В. Плеханова.

против тех «естественных экономических законов», которые осуждают рабочих на полуголодное существование.

Было время, когда рабочие принимали всерьез эту буржуазную проповедь. Тогда они уважали эти «естественные законы» и старательно считались с ними всякий раз, когда им случалось предъявить своим эксплоататорам те или другие требования.

Но это время прошло и никогда не вернется. Майская демонстрация показывает, что рабочие всех цивилизованных стран начинают теперь смотреть совсем другими глазами на «естественные экономические законы».

Наши деревенские старухи до сих пор убеждены, что гром гремит оттого, что Илья пророк катается на своей колеснице по небу. Эти старухи не знают, что такое гроза, и им остается только твердить «свят, свят, свят!», да ставить свечки перед образами, когда раздаются громовые раскаты.

Но образованные люди знают теперь, что такое гроза, и та самая сила электричества, которая пугает деревенских старух, служит нам для освещения улиц и приводит в движение наши машины.

Невежественный человек слепо подчиняется силе природы. Знающий человек подчиняет эту силу своей воле.

То же самое и в обществе. Пока рабочие не понимали, откуда происходит «естественный закон», обрекающий их на подчинение капиталу, им оставалось только покоряться этому «закону». Тогда бедность их была естественна и неизбежна.

Но теперь они начинают понимать, откуда происходит этот «закон», и как только это понимание распространится во всей рабочей массе, наступит конец господству жестокого «закона», т. е. бедности рабочего класса.

Рабочие бедны оттого, что средства производства (земля, фабрики, сырые материалы и т.д.) принадлежат капиталистам. Чтобы не умереть с голоду, рабочий должен работать у капиталиста по найму. И пока будет существовать такой порядок, до тех пор не перестанет действовать жестокий закон, осуждающий рабочих на бедность и лишения.

Но действие этого закона прекратится, от самого закона останется одно только воспоминание, когда средства производства перестанут составлять частную собственность капиталистов и будут принадлежать всему обществу, т.е. всем трудящимся.

Само собой понятно, что капиталисты не могут добровольно согласиться на такой переход. И вот почему борьба рабочих против «естественных законов» капиталистического общества означает борьбу рабочих против капиталистов.

Всякий шаг на пути этой борьбы приближает время падения капиталистического общества.

Требовать ограничения рабочего дня значит бороться против того «экономического закона», который позволял капиталисту эксплоатировать рабочего до последней степени физической возможности.

Ограничение рабочего дня есть, как говорит Маркс, первая победа экономии труда над экономией капитала.

Майская демонстрация, показывающая, что рабочие твердо решились добиться этой победы, означает, стало быть, решительное восстание рабочих против «естественных экономических законов», т. е. против капитализма.

Вот почему она приводит в такое страшное раздражение эксплоататоров всех званий и состояний, всех цветов и оттенков.

Но и это не все.

Чтобы отнять у капиталистов средства производства, надо:

1) чтобы рабочий класс каждой отдельной страны сплотился в особую рабочую партию;

2) чтобы рабочие партии отдельных стран действовали заодно и по возможности составили одну международную рабочую партию.

Капитализм охватывает теперь все цивилизованные страны, поэтому и победить его можно только дружными, соединенными усилиями рабочих этих цивилизованных стран.

Майская демонстрация дает чрезвычайно сильный толчок рабочему движению этих стран. Она сильно подвигает вперед самосознание и международное сближение рабочих. Этим путем она опять-таки приближает время падения капитализма.

Вот почему эксплоататоры всего мира видят в ней какую-то адскую выдумку злого духа; вот почему их газетчики поднимают такой жалобный вой, когда приближается 1 мая (по нашему календарю — 19 апреля).

Мы уже сказали, что они правы, потому что майская демонстрация есть начало конца, начало того дружного действия пролетариев всех стран, которое разрушит до основания весь существующий теперь общественный порядок.

Майская демонстрация есть страшная угроза не одним только капиталистам.

Чтобы овладеть средствами производства и тем положить конец существованию нынешнего экономического порядка, рабочий класс должен сделаться господином положения, т. е. захватить политическую власть в свои руки. Но когда политическая власть окажется в руках революционного пролетариата, тогда все императорские, королевские и княжеские троны превратятся в простые груды щепок. Господство революционного пролетариата несовместимо с существованием даже ограниченной монархии, с которой так хорошо уживается теперь, во многих государствах Западной Европы, либеральная буржуазия.

Вот почему все монархи так горячо ненавидят рабочее движение, и вот почему они с такой завистью посматривают на Россию, где трудящаяся масса, правда, часто страдает от голода, но где она пока еще почитает предержащие власти и где, повидимому, еще не имеют силы «опасные лжеучения».

Как раз в нынешнем году в Москве совершится празднество, отрадное для всех без исключения защитников современного экономического порядка. Николай II торжественно возложит на себя императорскую корону, — знак его неограниченной власти над ста миллионами подданных [1].

И московский народ будет простодушно любоваться блеском царской коронации. С благоговением станет он смотреть на все эти торжественные шествия, на этих придворных господ, обшитых золотом, на этих придворных дам, обложенных драгоценными камнями, забывая спросить себя, откуда же берется эта роскошь, на чьи деньги покупается золотое шитье и бриллианты.

А все разноплеменные проходимцы, лизоблюды и праздношатающиеся, которые съедутся к тому времени в Москву со всех концов мира, будут умиляться перед детской преданностью русского народа царскому престолу, будут утешать себя тем, что есть в Европе хоть одна страна, которой не угрожает революция.

К сожалению, на Россию пока еще не могут не нарадоваться все враги современного рабочего движения. Рабочие очень далеки у нас от того самосознания и от той силы, которых они уже давно достигли на Западе. Рабочее движение у нас только еще начинается; оно еще не вышло, можно сказать, из детских пеленок. На Западе 1 мая рабочие массами покидают фабрики или — там, где они почему-либо вынуждены работать в течение дня, — они делают вечером большие народные собрания, на которых громогласно раздаются их смелые речи и грозные требования. У нас до сих пор в день 1 мая (19 апреля) рабочим можно было устраивать только т а й н ы е собрания. Очень может быть, что и теперь и в будущем году праздник 1 мая ограничится у нас подобными тайными собраниями. Но этим нечего смущаться. Труден только первый шаг, лиха беда начать, — говорит пословица. Мы сильно отстали от Запада, но и мы не осуждены историей стоять на одном месте, и мы можем стремиться к тому же, к чему стремятся западные рабочие. Пусть только каждый сознательный рабочий добросовестно исполняет свою обязанность, пусть не перестает он выяснять своим товарищам, что интересы русских рабочих тесно связаны с интересами рабочих других стран, пусть каждый, усвоивший себе новые с о ц и а л-д е м о к р а т и ч е с к и е идеи, старательно распространяет их, — и скоро русский народ перестанет радовать русских и западно-европейских эксплоататоров своей рабской покорностью царской власти: скоро нельзя будет узнать этот народ.

Итак, за дело братья! Предоставим царским холопам готовиться к празднику коронации, а сами постараемся достойным образом отпраздновать рабочий праздник 1 мая (19 апреля); предоставим дуракам кричать ура русскому деспоту, а сами позаботимся о том, чтобы дураков в нашей среде было как можно меньше.

Повторяем, и мы, русские, не осуждены историей стоять на одном месте. Придет и наше время, и на Руси возникнут, наконец, такие же порядки, к которым стремятся теперь р а б о ч и е в с е х с т р а н

Ленивому брюху мы есть не дадим,
Что добыли дельные руки,
И царство небесное здесь создадим
Себе мы без слез и без муки.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Николай II короновался 4 мая 1896 г. По случаю коронации 18 мая в Москве на Ходынском поле было устроено народное гулянье. Во время раздачи подарков вследствие преступной халатности администрации в огромной толпе произошла давка, в результате которой погибло свыше 2 000 человек.

НА ПЕРВОЕ МАЯ

(П е р е в о д с п о л ь с к о г о)

Настоящая статья была написана Г. В. Плехановым в 1896 г. для первомайской брошюры «Souvenir de mai» («Майская памятка») по предложению В. Иодко, редактора «Przedświt» («Рассвет»), органа польской социалистической партии (PPS). Но как видно из публикуемого письма В. Иодко Г. В. Плеханову от 30/IV 1896 г., статья Г. В. Плеханова пришла слишком поздно, и вышеупомянутая брошюра была опубликована без нее. В. Иодко поместил ее в № 5 «Przedświt». «Bulletin officiel du Parti Socialiste Polonais» («Официальный бюллетень польской социалистической партии»), приводя выдержки из некоторых писем представителей интернационального социализма, помещенных в «Майской памятке», печатает и конец настоящей статьи, оговаривая, что она, как прибывшая очень поздно, в брошюру не вошла и появится в № 5 партийного органа.

В мае этого года в Москве произойдет торжество коронации. Николай II наложит на себя царскую корону — знак наследственной «богом данной» и неограниченной его власти над 100 миллионами человеческих существ.

Такого рода торжество всегда вызывает бурные приступы верноподданнических чувств у всех тех, которые живут или желают жить царской милостью, у тех, чье материальное положение тесно связано с «безграничной преданностью обожаемому монарху».

Всем известно, что такая «привязанность» продажна, как и всякий другой товар, и что она держится до тех пор, пока «обожаемый монарх» может или хочет платить за нее наличными. Однако, проявления ее не пройдут, не оказав влияния на тех, которые их увидят или прочтут о них.

Наивные и политически мало развитые люди проникнутся невольным уважением к моральной силе царизма, способного вызвать такой восторг.

В умах же людей независимых и привыкших уважать человеческое достоинство, зародится презрение к народу, который рабскую лесть доводит до таких пределов.

Подобное чувство не раз могло появиться у вас, товарищи поляки, так как в своей борьбе за освобождение трудящегося народа вы все время наталкиваетесь на препятствия, воздвигнутые на вашем пути деспотизмом, выросшим на чужой исторической почве.

Я вполне понимаю всю естественность и неизбежность этого чувства, но я люблю свою родину и мне больно сознавать это презрение. Вот почему я спешу напомнить вам, товарищи поляки, что кроме рабов и льстецов есть еще в России люди, умеющие уважать свободу и служить ей, что кроме России казенной существует Россия революционная, Россия будущего.

Великая революционная идея нашего времени, идея международного социализма, которая долгое время не выходила у нас за пределы некоторых кругов так называемых образованных классов, теперь, под влиянием экономического развития, проникла в наши рабочие массы, и никакие усилия царских палачей не смогут ее вырвать оттуда. Русский рабочий класс в лице своих передовых слоев начинает присоединяться к освободительному движению международного пролетариата.

В этой самой Москве, где идет подготовка к торжеству царской коронации, многочисленные рабочие кружки на своих тайных заседаниях празднуют годовщину Парижской Коммуны.

В этой самой Москве, где мы услышим раболепные гимны в честь русского деспота, произносились и будут произноситься и другие речи, призывающие на борьбу с царем и капиталом под красным знаменем международной социал-демократии.

Так было, так будет не в одной только Москве.

Об этом новом революционном течении, которому суждено коренным образом изменить весь ход нашего общественного развития, я напоминаю вам, товарищи поляки, в этих нескольких строках, предназначенных для вашей «Майской памятки».

Праздник 1 мая есть праздник международной рабочей солидарности. Но не может быть международной солидарности там, где один народ угнетается другим. Русские социал-демократы знают об этом и помнят об этом. Россия казенная, Россия царских льстецов и холопов останется до конца непримиримым врагом польского народа. Но революционная, социал-демократическая Россия с величайшим возмущением протестует против национального порабощения независимой Польши. Она знает, что свобода не восторжествует в Петербурге, пока Варшава не будет очищена от русских солдат.

К этой России вы отнесетесь не с презрением и ненавистью, но с сочувствием и поддержкой.

Да здравствует международная социал-демократия, несущая освобождение всем народам!

НАШ СВЕТЛЫЙ ПРАЗДНИК

Статья «Наш светлый праздник» была написана Г. В. Плехановым для майского листка «Работника» в 1898 г. Перепечатана в «Первомайской хрестоматии», составленной С. Н. Валком и А. А. Шиловым, стр. 103—107. В собрание сочинений Г. В. Плеханова не вошла.

Первое мая — по нашему календарю 19 апреля — великий день. Его празднуют во всех странах; надо праздновать его и у нас в России.

Но это совсем особенный праздник. Его совсем нет в святцах, попы не служат в этот праздник ни обеден, ни молебнов; не собирают ни яиц, ни блинов, ни кур, ни денег. И они очень не любят его. Они считают его праздником бунтовщиков и безбожников.

Не любят его также фабриканты и заводчики, банкиры и помещики и прочие «хорошие господа». Конечно, весна — приятное время года, а «хорошие господа» никогда не прочь погулять в веселой компании. И у нас и за границей весной часто бывают так называемые маевки, пикники и т. д. Прежде их особенно много бывало в день 1 мая. Но теперь в день 1 мая «хорошим господам» совсем не до веселья; в этот день у них очень много хлопот и беспокойства.

А еще более хлопот и беспокойства у полиции. В этот день она не знает отдыха и суетится, бедная, с раннего утра до самой поздней ночи. Для нее это не праздник, а чистая каторга.

Кем же и для кого заведен этот странный праздник? И отчего так беспокоит он попов и шпионов, капиталистов и полицию?

Он заведен рабочими и для рабочих. Оттого и беспокоит он попов, шпионов, полицию и капиталистов.

В июле месяце 1889 г. на Международном рабочем съезде в Париже решено было требовать во всех странах образованного мира, чтобы рабочий день был сокращен до восьми часов.

Тогда решено было также, что рабочие всех стран ежегодно в день 1 мая (19 апреля) должны напоминать об этом требовании своим правительствам. С этих пор и существует ненавистный правительствам и капиталистам медународный рабочий праздник 1 мая.

За границей рабочие во множестве бросают в этот день работу и длинными, стройными рядами, со знаменами и с музыкой ходят

по улицам городов, чтобы все видели силу рабочих и чтобы все знали об их решении добиться восьмичасового рабочего дня. Такие шествия называются там манифестациями или демонстрациями. Стало быть, день 1 мая есть не только день праздника, но и день демонстраций. Если же где-нибудь почему-либо нельзя сделать в этот день демонстрации, то рабочие вечером собираются в большие собрания, где произносятся речи, в которых вожаки рабочего класса объясняют, как важно, как необходимо сокращение рабочего дня для рабочих всех государств и всех народов.

При длинном рабочем дне всегда очень низка заработная плата.

При длинном рабочем дне рабочие больше устают на работе и оттого скорее лишаются сил и здоровья.

При длинном рабочем дне рабочему некогда ни почитать, ни потолковать о своем положении с товарищами: он остается слеп и неразумен, а в слепоте и неразумии рабочего — вся сила хозяина.

Вот почему рабочим всех стран и всех народов необходимо всегда стремиться к сокращению рабочего дня. Вот почему важен день 1 мая, когда рабочие всех стран настойчиво требуют у своих правительств восьмичасового рабочего дня.

А еще важнее он именно потому, что этого сокращения разом требуют рабочие всех образованных стран.

В одиночку рабочий — ничто перед хозяином, а когда все рабочие какой-нибудь фабрики или завода дружно держатся вместе, хозяину подчас приходится очень плохо.

Какую же огромную силу составят рабочие, когда они станут дружно держаться вместе в каждой стране и когда рабочие каждой страны будут готовы помогать рабочим всех других стран!

Тогда ничто не устоит перед ними, и тогда они легко справятся со своими угнетателями.

Рабочие демонстрации 1 мая (19 апреля) напоминают рабочему классу каждой страны, что у него есть только один верный и надежный друг — рабочий класс других стран.

Рабочие демонстрации 1 мая (19 апреля) с каждым годом все теснее и теснее соединяют рабочих всех стран в одну нераздельную армию.

Явные и тайные враги рабочих хорошо понимают это, и оттого они ненавидят праздник 1 мая.

Тем больше должен любить, тем охотнее и веселее должен праздновать сам рабочий класс свой светлый праздник, праздник труда и братства рабочих всех стран.

Наши рабочие очень отстали от своих заграничных братьев, но и они уже поняли, что длинный рабочий день выгоден одним только хозяевам. Петербургские стачечники 1896 и 1897 гг. так настойчиво добивались сокращения рабочего дня, что правительство должно было уступить. Теперь у нас рабочий день по закону не должен превышать $11^1/_2$ часов[1].

Это очень хороший закон, и недаром боролись петербургские стачечники. Но только в этом законе чересчур много всяких оговорок и исключений, сделанных затем, чтобы потихоньку да помаленьку все повернуть на старый лад и чтобы заставить рабочих попрежнему работать, сколько влезет.

А кроме того, даже и сокращенный рабочий день все-таки у нас слишком длинен. Теперь, когда заграничные рабочие требуют восьмичасового рабочего дня, наши русские рабочие не должны мириться на том, чтобы работать $11^1/_2$ часов.

Вместе со своими заграничными братьями они должны стараться сократить рабочий день до восьми часов. Вместе со своими заграничными братьями должны они праздновать день 1 мая (19 апреля).

Разумеется, у нас нельзя устраивать демонстраций: если бы теперь у нас понимающие дело рабочие вышли на улицу со знаменами в день 1 мая (19 апреля), их перестреляли бы солдаты и перехватала бы полиция, и от этого только ослабела бы сила наших рабочих.

Нельзя устраивать у нас и больших открытых собраний. Если бы, скажем, петербургские или московские рабочие сошлись на такое собрание, то и тут явились бы солдаты и полиция и стали бы разгонять и хватать их.

Русские рабочие еще не имеют ни одного из тех прав, которые давно уже неотъемлемо принадлежат рабочему классу в Англии, во Франции, в Бельгии, в Германии и в других образованных странах.

Но все-таки и русским рабочим надо праздновать светлый праздник 1 мая (19 апреля). Если им нельзя собираться открыто на большие собрания, то пусть они собираются тайно на маленькие; если им нельзя говорить громко, пусть говорят они тихо. Но пусть же все-таки говорят они; и пусть те, которые понимают дело, объясняют его тем, которые пока еще не поняли; пусть проснувшиеся будят тех, которые пока еще дремлют; пусть прозревшие открывают глаза тем, которые пока еще слепы, и пусть они показывают им дорогу к свободе и счастью. Это — их самая великая, самая святая обязанность.

Чем скорее проснутся наши рабочие, тем скорее догонят они рабочих более образованных стран, тем скорее придет и у нас то время, когда рабочие будут иметь законное право открыто собираться и громко говорить о своих нуждах.

А когда у них будет это право, тогда им уже много легче будет бороться со своими хозяевами, и тогда уже скоро поймут они, как положить конец хозяйскому гнету и как завести такие порядки, при которых не будет ни бедных, ни богатых, ни капиталистов, ни наемных работников.

Да, товарищи, день 1 мая (19 апреля) — великий день. Этот светлый праздник празднуют везде; надо праздновать его и у нас, в России!

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В мае 1896 г. среди петербургских текстильщиков вспыхнула грандиозная стачка, охватившая 19 фабрик с 30 тысячами рабочих. Было выставлено требование двенадцатичасового рабочего дня с полуторачасовым перерывом на обед. Правительство отделалось неопределенными обещаниями. Неисполнение этих обещаний вызвало новую волну забастовок с 3 по 10 января 1897 г. На этот раз правительство вынуждено было пойти на уступки и 2 июня издало закон о нормировании рабочего времени, по которому рабочий день был установлен в $11^1/_2$ часов.

ПЕРВОЕ МАЯ

(Перевод с французского)

Настоящая статья была напечатана в № 40 органа гедистов «Le Socialiste» от 23 апреля 1899 г. Перевод ее помещен в сборнике «Группа Освобождение труда» № 6, стр. 27. В собрание сочинений статья не вошла.

В архиве Плеханова сохранился французский оригинал этой статьи, написанный рукой переводчика Г. Зильбера. Кроме того имеются варианты отдельных страниц, написанные почерком Плеханова и являющиеся почти дословным изложением тех же мыслей, которые заключены в статье. Только один из них имеет иное начало, чем напечатанная статья, а именно:

«Подобно книгам, манифестации имеют свою судьбу. Судьба первомайской манифестации одна из самых странных и знаменательных».

Варианты написаны на 14 тетрадочных листах с одной стороны. Только на трех оборотах имеется по нескольку строк, являющихся набросками той же статьи.

Статья дается в переводе, напечатанном в сборнике «Группа Освобождение труда».

«Une révolte? Non, sire — une révolution» [1].

Когда на Парижском международном конгрессе в 1889 г. делегаты социалистического пролетариата решили добиваться путем общей манифестации, назначенной в один и тот же день, ограничения законом рабочего дня до восьми часов, это их решение было очень плохо понято врагами пролетариата. Капиталистическая печать сейчас же создала басню о рабочем восстании, которое, будто бы, должно вспыхнуть 1 мая 1890 г. Точно подобные восстания могут производиться по приказу! И точно представители современного социализма могут видеть в подобных восстаниях хоть слабое средство освобождения рабочего класса!

От Рима до Берлина и от Мадрида до Вены буржуазия была охвачена страхом и ожиданием в апреле 1890 г. Она, без сомнения, гораздо более спокойна теперь, при приближении девятого 1 мая. Но она сохранила неприкосновенными все свои старые предрассудки относительно тактики социалистов.

Установление законом восьмичасового рабочего дня, требуемого пролетариатом в его ежегодной международной манифестации, будет означать великую победу политической экономии труда над

политической экономией капитала. Она вместе с тем явится залогом новых побед для рабочего класса. Позволяя работнику гораздо раньше покидать мастерскую, короткий рабочий день даст ему известный досуг, который он сможет использовать для своего собственного просвещения и для лучшего уяснения себе того положения, в котором он находится благодаря капиталистическому строю. Пролетариат же, обладающий ясным и верным сознанием своего положения, обусловливаемого для него капиталистическим строем, не удовольствуется восьмичасовым рабочим днем. Он захочет сделать дальнейшие шаги и неуклонно будет подвигаться вперед до тех пор, пока, завладев политической властью, он не станет в действительности господином положения и не сможет приступить к осуществлению своей экономической программы.

Таким образом восьмичасовой раочий день является лишь задатком. Но чтобы пролетариат мог получить этот задаток, манифестация 1 мая должна, несмотря на свое крупное революционное значение, сохранить вполне мирный характер. Все социалисты согласны в этом, все они сочли бы за опасного сумасшедшего всякого, кто предложил бы превратить 1 мая в день восстания. Почему же наши противники приписывают нам с таким редким упорством и постоянством намерения, которые ничего общего не имеют с нашей программой? Потому, что противники наши еще не отдали себе отчета в важности переживаемого нами момента. Потому, что, подобно доброму королю Людовику XVI, они воображают, что дело идет о восстании, в то время как перед их глазами грозно поднимается великая революция.

Совершится ли эта революция при помощи избирательного бюллетеня или при помощи так называемых революционных средств,— мы не знаем; это зависит от целого ряда обстоятельств, которые почти невозможно теперь предвидеть. Но что мы знаем и в чем мы убеждены, так это в том, что к этой революции пролетариат идет быстрыми и твердыми шагами и что никакая сила в мире не остановит его в этом победном движении.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Бунт? Нет, государь — это революция — вопрос, заданный французским королем Людовиком XVI в день взятия Бастилии, 14 июля 1789 г., герцогу Лианкуру, и ответ последнего.

О ПЕРВОМ МАЯ

(Перевод с немецкого)

Настоящая статья написана Г. В. Плехановым по просьбе редакции центрального органа германской социал-демократии «Vorwärts», о чем свидетельствует помещаемое ниже письмо редакции этого органа Г. В. Плеханову от 12 апреля 1900 г. Статья опубликована в № 117 «Vorwärts» от 1 мая 1900 г. Перепечатывается из журнала «Воинствующий материалист» № 3,1925 г., где она помещена в переводе Ф. Коган-Бернштейн. В собрание сочинений не вошла.

Женева, 26 апреля

Экономический подъем России за последнее десятилетие совершился с такой поразительной быстротой, которую можно сравнить только с темпом развития Соединенных штатов Северной Америки. Посетившие русский павильон на всемирной парижской выставке смогут составить себе представление о развитии русской промышленности. Но о положении тех, кто является создателем всех этих ценностей, обозреватель, конечно, не узнает ничего.

Положение русских рабочих таково, что западно-европейский рабочий, и даже не очень избалованный немецкий рабочий, вряд ли в состоянии действительно себе представить его. Наши рабочие не имеют права организаций, союзов, они не имеют права собраний. Для них не существует права думать, о чем они хотят, и тем более для них не существует права говорить, о чем они думают; словом, они не имеют вообще никаких прав. Все то, что ими делается для дела социализма или вообще в смысле современного рабочего движения, должно делаться ими нелегально. Поэтому-то так мало видно на поверхности то, что делается в подполье.

По этой причине западно-европейские рабочие склонны были сомневаться вообще в существовании русского рабочего движения, считать слухи о нем басней. Они могли полагать, что мысль о революции так же далека русскому рабочему, как китайскому или персидскому рабочему.

Но нет! Тысячу раз нет! Русское рабочее движение не басня,— напротив, оно составляет предмет величайших забот русского правительства. Полиция Николая II, этого «великого монарха мира»[1], может преследовать рабочих, окружать их сетью шпионов, она мо-

жет высылать неблагонадежные элементы из крупных промышленных центров—все это ни к чему. Места революционеров, вырванных полицейскими налетами из рядов борющихся, тотчас же заполняются новыми агитаторами, на место каждого арестованного или высланного тотчас же появляются новые силы. И мы можем с полной убежденностью сказать, что, несмотря на все преследования, наше движение растет с каждым днем. Разумеется, наши потери при этом неисчислимы.

День 1 мая принесет с собой новые успехи, но будет также стоить и новых жертв. В этот день наши товарищи удвоят свою энергию, чтобы постоять за дело пролетариата. Но и полиция удваивает свои удары, чтобы сослужить службу реакции. Это печально, но неизбежно.

Не забывайте ваших русских братьев, борющихся при столь тяжких условиях и имеющих своим врагом не только капитализм, но и царизм, сильнейший оплот европейской реакции. Будем помнить сегодня о борцах, которые, несмотря на все трудности и жертвы, не успокоятся до тех пор, пока не победят этого врага.

Да здравствует социал-демократия!

Да здравствует день 1 мая!

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Плеханов иронически называет Николая II «великим монархом мира», так как царское правительство было инициатором созыва так называемой «мирной» Гаагской конференции 1899 г.

В РОССИИ

(Перевод с французского)

Настоящая статья написана Г. В. Плехановым по просьбе представителя Национального совета французской рабочей партии Бракка. В своем письме от 17 апреля 1901 г. Бракк просит у Г. В. Плеханова несколько слов для специального номера, выпускаемого центральным органом французской рабочей партии «Le Socialiste» по случаю 1 мая. В этом номере статья и была опубликована. Вошла в собрание сочинений, т. XXIV, стр. 332—334.

Когда в 1889 г. я сказал в речи на Парижском международном конгрессе, что революционное движение в России восторжествует только как рабочее движение или же не восторжествует совсем, большинство иностранных товарищей смотрело на меня с некоторым удивлением. Объясняется это тем, что за границей, так же как и в России, скорее склонны были думать, что рабочее движение возможно будет в России только после низвержения современного политического строя. Сколько раз нас, русских марксистов, упрекали в России в «сектантстве» и в желании, выражаясь французской пословицей, поставить плуг впереди волов! Сколько раз нам предлагали «новый метод»[1], который должен был состоять в полном отказе от социалистической программы и в сосредоточении всех наших революционных сил для чисто либеральной агитации среди «образованных классов» населения! Сколько раз нас предупреждали, что рано или поздно, мы убедимся в наших ошибках и вынуждены будем отказаться от наших «догм»!

Мы предоставили говорить о нас что угодно и, как неисправимые сектанты, не переставали повторять нашим русским товарищам, что самой главной революционной силой современной России является ее пролетариат и что мы должны направлять все наши усилия на работу среди этого класса. Опыт доказал, что мы были совершенно правы.

Прошло всего только несколько лет с тех пор, как началось классовое движение среди русского пролетариата, между тем оно уже коренным образом успело изменить все наше политическое положение. Начавшись большими стачками весной 1896 г. [2], движение нашего рабочего класса переходит с этого года на политичес-

кую почву. Русское правительство, которое вот уже почти свыше сорока лет имеет ежегодно дело с так называемыми у нас «университетскими беспорядками», предполагало, что ему, как всегда, легко будет привести студентов к повиновению. Но оно ошиблось. На этот раз за спиной студентов оказались тысячи рабочих, готовых бороться с всемогущей полицией. Студенческие беспорядки побледнели перед политическим движением, направленным уже не против университетского устава, но против всего политического строя в целом[3].

Урок был достаточно поучителен и не мог остаться непонятым даже самыми наивными людьми. Рабочий становится главным героем нашей политической драмы. Все говорят о нем, все возлагают на него свои политические надежды. Это, конечно, очень хорошо, но мы слишком привязаны к социалистическим «догмам», чтобы не задать себе вопроса: нет ли среди новых друзей русского рабочего класса таких, которые желали бы направить его по ложному пути?

С некоторого времени у известной группы интеллигентов наблюдается тенденция ограничить деятельность рабочего класса только экономической борьбой в рамках либеральной партии. Если бы эта тенденция, российские приверженцы которой являются большими поклонниками Бернштейна [4] и Мильерана [5], у нас восторжествовала, то русской социал-демократии наступил бы конец. Растворившись в буржуазной демократии, она перестала бы существовать.

Но, конечно, не это нам нужно: с первого же момента появления этого последнего, просмотренного и исправленного издания «нового метода» мы вели против него борьбу и питаем надежду вскоре свести его совершенно на-нет.

Русские социал-демократы твердо убеждены в необходимости низвержения царизма и стремятся распространить это убеждение в среде рабочего класса.

Завоевание политической свободы должно быть первым великим завоеванием нашего рабочего движения. В этой борьбе против царизма русские социал-демократы не отвергают ничьей помощи и не отказываются ни от какого союзника.

Но они не намерены таскать каштаны из огня для других. Будучи далеки от намерения дать себя растворить в среде либералов, они, наоборот, хотят, чтобы их социал-демократическое красное знамя стало центром объединения всех противоправительственных сил и чтобы великая борьба против царизма велась под гегемонией социализма.

Это необходимо не только с точки зрения интересов социалистической партии, но и с точки зрения интересов революционного движения вообще: только при этом условии революционные силы приведут к максимальным результатам в области политической и социальной. У нас, как, впрочем, и повсюду, интересы социализма сейчас совпадают с интересами свободы, и в настоящий момент, как и 12 лет тому назад, я могу сказать, не боясь быть изобличенным фактами, что революционное движение в России восторжествует как рабочее движение или не восторжествует совсем.

Утверждая это, я боюсь, однако, быть плохо понятым некоторыми иностранными товарищами.

Скажут, пожалуй, как уже неоднократно говорили, что наше политическое положение запрещает нам отвергать блоки с буржуазными демократами и что мы совершили бы ошибку, препятствуя распространению революционного движения в других классах. Но я уже сказал выше и прошу обратить на это внимание, что мы не желаем ничего подобного. Мы готовы поддержать всякое революционное движение, направленное против современного политического строя, и ничего не имеем против блоков с буржуазной демократией. Мы только не хотим быть поглощенными нашими возможными союзниками или же тащиться у них на буксире. Напротив того: будучи самостоятельной партией, мы хотим сплотить вокруг нее все антиправительственные элементы, силы которых помогли бы нам не только в борьбе с царизмом, но в то же время помогли бы нам воспитывать у наших рабочих ясное сознание их классовых интересов. Так как пролетариат является главным борцом, то необходимо, чтобы в этой борьбе он руководил всеми другими силами и пользовался ими, а не находился бы под руководством других и не был бы орудием в их руках. Вечер 1 мая лишний раз докажет, что рабочему классу должна принадлежать гегемония в происходящей в России революционной борьбе.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Под «новым методом» Г. В. Плеханов подразумевает реформистское течение в среде международной социал-демократии. Во Франции представителями этого течения были Мильеран и Жорес, в Германии — Бернштейн.

[2] О стачках 1896 г. см. прим. 1 к статье «Наш светлый праздник».

[3] Весной 1901 г. в Харькове, Москве, Петербурге, Киеве состоялись массовые уличные демонстрации, рабочие и студенческие.

[4] Бернштейн, Эдуард (род. в 1850 г.) — немецкий социал-демократ, идейный руководитель и обоснователь ревизионизма. В средине 90-х годов выступил с критикой программы и тактики социал-демократической партии, требуя пересмотра («ревизии») учения Маркса. Бернштейн отрицал концентрацию капитала и доказывал, что капиталистическое общество эволюционирует, ввиду чего возможно постепенное преобразование его в социалистическом духе путем реформ (реформизм). Для достижения этих реформ Бернштейн рекомендовал совместные действия с либеральной буржуазией.

[5] Мильеран, Александр (род. в 1859 г.)—французский социалист. С 1899 по 1901 г. был членом буржуазного министерства Вальдека Руссо, где

оказался рядом с палачом Коммуны генералом Галиффе. Вступление Мильерана в министерство вызвало горячие дебаты во французской социалистической партии и на арене международного социализма. В 1904 г. Мильеран был исключен из партии и образовал партию независимых социалистов. В дальнейшем эволюционировал в сторону решительной защиты буржуазии. В мировую войну был военным министром, а в 1920—1924 гг. президентом Французской республики.

РЕЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПЕРЕД БЕРНСКИМ РАБОЧИМ СОЮЗОМ В ДЕНЬ 1 МАЯ 1901 г. В НАРОДНОМ ДОМЕ

(Перевод с французского)

Настоящая речь была произнесена Г. В. Плехановым при следующих обстоятельствах.

24 апреля 1901 г. Л. И. Аксельрод обратилась к Г. В. Плеханову с просьбой произнести речь по поводу русских событий, т. е. состоявшихся в начале 1901 г. во многих городах России рабочих и студенческих демонстраций, сопровождавшихся в некоторых случаях избиениями демонстрантов. Просьба эта была передана Л. И. Аксельрод от имени бернского рабочего союза, устраивавшего 1 мая митинг по поводу русских событий в бернском народном доме, и от имени бернской русской колонии, просившей Г. В. Плеханова сказать на этом митинге несколько слов также и для русской колонии. Как видно, Г. В. Плеханов исполнил обе просьбы, обратившись к бернским рабочим на французском и к своим соотечественникам на русском языке. В архиве сохранилось только первое обращение.

Эта неизвестная до сих пор речь печатается в переводе с французского оригинала, находящегося в Доме Плеханова. Он представляет собой совершенно законченную рукопись, нет только обещанного в конце речи обращения к русским товарищам на русском языке.

Речь написана на 6 листах почтовой бумаги большого формата, с одной стороны. Листы пронумерованы арабскими цифрами.

Гражданки и граждане

В то время, как я беру слово, чтобы поблагодарить вас за вашу благородную и великодушную инициативу, я с тревогой спрашиваю себя, что творится у меня на родине и, несмотря на все свои усилия, не могу найти сколько-нибудь успокоительного ответа. Я знаю, что правительство приняло решение не допускать демонстраций в день первого мая; с другой стороны, есть основание предполагать, что тысячи и тысячи русских рабочих крупных промышленных центров твердо решили выйти на улицу в то же самое время, как и их западные братья, несмотря на шпионов и преследования, несмотря на нагайки казаков и сабли конной полиции. Столкновение неизбежно, и как это столкновение кончится, мы не знаем. Возможно, что снова прольется кровь,—что я говорю, прольется, она, может быть, льется уже обильнее, чем когда-либо. После кровопускания начнутся массовые аресты и ссылки, которые забросят в ледяные пустыни наших северных губерний новых мучеников свободы. Бедная страна, жалкая система управления! Надо иметь каменное сердце, чтобы не исполниться негодованием к угнетателям несчастного русского народа! Я от всей души, за себя и за своих товарищей, благодарю вас, граждане и гражданки, за то негодование, которое вы проявили, аплодируя превосходной речи товарища Карла Моора[1]. Ваше сочувствие дорого нашим русским товарищам, оно даст им моральную силу, столь необходимую для продолжения борьбы. Но я счастлив отметить, что это сочувствие вызвано не жалостью, а уважением к народу, начавшему борьбу за свое освобождение. Как русский, я горжусь возможностью засвидетельствовать перед цивилизованным миром, что жестокий деспотизм, тяготеющий над нашим народом уже целые столетия, не смог омертвить его, что он пробуждается к новой жизни и становится все более и более достойным той свободы, в которой ему отказывали, в которой ему все еще отказывают с таким упорством и которую он сумеет вырвать, чего бы это ему ни стоило. Как социалист, я не меньше горжусь возможностью с глубоким убеждением заявить, что главную часть нашей революционной армии уже и сейчас составляет рабочий класс, в особенности пролетариат. Русскому пролетариату, над которым тяготеет двойное иго капитализма и царизма, стоит только пошевельнуться, чтобы наше политическое здание дало трещину, как дают трещину от сильного землетрясения самые прочные постройки. А он шевелится, он движется, и вы, западные братья, сильно способствовали зарождению этого движения. Это ваш идеал влечет к себе наших революционных рабочих, история вашей борьбы придает им мужество и указывает на собственный путь. Русский пролетариат ваш младший брат, западные товарищи, и в то же время ваш ученик, примите же его в свою семью и через границы протяните ему братскую руку.

Вспомните, что этому брату предстоит свершить великое, что на его долю выпала задача положить конец деспотизму, одно существование которого является постоянной угрозой цивилизованному миру.

Примите же мою благодарность, дорогие товарищи, и да здравствует международная социал-демократия.

Пролетарии всех стран, соединимся!

А теперь я обращусь к моим соотечественникам с несколькими словами на моем родном языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Моор, Карл — один из основателей социал-демократической партии в Швейцарии, известный агитатор, в настоящее время коммунист.

ПЕРВОМАЙСКАЯ РЕЧЬ 1901—1903 г.

Отрывок

Печатаемый нами с рукописи конец одной из первомайских речей Г. В. Плеханова не дает точных указаний относительно времени ее написания. По указанию Р. М. Плехановой речь эта была произнесена Г. В. Плехановым в Женеве в зале Handwert на русском языке перед студенческой и эмигрантской аудиторией. По-видимому она относится к началу 900-х годов. В ней не чувствуется еще накаленной атмосферы 1904—1905 гг., но размах рабочего движения дает уже право конкретно ставить вопрос о том, что «рабочее движение должно стать центром всего революционного движения». Такие же слова мы находим и в статье «В России», относящейся к 1901 г.

Рукопись написана почерком Г. В. Плеханова на большом листе писчей бумаги с двух сторон.

...Вопрос о средствах—вопрос сравнительно второстепенный. Что значит революционное средство: самодеятельность рабочего класса, основывающаяся на его самосознании. Таково всемирно-историческое значение рабочего движения вообще. Ограничение рабочего дня. Станюкович [1]. Первая победа экономии труда над экономией капитала. Каждый час, отнятый у фабриканта, есть час, который можно посвятить умственному развитию рабочих, обсуждению вопросов его эмансипации. Но кроме того тут важно выражение международной солидарности: несть ни эллин, ни иудей. Социализм положит конец войне, положив конец эксплоатации человека человеком. Война есть эксплоатация народа народом.

У нас в России значение 1 мая еще больше. Первомайские движения знаменуют пробуждение России из вековой спячки. Некрасов: Эх, сердечный и т. д.[2]. Слова:

Прочна суровая среда,
Где поколения людей
Живут и гибнут без следа
И без урока для детей [3].

На место этого появляется рабочий, который имеет умственные интересы, который деятельно стремится улучшить свое экономическое положение и который с убеждением кричит: долой самодержавие! Это ценный переворот. В усилении этого движения вся будущность России. Значение социал-демократии, как партии,

делающей рабочее движение центром всего революционного движения.

Интеллигенция разных отраслей умственного труда, иди в ряды объединяющегося пролетариата всех стран. Это великая борьба, там дела много. Иди, но помни, что тут половинчатых людей не надо: тут надо отдать всего себя, всем сердцем и помышлением, как Бранд [4] у Ибсена [5]: или все, или ничего!

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Станюкович, Константин Михайлович (1841—1903) — писатель-беллетрист радикального направления. Что здесь имел в виду Г. В. Плеханов, выяснить не удалось.

[2] Г. В. Плеханов имел в виду процитировать здесь конец стихотворения Некрасова «Размышления у парадного подъезда»:

. . . . . Эх сердечный!
Что же значит твой стон бесконечный.
Ты проснешься ль, исполненный сил,
Иль, судеб повинуясь закону,
Все, что мог, ты уже совершил,
Создал песню, подобную стону,
И духовно навеки почил.

[3] Строфа из стихотворения Некрасова «На Волге».

[4] Бранд — герой одноименной драмы Ибсена, тип беспредельно сильной личности, неуклонно руководящейся в своем поведении девизом: «все или ничего».

[5] Ибсен, Генрик (1828—1906)—норвежский драматург, отразивший процесс превращения Норвегии из мелкобуржуазной в капиталистическую страну под углом зрения мелкобуржуазного интеллигента-индивидуалиста. Его бунт против мещанского уклада — это не борьба класса против класса, а бунт личности против коллектива, против засилия «большинства».

ПЕРВОЕ МАЯ 1903 г.

Печатаемая статья представляет собой конспект речи, произнесенной Г. В. Плехановым в день 1 мая в одной из русских колоний Швейцарии (по указанию Р. М. Плехановой — в Берне или в Женеве). Возможно, что она является ответом на приглашение Бернской группы содействия (см. письмо Я. Борада от 11/IV 1903 г., публикуемое ниже). Конспект этот до настоящего времени нигде не был опубликован. Печатается с оригинала, представляющего собой 4 листа, вырванных из тетради, исписанных с обеих сторон чернилами и пронумерованных — первая страница римской цифрой, вторая — седьмая арабскими. В рукописи имеются помарки, поправки и вставки карандашом.

Гг.! Часто говорят, что мартовские иды [1] неблагоприятны для тиранов, и также часто повторяют, что май—месяц любви и наслаждения красотой природы. Вы знаете, может быть, прекрасные Mailieder Goethe [2]. Я напомню ту, где великий немецкий поэт говорит, как величественна природа, как ярко светит солнце, как весело смеются

* Заглавие дано Г. В. Плехановым. — Ред.

поля. «Из каждой ветки растут цветы, из каждой группы деревьев несутся тысячи голосов, и в каждой человеческой груди гнездится счастье и радость». И поэт с восторгом восклицает:

O Erd, o Sonne,
O Glück, o Lust,
O Lieb, o Liebe и т. д.[3]

Поэты правы. В средних широтах нашего полушария май действительно лучший из всех месяцев. И, однако, мы видим, что в современном цивилизованном обществе при его приближении не радость родится в каждой груди, как говорит Гете, а скорее беспок[ойство] (у не беззаботных насчет политики; но эти по большей части всегда полны радости жизни) и даже страх. Первомайские демонстрации волнуют рабочих и пуг[ают] буржуазию. Почему же это? Потому что жизнь человека опред[еляется] не столько отнош[ением] его к природе, сколько гораздо больше его отношением к ближним, и эти отн[ошения] теперь далеко не имеют того характера, при котором можно было бы беззаботно предаваться радости жизни. Внутри цив[илизованных] обществ ведется жестокая борьба, и эта жестокая борьба наход[ит] свое отражение, между прочим, и в дем[онстрации] первого мая.

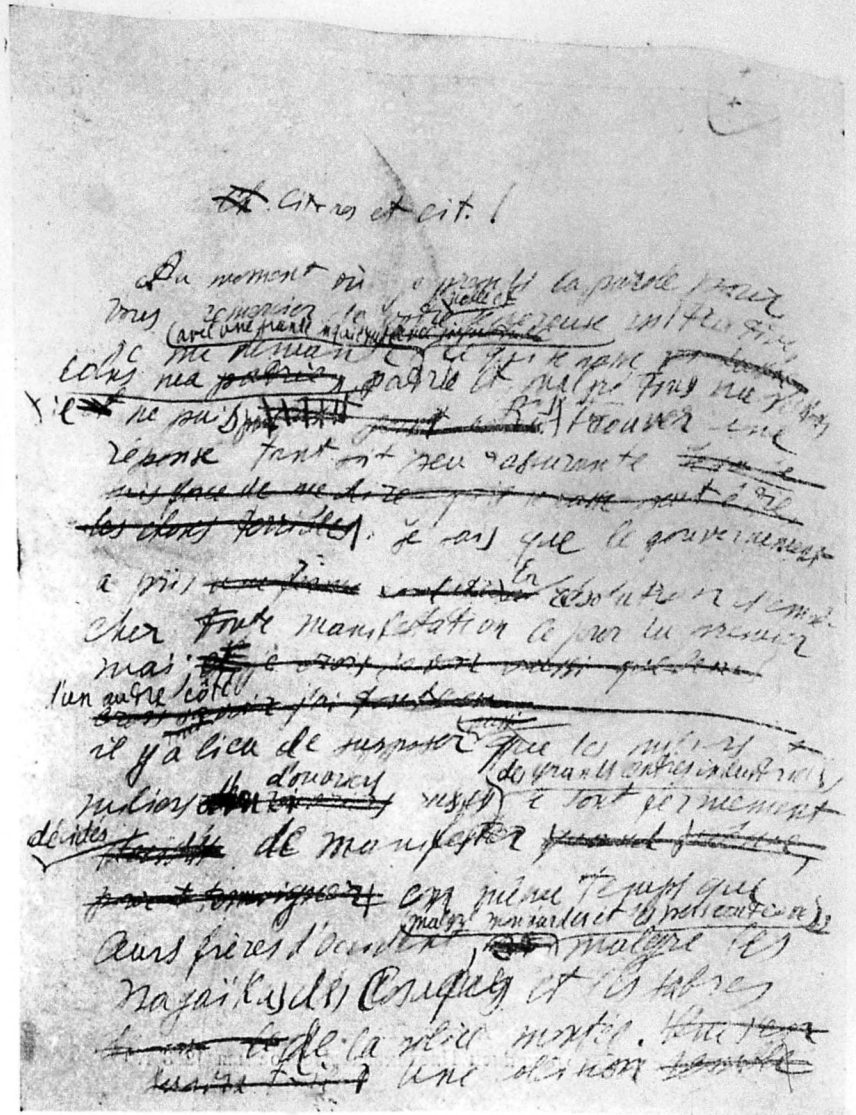
Чего хотят демонстранты? Сокращ[ения] рабочего дня. Какое значение имеет это требование, и почему оно волнует весь цивил[изованный] мир?

Разд[еление] общ[ества] на классы. Необходимость для рабоч[его] продавать свою рабочую силу. Продав свою силу, раб[очий] идет в мастерскую, где он уже не человек, а средство производства, вещь, подобная другим вещам, instrumentum vocale [4]. Так называл своего раба дре[вний] римлянин. Раб[очий] пер[естает] быть вещью лишь когда выходит из мастерской. И вот он стр[емится] сократить время своего пребывания в ней.

Человек, обращенный в вещь, естественно торопится опять стать человеком. Отрывок из Маркса *. Instrumentum vocale говорит, и в этом заключается великое культурное и нравственное значение сокращения раб[очего] дня вообще и 1 мая в частности.

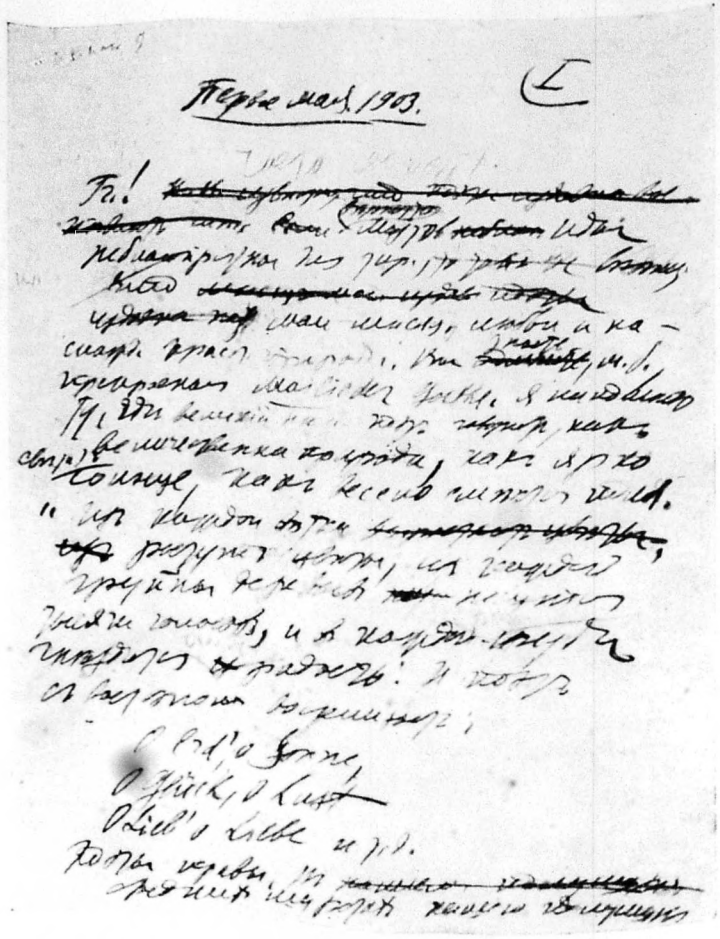
Вопрос желудка. Да. Но эта правда — только малая часть великой истины совр[еменного] социализма. Майская дем[онстрация] есть всемирное движение. Рабочие сознали, что, как говорил Маркс... и это есть другая сторона дела. Поэтому междунар[одная] майская демонстрация есть также демонстрация в пользу мира между народами. Старинная песня: народы наши братья, тираны — враги. Пролетарий говорит — враг буржуазия, а рабочие братья. Это

* Слова «Отрывок из Маркса» написаны с знаком пропуска на полях карандашом. — Ред.



К стр. 76.

Первая страница французского оригинала речи, произнесенной Г. В. Плехановым 1 мая 1901 г. в народном доме перед бернским рабочим союзом



К стр. 79.
Первая страница рукописи Плеханова „Первое мая 1903 г."

целая революция во взгляде на национальный вопрос. Война 1870 г.[5] Обмен приветствий между французскими и немецкими рабочими[6]. Манифест Интернационала от 27 июля 1870 г. говорил[7]:

«Он доказывает, что против старого общества с его экономическими бедствиями и его политическими неистовствами восстает теперь новое общество, правилом которого в международных отношениях будет мир, потому что его внутреннее законодательство будет продиктовано трудом. Пионером этого нового общества является международное товарищество рабочих».

Вот почему лучшим способом борьбы с милитаризмом является содействие росту освободительного движения пролетариата. Запомним это и постараемся найти себе место в том новом обществе, которое восстает во имя мира и труда.

14 лет ведется агитация в пользу восьмичасового дня[8]. А его пока все нет и нет. Буржуазия не обнаруживает ни малейшего желания уступить требованию рабочих. Это показывает, какую пустую болтовню представляют собой буржуазные толки о буржуазной реформе.

Буржуазная реформа—против революции. А наша для нее.

Отрывок из Адлера[9].

Но если велико значение 1 мая вообще, то каково оно у нас? Первое мая у нас заставляет ярким пламенем гореть революционный идеал рабочего. Вопрос желудка у нас есть вопрос головы и сердца, той головы, которая...* Может быть, теперь льется кровь. Мы должны помнить об этом. Это напомнит нам о наших обязанностях перед нашей страной, перед делом прогресса, перед самими собой. Новое общество восстает и у нас. Повторяю, займем в нем свое место. Цитата из Данте[10].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Иды — средние числа месяцев у древних римлян. «Мартовские иды» — день убийства Юлия Цезаря республиканскими заговорщиками.

[2] Гете. Майские песни.

[3] «О земля, о солнце, о счастье, о радость, о любовь, любовь...» Цитата из «Майской песни» Гете (см. Goethes sämtliche Werke. Max Hesses Verlag. Leipzig, B. II, S. 44. — Гете. Собрание сочинений, Издание Макса Гессе. Лейпциг, т. II, стр. 44).

[4] Говорящая машина.

[5] Франко-прусская война, продолжавшаяся с 15 июля 1870 г. по 28 января 1871 г.

---

* Эта фраза вписана карандашом и не закончена.—Ред.

[6] Выражение братской солидарности, с которым французские рабочие обратились к немецким рабочим накануне франко-прусской войны, и ответ немецких рабочих, последовавший уже после объявления войны. В архиве Дома Плеханова сохранилась рукопись нигде неопубликованного плехановского перевода воззваний французских и немецких членов Интернационала по поводу франко-прусской войны.

[7] Манифест Интернационала от 27 июля 1870 г. принадлежит перу Карла Маркса, который написал его от имени Генерального совета международного товарищества рабочих. В этом манифесте выражается протест против затеянной обеими сторонами войны, немецкие рабочие предостерегаются от превращения этой оборонительной для Германии войны в завоевательную и отмечается неслыханный в истории факт обмена мирными и братскими посланиями рабочих классов двух государств, находящихся в состоянии войны друг с другом, к каковому факту и относится приводимая ниже Плехановым цитата.

[8] С 1890 г., когда впервые состоялось международное празднование 1 мая.

[9] Адлер, Виктор (1852—1918)—один из основателей австрийской социал-демократической рабочей партии, один из руководителей II Интернационала. В 1902 г. был избран в сейм Нижней Австрии, а в 1905 г. в рейхстаг. Его парламентская деятельность носила реформистский характер. Он считал возможным мирным путем, в рамках буржуазного строя, осуществить требования рабочего класса.

[10] Данте, Аллигиери (1265—1321)—итальянский поэт и политический деятель, принимал активное участие в политической борьбе флорентийских партий, принужден был покинуть родину, дважды был заочно присужден к смерти и умер в изгнании.

РАССТРЕЛЫ РАБОЧИХ

(Перевод с французского)

Статья «Расстрелы рабочих» явилась ответом на просьбу секретаря французской партии Бракка написать несколько слов для специального номера, выпускаемого центральным органом французской партии «Le Socialiste» по случаю 1 мая 1903 г. (см. публикуемое ниже письмо Бракка Г. В. Плеханову от 18/IV. 1903 г.). Статья была напечатана в № 29 «Le Socialiste» от 3—10 мая 1903 г. По-русски она появилась в 1928 г. в сборнике «Группа Освобождение труда» № 6, стр. 42, в переводе Г. Зильбера, сохранившемся в архиве Дома Плеханова. Наряду с этим переводом сохранился и французский оригинал статьи, написанный рукой Г. В. Плеханова. Ввиду некоторых несовпадений напечатанного перевода с французским текстом, объясняющихся по всей вероятности тем, что переводчик пользовался не рукописью, а статьей в «Le Socialiste», мы даем точный перевод с рукописи Плеханова. Последние строки в рукописи не поддаются расшифровке. Поэтому мы заимствуем их из опубликованного перевода. Перевод с рукописи сделан сотрудниками Дома Плеханова.

Французский оригинал статьи написан Плехановым на трех тетрадочных перенумерованных листах с одной стороны с многочисленными помарками.

В собрание сочинений Плеханова настоящая статья не вошла.

День первого мая имеет огромное значение во всех странах с капиталистическим способом производства, в которых существует современное рабочее движение. Но в этом году во Франции он получил совершенно исключительное значение.

Социалистическая партия Франции решила напомнить французскому пролетариату о фурмийских убийствах![1]

Сто лет спустя после провозглашения прав человека и гражданина в свободной республике были расстреляны женщины и мужчины, устроившие мирную манифестацию в пользу восьмичасового рабочего дня.

Это ad hominem[2] доказывает, что все, что господа буржуа говорят нам о необходимости сотрудничества классов,— не что иное, как колоссальная глупость или бесстыдная ложь.

Во время фурмийских убийств социалисты еще не «участвовали в политической власти буржуазии». Этот опыт был сделан позже.

В течение двух лет г. Мильеран оставался «в плену» (и далеко не «частично») у буржуазного министерства. И как раз в течение этих двух мирных... для г. Мильерана лет кровь рабочих пролилась на Мартинике[3], в Шалоне[4].

Мартиника и Шалон стоят Фурми. Из чего следует, что министр-социалист, заседающий в буржуазном министерстве, стоит буржуазного министра.

До каких же пор некоторые французские пролетарии упорно будут отворачиваться от этой истины, столь ясной однако и столь дорого стоящей?

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Фурмийские убийства—расстрел мирной рабочей манифестации в маленьком французском городке Фурми 1 мая 1891 г. Стоявшее тогда во главе Франции «министерство республиканской охраны» Констана мобилизовало все полицейские и военные силы против манифестантов. Довольно крупные схватки произошли в Лионе и Марселе, но особенно жестокое избиение имело место в Фурми, где было убито 9 человек и ранено несколько десятков. Не ограничившись расстрелом, правительство предало суду самых энергичных агитаторов, в числе их Лафарга, приговоренного к году тюремного заключения. В ответ на это рабочие Франции в следующем, 1892, году еще сидевшего в тюрьме Лафарга выбрали в палату депутатов.

Социалистический муниципалитет Фурми воздвиг памятник жертвам первомайского расстрела. На торжественном открытии этого памятника 3 мая 1903 г. присутствовали по приглашению французской социалистической партии делегаты от большинства социалистических партий Европы и Америки.

[2] В рукописи под словами ad hominem стоит зачеркнутая фраза: «de la façon la plus éclatante» («самым очевидным образом»).

[3] Мартиника — один из Малых Антильских островов, принадлежащий Франции и являющийся ее крупнейшим владением в Вест-Индии (Архипелаг между Северной и Южной Америкой).

В министерство Вальдека Руссо—Мильерана на Мартинике были расстреляны жандармами рабочие-стачечники. В связи с этим событием в палате депутатов был принят порядок дня, одна из фраз которого осуждала социализм. Тем не менее социалисты голосовали за этот порядок дня.

[4] Расстрелы рабочих-стачечников в Шалоне, происшедшие во время нахождения Мильерана в буржуазном министерстве, вызвали негодование социалистов всех стран. Французские социалисты голосовали в палате против порядка дня, клеймившего министерство. Привлеченные к суду за шалонские расстрелы жандармы были оправданы. Все эти факты обсуждались в 1900 г. на Парижском международном конгрессе (см. статью Г. В. Плеханова, «Несколько слов о Парижском международном конгрессе», собр. соч., т. XII, стр. 103).

1904 год

О ЗНАЧЕНИИ ПЕРВОГО МАЯ*

Настоящая статья, печатаемая с рукописи, имеется в двух редакциях: первая представляет собой черновой конспективный набросок реферата, прочитанного Г.В. Плехановым 1 мая 1904 г. в бернской русской колонии; вторая—конспект статьи, написанной уже после прочтения реферата, 5 мая. Место прочтения реферата с большой вероятностью устанавливается штампом почтовой бумаги, на которой написан конспект—это штамп бернского отеля, в котором повидимому останавливался Г. В. Плеханов во время своего пребывания в Берне.

Конспект статьи написан рукой Г. В. Плеханова в тетради с синей обложкой на 10 листах с двух сторон (всего 20 страниц); кроме того к нему приложены выписки на 6 отдельных листах (11 страниц). Страницы в тетради перенумерованы до 15-ой. Большинство выписок тоже имеет нумерацию — римскую или арабскую. Поправок и зачеркиваний в рукописи очень мало. На обложке тетради рукой Г.В. Плеханова написано заглавие и дата: 5 мая 1904 г. Черновик реферата написан также рукой Г. В. Плеханова, но более небрежным, торопливым почерком с многочисленными помарками, на четырех больших листах почтовой бумаги—бланках Hôtel de France в Берне. Два листа исписаны с обеих сторон. Наверху первой страницы стоит дата: 1 мая 1904 г. Последняя (шестая) страница не закончена. Страницы перенумерованы.

Мы помещаем на первом месте конспект статьи, так как он носит более законченный характер.

1-й час.

В нынешн[ем] году межд[ународная] соц[иал]-дем[ократия] в 15-й р[аз] отпраздновала свой всемирный майский праздник труда или, чтобы выразиться точнее, в нынешнем году она в 15-й раз мобилизовала свои силы, строила свои ряды и приводила их в движение для демонстрации в пользу 8-часового [рабочего дня]. Наше 1 мая—не праздник в обычном смысле слова, а именно демонстрация. Праздник—день покоя, день мира, а наше первое мая—день борьбы, и это инстинктивно чувствуют наши враги, враги пролетариата, все те, к[ото]рые живут эксплоатацией чужого труда и стремятся поддержать основанную на этой эксплоатации обществен[ную] систему. Они вообще очень чутки по отношению ко всему тому, что может повредить их интересам. Правда, указания инстинкта не всегда удачно переводятся ими на язык рассудка. Примером может послужить хотя бы то же 1 мая. Когда на своем парижском съезде в июле 1889 г[ода] представители международной соц[иал]-дем[ократии] решили, что отныне этот день будет днем международной демонстрации, господств[ующие] классы стали ожидать его с таким же трепетом, с каким [верующий христианин ждет страшного суда]*.

* Заглавие дано Г. В. Плехановым. — Ред.

Вы видите, гг., буржуазия вообразила, что 1 мая 1890 [года] соц[иалисты] всех стран сделают попытку повсеместного восстания с целью совершить социалистическую революцию. Бурж[уазия] сама играла очень революционную роль в истории (Франция). Но все-таки она не понимает, что собственно значит классовое революционное движение. Она смешивает его с бунтом. Но делегаты, собравшиеся на П[арижский] м[еждународный] с[оциалистический] конгресс 1889 г., думали совсем не о бунте. Для них демонстрация первого мая имела совсем другое значение. Они желали и этого продолжают желать все сознательные социалисты всех стран, — сделать ее средством достижения двух целей, теснейшим образом связанных одна с другой:

1) закона, ограничивающего рабочий день 8 часами;

2) развития самосознания раб[очего] класса и укрепления в нем того чувства междунар[одной] солидарности рабочих, к[ото]рое представляет собой необходимое условие их освободит[ельной] борьбы и ничем незаменимый залог их победы.

Словом, они хотели притти к определенной реформе и путем к ней выбрали революционную агитацию, значение к[ото]рой заключается совсем не в актах насилия,—такие акты пока еще только вредят ей, — а в том, что она лишний раз указывает рабочим на непримиримую противоположность их интересов с интересами их эксплоататор[ов] и ставит перед ними, ясно и определенно, конечную цель великого освоб[одительного] движения нашего времени: замену капит[алистических] отношений производства социалистическими, другими словами: обращение в общественную собственность средств производства и обращения, предметов, нужных цивилизованному человеку для удовлетвор[ения] его многоразличных потребностей. Таково вообще отношение этих двух понятий: реформа и революция в воззрениях тех соц[иал]-демократов, к[ото]рые умеют твердо держаться точки зрения пролетариата. Те люди, к[ото]рым чужда эта точка зрения или к[ото]рые покинули ее по каким бы то ни было причинам, находят такое отношение ошибочным. Они находят, что социалистич[еская] революция составится совокупностью реформ [1], подобных ограничению раб[очего]

* В рукописи фраза не закончена. Приводим точный текст этого места: «с таким же трепетом, с каким ждет» и т. д. Примеры из 2-й книжки «Социал-демократа». Конец фразы, заключенный в прямые скобки, мы приводим по варианту настоящей речи, публикуемому ниже. Примеры из «Социал-демократа»—повидимому факты, приводимые Г. В. Плехановым в его статье «1 мая 1890 г.», напечатанной во 2-й книжке указанного журнала (Собр. соч., т. IV, стр. 125). Факты эти иллюстрируют трусость буржуазии в ожидании майской демонстрации. Не приводим их здесь ввиду того, что статья «1 мая 1890 г.» перепечатывается в настоящем сборнике (см. выше). — Ред.

дня 8 часами. Бономи [2]. «Каждая реформа производит свою революцию». Мы сейчас увидим, верно ли это, а теперь остановимся на другом соображении. Говорят, революц[ионная] агитация запугивает передовые слои господствующих классов. Но в том-то и дело, гг., что страх бур[жуазии] не всегда вреден рабочим. Страх божий есть начало премудрости — говорит христианин. Страх буржуазии перед пролетариатом есть начало соц[иальной] реформы. История попа [3]. Почему поп кидал волкам детей и жену? Хотел их накормить? Как бы не так. Надеялся отделаться от волков, спасти себя. То же, совершенно то же самое, и с буржуазией. Она кидает рабочим реформы потому, и только потому, что боится революции. В этом отношении [буржуазия] =попу. Но вот существ[енная] разница. Поп кидал волкам самое дорогое, а буржуазия рабочим то, что в сущности ничего ей не стоит и приносит ей существенные выгоды. Для примера возьмем сокращение рабочего дня, частным случаем ко[торо]го является наше требов[ание] сократить его до 8 часов *.

Это надо помнить: реформа не устраняет зависимости пролетария от капиталиста. Она в лучшем случае могла бы только позолотить ту цепь, к[ото]рая приковывает рабочего к капиталу, а революция разбивает эту цепь. Когда речь идет об агитации в в пользу реформы, то буржуа или оппортунист вроде Бономи, поддавшийся влиянию буржуазии, забывает об указанном мною обстоятельстве, а революционер сам его помнит и напоминает о нем рабочим. И это очень важно. Нам говорят: вы утописты — ваша конечная цель есть дело будущего. Да! Но сознание рабочими важности этой цели может и должно быть делом настоящего, и это дело в высшей степени важно для успешности всего движения. Мы уже знаем, что страх перед революц[ионным] пролетариатом есть начало реформат[орской] премудрости.

К тому, что я сказал, необходимо прибавить еще вот что. Если сокращение раб[очего] дня не только не вредит интересам капиталистов, а даже приносит им пользу, то это происходит благодаря увеличению производит[ельности] и интенсивности труда. А труд делается более производит[ельным] и интенсивным благодаря развитию машинного производства. (Известно, что сокращение рабочего дня служило сильным толчком для такого развития). Ввести же усовершенствованные машины тем легче, чем значительнее капитал, к[ото]рым располагает предприниматель. Вот почему сокращение раб[очего] дня усиливает позиции крупного капитала сравнительно с капиталом мелким и средним. И вот почему самое сильное сопротивление против такой меры идет не от крупного, а от среднего и мелкого капитала.

---

* Дальше в рукописи идет фраза: См. отдельные листы 5 и 6: «Каждый раз, когда и т. д.». Среди отдельных листов, приложенных к реферату, указанных листов не оказалось. — Ред.

Но если сокращение рабочего дня ведет к усилению позиции мелкого и среднего капитала *, то это значит, что оно не только не устраняет отличительной черты капиталистического общества: принадлежности средств производства одному классу, но делает эту черту еще более крупной, еще более выдающейся.

Расчленение общества на классы становится еще более резким, расстояние, отделяющее эксплоатируемых от эксплоататоров, еще более значительным. Это ясно a priori, и это как нельзя лучше подтверждается опытом. И мало того, что сокращение рабочего дня усиливает позиции крупного капитала, оно тяжело ложится на старых и слабых представителей также и в среде рабочих. Австралия **.

Ввиду всего этого в уме некоторых из вас возникает, может быть, вопрос: да стоит ли добиваться сокращения рабочего дня? Не лучше ли попытаться облегчить положение пролетариата с помощью какой-нибудь другой реформы? Этот вопрос надо обдумать внимательно, и ему я посвящу значительную часть второй половины своего реферата. Теперь же сделаю небольшой перерыв.

2-й час.

Гг., я продолжаю. Чтобы ответить на вопрос, явившийся перед нами в конце первой половины моего чтения, рассмотрим прежде всего, как мотивировал свое требование 8-часового дня Парижский социалистический конгресс 1889 г.

Этот конгресс указал на то, что с развитием капитализма растет степень эксплоатации наемного труда капиталом. Вот его буквальные слова ***:

[Принимая во внимание, что капиталистическое производство в своем быстром развитии охватывает одну страну за другой;

---

* Повидимому ошибка: надо было сказать не «среднего и мелкого», а «крупного».—Ред.

** Среди выписок, приложенных к реферату, имеется лист, озаглавленный «Австралия» и относящийся к данному месту. Выписки даны на французском языке. Даем их в переводе. Заголовки на полях написаны по-русски, как и некоторые отдельные фразы и слова.

День. В Австралии я не встретил ни одного человека, который был бы против 8—9-часового рабочего дня. Каждый объяснял это обстоятельство одной и той же причиной, а именно, что интенсивность труда больше при коротком рабочем дне, стр. 132.

Слабые рабочие. Все инспектора труда констатируют, что ежедневные задания для рабочих были увеличены и что малосильные рабочие рискуют остаться без работы, стр. 142. Melbourn [4].

Мельбурн. Восьмичасовой рабочий день в некоторых отраслях существует с 1848—1849 г. В Мельбурне с 21 апреля 1856 г.

День этот считается праздничным и обычно в этот день выдающиеся политические деятели, иногда министры, присутствуют на банкете, устраиваемом рабочими синдикатами Мельбурна. В 1885 г. губернатор сэр Henry Loch согласился принять участие в празднестве. — Ред.

*** В рукописи сказано: См. решение конгресса. Из 1-й книжки Соц[иал].-дем[ократа], стр. 29—30. Приводим цитату из указанного места. — Ред.

Принимая во внимание, что капиталистический способ производства означает возрастающую эксплоатацию пролетариата господствующими классами, что все более и более усиливающаяся эксплоатация ведет к социальному и политическому угнетению и порабощению рабочего класса, а также к его физическому и моральному вырождению;

Что поэтому борьба всеми доступными средствами против этой общественной организации, губительной для рабочего класса и опасной для свободного развития человечества, составляет долг и задачу пролетариата всех стран;

Но что первым необходимым шагом на этом пути является противодействие дальнейшему разрушительному влиянию господствующего экономического порядка;

Конгресс решает, что

1. Серьезное ограждение рабочих законодательным путем является неотложной необходимостью во всех тех странах, где существует новейший способ производства.

Основой такого законодательства конгресс считает:

а) Введение максимального рабочего дня в 8 часов...]

Вы видите: по мысли конгресса 8 [часов]ой день должен противодействовать разрушительному влиянию господ[ствующего] экономич[еского] порядка. Возможное противодействие этому влиянию — первый шаг на пути освобождения рабочего класса. Вот почему Жюль Гед [5], один из предложивших эту резолюцию, говорил в палате *: [«Социализм не имеет ничего общего с восьмичасовым рабочим днем. Я мог бы даже назвать его простой капиталистической реформой»] [6]. Но только в известном смысле. Социализм заинтересован в том, чтобы оградить прол[етариат] от вырождения. К вырождению ведет именно капитализм. Роджерс показал, что в XIV и XVвв. ремесленники работали редко более 8 часов [7]. То же приходится признать и относительно земледельцев. Еще в XVIII веке рабочий день был сравнительно короток: William Marshall пишет в 1787 г., что пахари в Норфолькском графстве редко работают больше 8 часов [8]. На то же указывает А. Юнг относительно углекопов [9]. «Короткий рабочий день — старая вещь, как свобода» (John Rae, стр. 8) [10].

Капитализм удлиняет рабочий день. Влияние: из 1-го маниф[еста] Интернационала [11]. Отчет Children Employment-commission [12] 1863 г.: горшечники, мужчины и женщины, представляют собой рабочий класс, совершенно выродившийся, как в физическом, так и в умственном отношении [13]. Да зачем так далеко ходить? Америка: Уиллофби [14]: 203 стр. Данные относятся к 1902 г. Собраны они миссис Айрен Эшби Мак-Фейден, мисс Джэн Эдемс и м-р Ильберт Гэббарт; в штатах: Элебеме, Джорджиа, Южная

* В рукописи сказано: «... говорил в Палате: Le s ocialisme etc. (24 juin 1896)». — Ред.

Каролина, фабрики хлопчатобумажные, принадлежащие капитали[стам] из пуританской Новой Англии *.

[Ильберт Гэббарт говорит по этому поводу:

«Я знаком с нью-иоркскими берлогами, в к[ото]рых практикуется Sweating system [15], мне не безызвестен этот ад физического и нравственного вырождения, к[ото]рый называется Whitechapel [16]; я посетил венецианское гетто [17], я видел пенсильванских углекопов; я знаю сибирские зверства. Но нет положения, к[ото]рое я мог бы сравнить с положением детей, эксплоатируемых в хлопчатобумажных прядильнях Южной Каролины, и это в моей Америке, в стране свободы, в отечестве храбрецов!».

Из статей миссис Айрен Эшби Мак-Фейден:

«Нек[ото]рые из этих малышей работают за 10 центов в день, я знаю таких, к[ото]рые получают не больше 5 или 6 центов. Продолжительность дня равна 12 часам (работают также ночью). Чтобы не заснуть от усталости в течение последних часов маленькие мученики из ночной смены вынуждены время от времени погружать голову в холодную воду...»

В Южной Каролине мисс Эдемс видела 5-летнего ребенка, работавшего 12 часов каждую ночь. «В том же штате я видела смены детей, даже не знавших своего возраста, но наверное имевших не более 9 или 10 лет. Они трудились от 6 часов веч[ера] до 6 утра, не имея ни одной минуты для отдыха, в атмосфере, переполненной густым и дурно пахнувшим паром, в постоянной полутьме, при постоянном грохоте машин, доводившем их до того, что половина из них были глухи»] [18].

Ограничение дня останавливает вырождение. Выгоды. Победа экономии труда над экономией капитала. Но это именно первая победа, необходимое условие победы в генеральном сражении, в борьбе за средства производства.

Но 1 мая есть также демонстрация против милитаризма. Это решено на Цюрихском международном конгрессе 1893 г. [19], после того, как Брюссельский конгресс [20] объявил, что ** [только создание социалистического порядка, положив конец эксплоатации человека человеком, положит конец милитаризму и обеспечит окончательный мир [21]], и пригласил всех сторонников мира становиться под красное знамя междуна[родной] соц[иал]-демократии. Японские социалисты, русские социалисты ***.

* Дальше в рукописи стоит слово: «Выписка». Приводим в тексте в прямых скобках выписки, приложенные к реферату на отдельных листах, заимствованные Г. В. Плехановым из книги Уиллофби (см. прим. 14) и переведенные им самим на русский язык. — Ред.

** В рукописи после слова «объявил» — пропуск. Слова, заключенные в прямые скобки, взяты из резолюции Брюссельского конгресса о милитаризме. — Ред.

*** Дальше в рукописи идут слова: «Один тот факт и т. д.». Повидимому Г. В. Плеханов имел в виду дать здесь выписку из манифеста I Интернационала, написанного Марксом 27 июля 1870 г. по поводу франко-прусской войны. Эта выписка и дана в тексте в прямых скобках. — Ред.

[«Один тот факт, что в то время, как официальные Франция и Германия бросаются в братоубийственную войну, рабочие Франции и Германии обмениваются миролюбивыми и дружественными посланиями — один этот великий факт, подобного которому нет в истории прошлого, открывает перспективу лучшего будущего. Он доказывает, что лицом к лицу со старым обществом, с его экономическими бедствиями и его политическими ужасами, встает новое общество, в котором м и р будет основой международных сношений, потому что его законодателем будет труд»] [22].

Ограничение рабочего дня означает подчинение разуму слепой силы экономич[еских] отношений; международная солидарность пролетариев — торжество человека над собственным зверством, унаследованным от диких предков, поддерживавшимся бедностью и невежеством и культивируемым нынешней системой борьбы за существование. № 97 «Русских ведомостей» [23].

Вывод *.

---

* Помещаем заметки, написанные на вкладных листах, которые должны были послужить материалом для реферата:

Америка

Carolle Wright Industrial evolution

Годы	Капитал	Труд
1851	49%	51%
1890	55%	45%
По данным ценза 1900 г.		
1890	47,3	52,7
1900	49,8	50,2
увеличение	2,5	уменьшение 2,5

Сравнить у Levasseur'a II, 373 замечание о 8-часовом дне.

41 раздел. Закон 1878 г.: 8 часов составляют рабочий день для всех поденщиков и рабочих, которые могут быть наняты правительством или на счет правительства Соедин[енных] штатов. Этот закон был впервые обнародован президентом Джонсоном в 1868 г. Закон 1888 г. относит сюда почтальонов.

Штаты, — максимум 8 часов, если нет оговорки в договоре: 1) Калифорния, 2) Коннектикут, 3) Иллинойс, 4) Индиана, 5) Миссури, 6) New-Iork, 7) Пенсильвания, 8) Уисконсин.

Америка. Из брошюры Mac Neill'я о 8-часовом дне.

В[опрос]. Что дороже всего человеку?

О[твет]. Время.

В. Кто богаче, тот ли, который продает большую часть своего времени за низкую плату, или тот, кто продает меньшую часть за большую сумму?

О. Время — деньги, и человек, отдающий свое время или свой труд без надлежащего эквивалента, скоро обанкротится.

В. Что вы сделаете, чтобы избежать порабощения и быть полезным своей жене и своим и отстаивать свободные учреждения нашей республики?

О. Буду добиваться сокращения рабочего дня до 8 часов. — Р е д.

ЧЕРНОВИК РЕФЕРАТА «О ЗНАЧЕНИИ 1 МАЯ»

1 МАЯ 1904 г.

Тт. В 15-й раз междунар[одная] соц[иал]-дем[ократия] празднует свой всемирный праздник или, чтобы говорить точнее, сегодня в 15-й раз она мобилизует свои силы, строит свои ряды для международной демонстрации в пользу 8-часового дня. Наше 1 мая есть именно д е м о н с т р а ц и я, а не п р а з д н и к в обыкновенном смысле, хотя мы сами очень часто называем его праздником не только в разговоре, но и в печати. Обыкновенный праздник есть день о т д ы х а, день м и р а, а наше 1 мая есть а к т б о р ь б ы, один из тех актов борьбы, совокупность к[ото]рых составляет великое о с в о б о д и т е л ь н о е д в и ж е н и е п р о л е т а р и а т а, имеющее целью положить конец эксплоатации человека человеком, с а м о е р е в о л ю ц и о н н о е д в и ж е н и е и з в с е х т е х, к а к и е и з в е с т н ы в и с т о р и и. Враги пролетариата — все те, к[ото]рые эксплоатируют его прямо или косвенно и стремятся п о д д е р ж а т ь эту эксплоатацию, — инстинктом чувствуют революц[ионное] значение нашего 1 мая, что не мешает им, однако, истолковывать это значение подчас самым нелепым образом. Вы помните, вероятно, что когда на своем парижском международном съезде, в июле 1889 г., международная социал-демократия решила, что день 1 мая будет отныне днем всемирной демонстрации, охранители всех стран ждали 1 мая 1890 г. с таким же трепетом, как верующий христианин ждет страшного суда; они вообразили, что сознательный пролетариат сделает попытку совершить с о ц и а л ь н у ю р е в о л ю ц и ю. Буржуазия сама играла в истории очень революц[ионную] роль, она сама совершила несколько революций, но — странное дело — она никак до сих пор не может понять х а р а к т е р революционного движения пролетариата. Она смешивает революционную агитацию сознательных пролетариев с б у н т о м. Но делегаты, собравшиеся на Париж-ск[ий] социалистический конгресс 1889 г., думали совсем не о бунте; они хотели сделать 1 мая одним из самых главных дней революц-[ионной] агитации в современном смысле этого слова, т. е. той агитации, к[ото]рая развивает классовое сознание рабочего класса, показывая ему непримиримую противоположность его интересов с интересами его эксплоататоров и ставя перед ним ясно и определенно к о н е ч н у ю ц е л ь е г о о с в о б о д и т е л ь н о г о д в и ж е н и я: з а м е н у к а п и т а л и с т и ч е с к и х о т н о ш е н и й п р о и з в о д с т в а с о ц и а л и с т и ч е с к и м и. Современные социалисты прекрасно понимают, что революции не делаются на заказ к определенному сроку, и они первые осмеяли бы того, кто стал бы уверять их, что он может выполнить такой заказ при надлежащей поддержке. Э т о о с т а т о к б л а н к и з м а [24], к[ото]рый сам был переход[ной] ступенью. Т е п е р ь: развитие

классового самосознания и организации, чтобы быть готовым, когда разразится революционная буря. Во влиянии на сознание пролетариата и заключается главное значение 1 мая. Произнеся эти слова, я спрашиваю себя и вас, что сказали бы немецкие ревизионисты и итальянские реформисты [25], если бы они их услыхали. Они закричали бы, что мы, революционеры, не признаем реформ. Как! Вы забыли, что и т. д. — Нет, мы прекрасно понимаем это. Но дело в том, — и это общее правило, о к[ото]ром, к сожалению, забывают реформисты, — дело в том, что господ[ствующие] классы тем податливее на реформы, чем больше развивается революционное сознание пролетариата. История попа, к[ото]рый ехал со своими детьми и со своей попадьей. Напали волки. Почему священник кинул волкам детей и жену? Потому ли, что ему хотелось накормить их? Как бы не так! Он охотно истребил бы их, он надеялся отделаться этим от них и спасти самого себя. И чем энергичнее преследовали его волки, тем податливее он становился. То же и с буржуазией. Одна разница. Поп кидал самое дорогое, что у него было, а буржуазия, выступая со своими реформами, хотя она при этом жалобно кричит о своем разорении, не делает пролетариату никаких, решительно никаких, существенных уступок. В самом деле, возьмем ограничение рабочего дня, частным случаем которого явилось бы осуществление нашего нынешнего требования: <сокращение его до 8 часов>*. Каждый раз, когда в XIX веке поднимался вопрос о таком ограничении, буржуазия вопила, что ее разоряют, что ее грабят, что те часы или получасы чужого труда, к[ото]рые хотят отнять у нее, представляют собой именно то время, в течение к[ото]рого создается прибыль на ее капитал. Сокращение рабочего дня все-таки совершилось под напором раб[очего] движ[ения]. И что мы видели? Уменьшилась ли хоть немного та доля общественного годового продукта (прибавочная стоимость), которая ей достается? Нет, нет и тысячу раз нет. Она увеличилась даже в Америке: Райт [26] и Гио. Причина: рост производительности труда. Огранич[ение] рабоч[его] дня содействовало этому росту. Стало быть, оно содействовало увеличению доли капиталиста и, обратно, уменьшению доли рабочего класса. Вот неоспоримый факт, заслуживающий полнейшего внимания с вашей стороны. Этот неоспоримый факт показывает, что если буржуазия похожа на попа, то попа, к[ото]рому каким-нибудь волшебством [выпало] необычайное счастье и к[ото]рый, решаясь, повидимому, на страшные жертвы, на самом деле не только не приносил бы их, а даже получал бы выгоды. То же стало бы и с 8-часовым днем. Австралия. Ее опыт. Интенсификация труда. Выкидывание слабых. Бономи. Каждая реформа делает свою революцию. Какую? Во всяком случае не социалистич[ескую], т. е. не ту, к[ото]рая устраняет господство

* Слова, заключенные в угловые скобки, в рукописи зачеркнуты. — Ред.

капитала над наемным трудом. Но надо помнить в спорах об отношении реформы к революции и...*

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Такой точки зрения придерживалось правое, оппортунистическое крыло международной социал-демократии — ревизионисты и реформисты (см. прим. 25 к настоящей статье).

[2] Бономи, Иваноэ (род. в 1873 г.) — принадлежал сперва к итальянской социалистической партии и был редактором центрального органа партии «Avanti». Потом вышел из партии и основал так называемую «реформистскую» партию, лидером которой сделался после смерти Биссолати в 1920 г. По мнению Г. В. Плеханова, Бономи «принадлежит к числу самых видных и образованных реформистов». Его взгляды разобраны Г. В. Плехановым в «Критике теории и практики синдикализма», статья вторая, «Энрико Леонэ и Иваноэ Бономи» (Собр. соч., т. XVI, стр. 116—126).

[3] Г. В. Плеханов здесь имеет в виду ужасающий факт, рассказанный им перед аудиторией и заключавшийся в следующем: в русских газетах того времени, к которому относится чтение реферата «О значении 1 мая», был приведен несчастный случай с семьей сибирского попа. Во время переезда попа с семьей на кибитку напала стая голодных волков. Лошадка, запряженная в кибитку, оцепенела от ужаса, почти не двигалась, несмотря на понукания и удары попа плетью. Семье угрожала неминуемая гибель. Чтобы спасти семью, поп вырвал 3-месячного младенца из рук матери и бросил его волкам. Я помню, что рассказ этот произвел на всех нас впечатление, от которого мы долго не могли притти в себя. Привожу этот факт по памяти. Газета в архиве Георгия Валентиновича не сохранилась. — Прим. Р. М. Плехановой.

[4] Мельбурн — главный город австралийского штата Виктории, до 1927 г. столица Австралийского союза.

[5] Гед, Жюль (1845—1922)—теоретик и вождь левого революционного крыла французской социалистической партии. В годы, к которым относится статья, вел борьбу с оппортунистическими течениями в партии и во II Интернационале. С начала империалистической войны перешел в лагерь социал-патриотов.

[6] Фраза Геда написана по-французски на отдельном листе. Приводим ее буквальный текст: Заявление Геда (палата, 24 июня 1896 г.) «Le socialisme n'a rien à voir avec la journée de 8 heures. Je pourrais même la qualifier de simple reforme capitaliste».

[7] Данные взяты из книги: Thorold Rogers, «Six centuries of wages» («Шесть столетий заработной платы»).

[8] Вильям Маршаль — английский агроном XVIII в. Приводимые слова взяты из книги: W. Marschall, «Rural economy of Norfolk». London, 1787. («Сельское хозяйство в Норфольке»).

[9] Arthur Joung, «Tour in North of England» («Поездка по Северной Англии»).

[10] Цитата из книги John Rae, «Eight Hours for Work», 1894. («Восемь часов работы»). В библиотеке Г. В. Плеханова имеется в переводе на французский язык под заглавием «La journée de huit heures», изд. 1900 г.

[11] Первый манифест, положивший основание Интернационалу и составленный Марксом, был выпущен в Лондоне 28 сентября 1864 г. на английском языке под названием: «Adress of the international workingmen's association. To the working people of Europa» («Обращение международного общества рабочих. К рабочим Европы»).

[12] Комиссия по детскому труду.

[13] Цитата из первого манифеста Интернационала в первом русском издании (Женева, 1903 г.), которым пользовался Г. В. Плеханов, находится на 6 стр.

[14] Данные цитаты взяты из книги: William Franklin Willoughby, «State activities in relation to labor in the United States», 1901. Г. В. Плеханов пользуется указанной книгой во французском переводе: «Essais sur la legislation ouvrière aux Etats Unis», 1903 («Очерк рабочего законодательства Соединенных Штатов»).

* Рукопись не закончена. — Ред.

[15] Потогонная система — система эксплоатации рабочих путем сдачи работы на дом. Особенно была распространена в XVII и XVIII вв., но и позднее сохранилась в так называемой «домашней промышленности», в кустарной промышленности и во многих видах ремесла. Для нее характерна низкая заработная плата, длинный рабочий день, негигиеничные условия труда, эксплоатация малолетних. Борьба с потогонной системой крайне затруднена распыленностью рабочих и неуловимостью процессов труда для фабричной инспекции.

[16] Уайтчепл — часть Лондона, в которой сосредоточено беднейшее его население.

[17] Гетто — кварталы, в которых евреи жили обособленно от остального населения. Вначале евреи сами были заинтересованы в существовании гетто, так как оно защищало их при столкновениях с коренным населением, но впоследствии экономическая конкуренция превратила гетто в орудие угнетения. Гетто сохранилось почти до XIX в. Венецианское гетто было учреждено в 1516 г.

[18] Приведенные выписки взяты из книги Уиллофби (см. прим. 14), стр. 202—204.

[19] Цюрихский международный конгресс состоялся 6—12 августа 1893 г. Одним из центральных вопросов, стоявших в порядке дня этого конгресса, был вопрос о войне и милитаризме (см. статью Г. В. Плеханова «Военный вопрос на конгрессе в Цюрихе» и его речь как докладчика военной комиссии. — Собр. соч., т. IV, стр. 161—165 и 329—332).

[20] Брюссельский международный конгресс состоялся 16—23 августа 1891 г.

[21] Congrès international ouvrier socialiste tenu a Bruxelles du 16 au 23 Août, Rapport, Bruxelles, 1893 (Международный рабочий социалистический конгресс, происходивший в Брюсселе от 16 по 23 августа 1891 г. Отчет, стр. 64.)

[22] Выписка из манифеста Маркса дана нами в переводе Г. В. Плеханова, взятом из его статьи «А все-таки движется», написанной по поводу русско-японской войны (Собр. соч., т. XIII, стр. 63).

[23] Г. В. Плеханов имеет здесь в виду корреспонденцию из Лондона от апреля 1904 г., в которой отмечается в связи с гибелью броненосца Петропавловска и смертью адмирала Макарова сочувственное отношение британской демократии к русскому народу. Наряду с этим в ней приводятся данные о положении японского пролетариата и проводится мысль о солидарности последнего не с самураями, затеявшими войну, а с русскими рабочими и крестьянами.

[24] Под бланкизмом понимается обычно тактика заговорщиков-конспираторов, стремящихся к захвату власти во что бы то ни стало, хотя бы силами небольшой кучки интеллигентов. Именно таким неугомонным заговорщиком и считался до самого последнего времени основатель этого течения Бланки (1805—1881). Научно-исторические исследования последних лет выдвигают новую точку зрения, согласно которой взгляды Бланки уже в эпоху второй империи эволюционировали от чистого заговорщичества к признанию большого значения за движением широких народных масс «восставших предместий».

Недостатком бланкизма была его нерешительность и робость в вопросе об экономическом переустройстве общества после переворота.

[25] Ревизионисты и реформисты — правое крыло международной социал-демократии, протаскивавшее в партию под лозунгом ревизии марксизма оппортунистические взгляды. Основная черта этого учения — стремление сгладить остроту классовых противоречий, доказать ненужность социальной революции и диктатуры пролетариата и возможность постепенного врастания буржуазного общества в социализм в результате ряда радикальных реформ. Отсюда известная формула родоначальника ревизионизма Бернштейна: «Движение все — цель ничто».

Начало открытого выступления ревизионистов относится к концу 90-х годов XIX в. В 1904 г. (год произнесения печатаемой речи Г. В. Плеханова) ревизионизм был резко осужден резолюцией Амстердамского международного конгресса, что не помешало ему позднее распуститься пышным цветом.

[26] Carroll D. Wright, «The industrial evolution of the United States» («Промышленное развитие Соединенных Штатов»). Книга имеется в библиотеке Г. В. Плеханова в оригинале и во французском переводе с его пометками.

В ОЖИДАНИИ ПЕРВОГО МАЯ

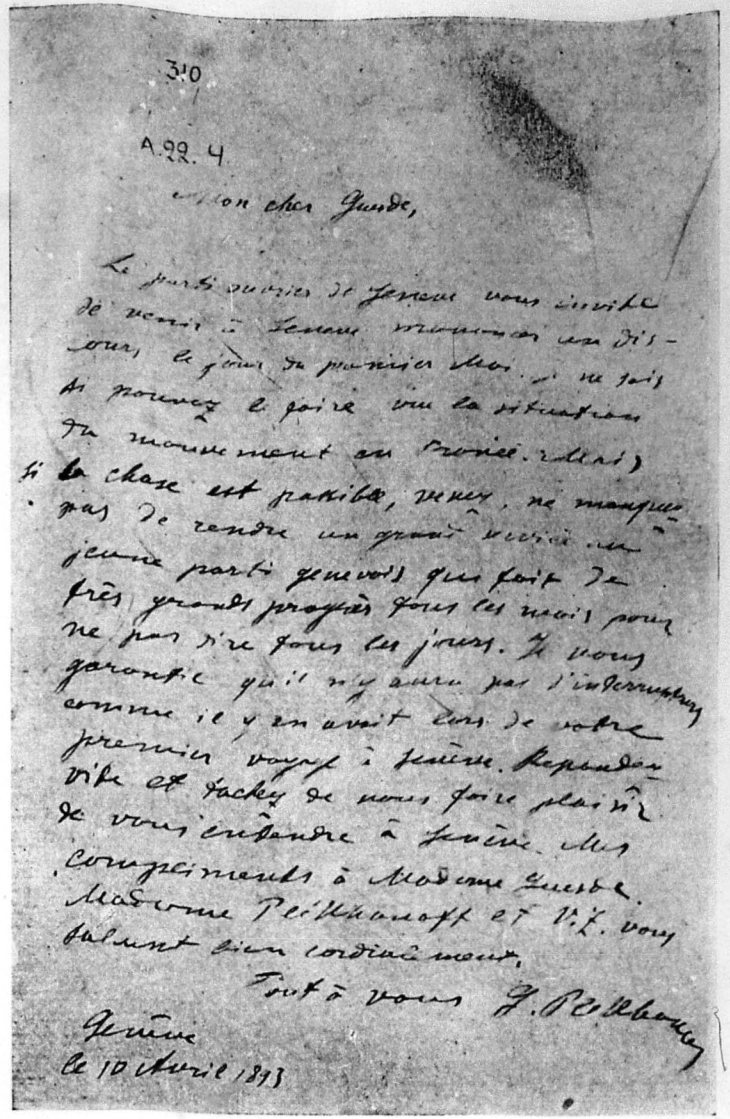
Настоящая статья появилась в № 97 «Искры» от 5 апреля 1905 г. Вошла в собрание сочинений, т. XIII, стр. 214—215.

Западно-европейские газеты переполнены тревожными слухами из России, вызванными приближением праздника пролетариев всех стран. На юге будто бы ждут жестоких еврейских погромов; на севере будто бы трепещут в ожидании разбойничьих подвигов знаменитых отныне «хулиганов». Кто распространяет эти тревожные слухи?

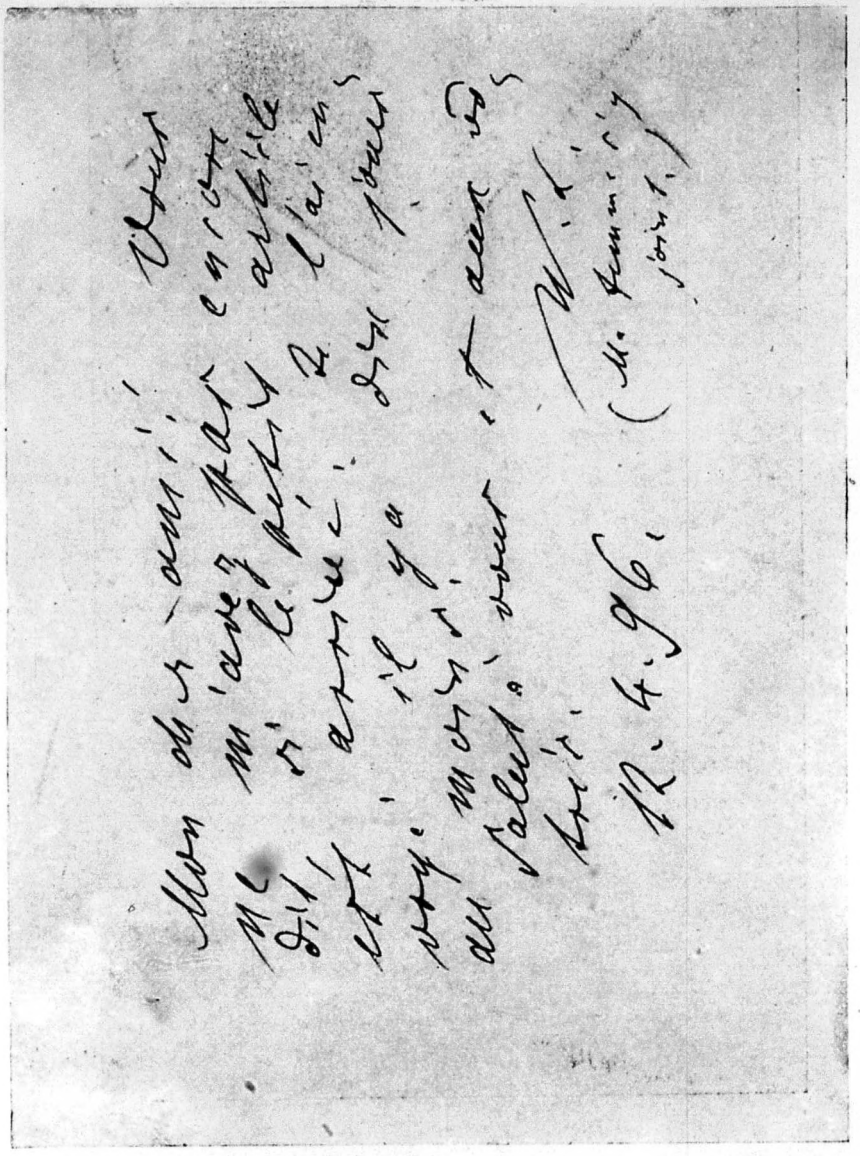
По всей вероятности, то самое правительство, которое, утратив всякое уважение со стороны честных людей всех партий, заключило ныне братский союз с пролетариатом оборванцев, «этим пассивным протестом разложения нынешнего порядка вещей». Оно подстрекает его к нападениям на врагов самодержавия. Но, всегда готовые изменить всякому союзу, хулиганы, окружающие царский трон, очень не прочь были бы продать своих нынешних союзников, хулиганов, ютящихся в разных вертепах, и выступить в прибыльной роли спасителя общества от их разбоев. Некоторые простодушные люди, может быть, и кинутся в их объятия, испугавшись страшных слухов, ими же распускаемых в ожидании первого мая, но такие люди явятся исключением из общего правила. Разбойники, украшенные золотым шитьем, внушают «обществу» еще больше недоверия, чем разбойники, одетые в лохмотья, и как бы ни были сильны опасения, вызываемые в нем тревожными слухами, но надо думать, что в большинстве случаев оно предпочтет обойтись без дружеских услуг со стороны царского правительства.

Нравственная связь между обществом и «бюрократией» совершенно разрушена: все мало-мальски толковые люди понимают теперь, что Россия не дождется ни одной капли добра от разбойничьей шайки, присвоившей себе право распоряжаться ее судьбами. Это очевидно, но, к сожалению, не менее очевидно и то, что в борьбе с ненавистной ему «бюрократией» наше общество ограничивается пока одними словами. У нас говорят теперь чрезвычайно много,— говорят на бачкетах, говорят на съездах, говорят на всякого рода собраниях. И это, разумеется, очень хорошо, особенно ввиду того, что Россия страшно долго молчала и что речи, раздающиеся теперь

в таком изобилии, отличаются по большей части весьма возвышенным содержанием. Но этого совсем недостаточно. Если когда-то стены иерихонские пали, по уверению Библии, от звука «труб юбилейных» [1], то в наше прозаическое время чудес не бывает, и твердыня самодержавия едва ли падет вследствие многочисленных ораторских упражнений наших многочисленных любителей свободы. Чтобы повалить царизм, необходима сила, сила же приобретается не словами, а действиями. Конечно, в политике слово имеет очень часто значение дела, но это бывает тогда, — и только тогда, — когда говорящий несет новую мысль в новую общественную среду, прежде этой мысли недоступную, и тем пробуждает политическое сознание этой среды. Вот если бы наши либеральные и радикальные ораторы «пошли в народ», как это делали революционеры семидесятых годов и как это делают теперь социал-демократы; если бы их речи содействовали развитию политического сознания в народной массе, тогда их слово приобрело бы значение важного исторического дела. Но они предпочитают агитировать «промеж себя», обращаться к той интеллигенции, которая и без того уже настроена крайне враждебно по отношению к царизму. Поэтому их красноречивые рассуждения все более и более принимают характер простой забавы. И это чрезвычайно жаль, так как с нашим правительством шутки очень плохи. Оно уже много раз и как нельзя более убедительно показало, что оно не остановится решительно ни перед чем в борьбе со своими врагами. Если оно пока еще делает кое-какие обещания, то единственно потому, что хочет с их помощью выиграть время и приготовиться к отпору. Ведь оно еще не потеряло надежды на то, что Рождественский [2] разобьет адмирала Того [3] и тем придаст новый оборот всему ходу нашей войны с Японией. И надо говорить прямо: если бы счастье улыбнулось, наконец, нашим морякам на водах Тихого океана, то наши петербургские правители тотчас подняли бы голову, и шансы их торжества над освободительным движением в России немедленно же увеличились бы в значительной степени. В том-то и заключается глубокий трагизм нынешнего положения всех россиян, одетых в военные мундиры, что теперь для них победить «неприятеля» значит нанести поражение своему собственному отечеству. Из этого глубоко трагического положения для них есть только один выход: поднять против царского правительства то оружие, которое куплено трудом и потом народа. И, конечно, нынешняя война откроет глаза большому числу ее участников: можно с уверенностью сказать, что из их среды выйдет немало революционеров. Но как бы там ни было, не подлежит никакому сомнению то обстоятельство, что физическая сила до сих пор на стороне царского правительства и что это правительство в подходящий момент не побоится прибегнуть к физической силе. Говорят, что физическая сила не уничтожит идеи: «идея на штыки не уловляется» [4]. Это весьма старая истина, но практическое значение этой



К стр. 107.
Французский оригинал письма Г. В. Плеханова к Ж. Геду от 10 апреля 1893 г.



К стр. 114. Французский оригинал письма В. Либкнехта к Г. В. Плеханову от 12 апреля 1896 г.

убеленной сединами истины сводится к нулю той, не менее старой, хотя, может быть, и менее почтенной, истиной, что на штыки с большим удобством уловляются люди, увлеченные идеей, а это все, что нужно нашим правительствующим хулиганам. Великие исторические идеи побеждали только тогда, когда на защиту их сторонников против физической силы «охранителей» поднималась физическая сила народной массы. Ввиду этого весьма естественно спросить себя, что же сделали наши либералы и наши демократы для того, чтобы воодушевить народную массу идеей политической свободы? На этот вопрос всякий беспристрастный человек, не колеблясь, ответит: крайне мало. И только потому, что наши либералы и демократы сделали в этом отношении крайне мало, наше «общество» могло быть встревожено слухами о том, что и хулиганы готовятся по-своему отпраздновать день 1 мая. Как бы ни были многочисленны эти несчастные, они — полнейшее ничто в сравнении с трудящимся населением России, и этому населению достаточно пошевелиться, достаточно нахмуриться, чтобы положить конец их бесчинствам. Ясно, стало быть, что к нему и надо апеллировать против этих бесчинств. Но наши либералы и демократы не только не апеллируют к нему в подобных случаях, а боятся подчас некоторых его классов не меньше, чем самих хулиганов. Еще совсем недавно либеральные «Новости» [5] выражали страх перед «черными сотнями», к которым, по их словам, принадлежит класс городских ремесленников. Но что же такое городские ремесленники, если не составная часть нашей мелкой буржуазии, т. е. того самого класса, идеологами которого служат, в огромном своем большинстве, наши красноречивые демократы? Почему же демократы до сих пор не обратили внимания на ремесленников? Почему они не позаботились о том, чтобы повлиять на их образ мыслей? Почему они не дали себе труда показать им, как много выиграют они от падения царизма? Почему они предоставили правительству вербовать ремесленников в «черные сотни» и не постарались завербовать их в армию политической свободы? Скажут, пожалуй, что трудно сделать это. Мы спорить и прекословить не станем. Пусть будет очень трудно! Дело революционной борьбы, дело завоевания политической свободы вообще очень трудное дело, а сделать его все-таки надо, и потому оно должно быть сделано.

А крестьянство? Теперь с началом холерной эпидемии в нашей печати все чаще и чаще раздаются голоса, грозящие нам повторением печальной памяти холерных бунтов, разразившихся в начале девяностых годов в Поволжье. И надо заметить, что теперь такое движение было бы гораздо опаснее, чем когда-нибудь прежде, потому что агенты царского правительства постарались бы осложнить его травлей на оппозиционную интеллигенцию. Но и здесь сам собой возникает все тот же неизбежный вопрос: что сделано нашими либералами и демократами для того, чтобы обеспечить себе по-

литическое доверие крестьянства? И опять приходится давать на него грустно звучащий ответ: крайне мало. Между тем, сделать надо много, очень много. Надо показать крестьянству, что злейшие враги его находятся именно в рядах охранителей и что оно очень много выиграет от падения царизма. Надо убедить его в том, что сочувствие к нему существует только в рядах противников нынешнего порядка. А для этого надо уметь поддержать его в его собственном движении, направляющемся прежде всего против источников хронической нищеты, свившей себе также прочное гнездо в деревне. Пусть только оппозиционная «интеллигенция» поддержит начинающееся движение крестьянства, и тогда ему нечего будет опасаться никаких «холерных бунтов».

Повторяем, нам очень хорошо известно, что сделать все это несравненно труднее, чем произнести на каком-нибудь съезде или банкете речь на тему о правах человека и гражданина. Но другого выхода нет и не будет. Серьезная борьба всегда требует серьезных усилий, а серьезными усилиями преодолеваются даже очень серьезные трудности. Посмотрите на нас, социал-демократов, которых так часто обвиняли в «квиетизме» [6]. Когда мы решили повторить на свой лад практиковавшееся революционерами семидесятых годов «хождение в народ», когда мы принимались за пропаганду и агитацию в среде пролетариата, нас со всех сторон окружали, повидимому, самые непреодолимые трудности. И эти трудности ставила на нашем пути не одна только полиция. Нет, наше дело страшно затруднялось также народолюбивым усердием тогдашней интеллигенции, которая с пеною у рта и с «цифрами» в руках доказывала нам, что благодаря выгодам своего самобытного экономического развития Россия избавлена от «язвы пролетариата» и что вследствие этого возлагать свои надежды на пролетариев могут лишь жалкие педанты, совершенно сбитые с толку немецкими книжками и позабывшие о том, что мы — не немцы. Но жалкие педанты упорно шли своей новой дорогой, не смущаясь ни постоянными преследованиями со стороны правительства, ни непрерывными насмешками со стороны «интеллигенции», и теперь мы можем похвалиться уже немалым успехом: класс, появления которого народническая интеллигенция боялась как «язвы», оказался самым передовым и самым надежным носителем революционной идеи в России. Лассаль сказал на своем сильном и образном языке, что пролетариат есть тот камень, на котором будет воздвигнута церковь будущего [7]. Под церковью будущего он понимал социализм. В России можно сказать, что здание политической свободы также будет основано главным образом на том камне, который называется пролетариатом. Но пролетариату нужна поддержка со стороны других классов трудящегося населения, и с этой стороны немалую пользу могли бы принести ему наши демократы и даже наши либералы, которые так любят свободу и так далеки еще от народной массы,

Господа, красным батальонам не страшны черные сотни! Поддержите же эти батальоны, помогите их мобилизации. Они освободят от позорного ига царизма и свой собственный класс, и всю Россию...

Царское правительство хорошо понимает, как опасно для него рабочее движение, и потому, в ожидании первого мая, оно, с одной стороны, пугает «общество» хулиганами, а с другой — деятельно готовится к подавлению рабочих демонстраций. Что-то будет? Отложит ли наш пролетариат свои демонстрации до первого мая старого стиля или теперь же выйдет на улицу? И ограничится ли он одними демонстрациями, или доведенный до крайности бесчисленными и нестерпимыми мучениями только что пережитой зимы он вступит с царским правительством в тот решительный бой, которого ему не миновать в борьбе за политическую свободу, но к которому он, к сожалению, еще недостаточно подготовлен. Вот вопросы, которых нельзя не признать теперь важнейшими вопросами нашей внутренней жизни.

И не одних нас они волнуют. Жгучий интерес к ним разделяет с нами вся международная социал-демократия.

Все члены нашей рабочей армии должны стоять теперь на своих местах, и горе тем, которые добровольно покинут их в эту критическую минуту!

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Иерихон — древний город в Палестине. С завоеванием его (в эпоху овладения евреями Палестиной) связана легенда, что стены города пали от звуков труб осаждавших его евреев.

[2] Русский адмирал, командовавший флотом во время русско-японской войны.

[3] Японский адмирал, под начальством которого японская эскадра 14 мая 1905 г. атаковала у острова Цусима эскадру адмирала Рождественского и частью уничтожила ее, частью взяла в плен.

[4] Фраза из речи С. Бардиной на процессе пятидесяти в 1877 г.

[5] «Новости» — ежедневная газета, выходившая в Петербурге. Основана в 1872 г. Орган крупных промышленников.

[6] Обвинение социал-демократов в квиетизме, в пассивном отношении к жизни, даже в фатализме, являлось выводом из ложного толкования народниками-субъективистами теории исторического материализма.

[7] Цитата из брошюры Лассаля, «Программа работников. Об особенной связи современного исторического периода с идеей рабочего сословия».

ПЕРВОМАЙСКАЯ РЕЧЬ 1905 г.

Конспект

Предлагаемая статья печатается с рукописи, представляющей собой черновой набросок или конспект речи. Он является вполне законченным. Кроме того имеется вариант второй страницы рукописи, который мы помещаем в подстрочном примечании.

Речь эта в рукописи не датирована, но датировка ее устанавливается с несомненностью целым рядом данных: упоминанием об объединительном съезде французской социалистической партии (апрель 1905 г.), о 9 января, о статьях Г. В. Плеханова в «Искре» 1905 г. и т. д.

Рукопись представляет собой черновой набросок, частью карандашом, частью чернилами, на 5 листах почтовой бумаги небольшого формата, исписанных с обеих сторон, вопреки обычной манере Плеханова, крайне неразборчивым почерком.

Речь

Слова Якоби[1]: я не слышал, чтобы хотя один из историк[ов] культуры решился оспаривать это положение. К раб[очему] движ[ению] можно быть равнодушным, но кто раз обратил на него свое внимание, тот должен признать его колос[сальную] важность. День первого мая напоминает нам именно о великой важности этого движения. Тут уже не один рабочий вопрос, тут уж всемирное движение пролетариев всех стран, стремящихся к лучшему будущему! Все предыдущие движения были движениями меньшинства и в интересах меньшинства. Движение пролетариата есть движ[ение] огромного большинства и в интересах большинства *.

Возьмите сочинения энциклопедистов[2]. Вы заметите в них двойственность, половинчатость. И вы видите, что две души живут в груди каждого энциклопедиста. Буд[ущий] порядок. Эксплоатация производителей. Современное раб[очее] движение стремится устранить эту эксплоатацию. Устав Интернационала. Эта великая цель — обновление всего человечества[3]. Какое значение 8-часового труда? Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих. Интеллигенция. Но это ошибка. Станюкович[4]. И, конечно, рабочий добьется. Но тот факт, что он до сих пор еще не добился, показывает, как мало искренна буржуазия в своих толках о социальной реформе. Бернская конференция[5]. Приедет Мильеран[6], будут толковать о том, чтобы не употребляли белого фосфора, чтобы ограничить раб[очий] день женщин. Созвание конференции делает честь Швейцарии, но необходимость ее созвания — стыд для нашей цивилизации.

---

* Приводим вариант второй страницы, начинающейся словами: «Возьмите сочинения энциклопедистов...»:

«... И это чрезвычайно выгодно отличает его от революционных движ[ений] предшествовавших эпох. Возьмите сочинения фран[цузских] писателей, подгот[овивших] Ф[ранцию] к великой буржуазной революции: 2 души жили в груди каждого такого революционера. Сов[ременное] раб[очее] движ[ение] стремится устранить эту эксплоатацию. Устав Интернационала. Зависимость раб[очих] от облад[ателей] средств производства. Осуществл[ение] этой великой цели обновит все человечество.

Но 8-часовой день? Станюкович. Помимо других непосредственных выгод надо помнить, что освобожд[ение] рабоч[их] должно быть делом самих рабочих. Для этого нужно самосознание, для само...» — Ред.

Еще раз союз. Амстердамское решение[7]. Оппортунисты. Их протесты. Их подчинение. Парижский объедин[ительный] съезд[8].

Ладья социальной реформы плывет тем быстрее, чем сильнее и выше бьют волны революционного движения пролетариата.

23, 24, 25 апреля это торжество марксизма[9]. Общие соображения о марксизме. Почему его всегда будут время от времени «критиковать».

В Амстердаме Ансель[10] пренебрежит[ельно] отозвался о России. Мой ответ ему в Искре[11]. Прав ли был я? Для нас, м[еньшевиков], это и прежде не подлеж[ало] сомнению, а после 22 января[12] — ни для кого. Рабочее движение восторжествует и т. д.[13].

Заключение

Наши споры и разногласия. Слова Достоевского: только поношенные, истрепанные идеи легко понятны всем и каждому.

Наши расколы. Это расколы интеллигенции. Пролетариат положит им конец. И вот почему. Мы не можем, не имеем права отчаиваться. Мы видим выход яснее, чем кто-либо. История для нас работает прилежнее, чем для кого бы то ни было.

Надежда — теперь это не детские мечты, не наивная утопия. Теперь это не лишенная основания надежда зрелого бойца. Первое мая будущего года освободившийся пролетариат отпразднует в освобожденной им России.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Якоби, Иоганн — см. о нем прим. 27 к статье «1 мая 1890 г.». Якоби сказал в своей речи «О цели рабочего движения», что в настоящее время основание одного рабочего союза по своим историческим последствиям важнее, чем битва при Садовой.

[2] Энциклопедисты — основатели и сотрудники знаменитой французской энциклопедии, издававшейся в 1751—1772 гг. под редакцией Дидро и Даламбера. Эта энциклопедия явилась выражением передовых идей своего времени во всех областях знания и была могучим орудием борьбы буржуазии со старым феодальным обществом. К энциклопедистам принадлежали Дидро, Даламбер, Гельвеций, Гольбах, Ламетри и др. «Половинчатость» энциклопедистов объяснялась их буржуазной природой.

[3] Здесь Г. В. Плеханов имеет в виду следующее место из устава I Интернационала: «Экономическое освобождение рабочего класса есть великая цель, которой всякое политическое движение должно быть подчинено, как средство».

[4] См. прим. 1 к статье «Первомайская речь 1901—1903 гг.».

[5] Г. В. Плеханов имеет здесь в виду международную конференцию по охране труда, действительно состоявшуюся в Берне в мае 1905 г. Результатом этой конференции было международное бернское соглашение 26 сентября 1906 г., содержавшее два пункта: 1) запрещение ночной работы женщин в промышленности и 2) запрещение употребления белого фосфора в спичечном производстве.

[6] Мильеран — тогда министр торговли и промышленности, был в 1900 г. председателем Парижского международного конгресса по охране труда, на котором было решено основать международное объединение для законодательной охраны труда. См. о нем прим. 5 к статье «В России».

[7] Решение Амстердамского международного конгресса 1904 г. по вопросу о «международных правилах социалистической политики». Принятая по этому вопросу резолюция резко осуждала оппортунизм и участие в правительственной власти в рамках буржуазного общества.

[8] Съезд, состоявшийся 23—25 апреля 1905 г. в Париже, на котором «Социалистическая партия Франции» (гедисты) и «Французская социалистическая партия» (жоресисты) объединились в единую «Социалистическую партию, французскую секцию рабочего Интернационала».

[9] Дни, когда происходил объединительный съезд. Объединение французских социалистических организаций в единую социалистическую партию произошло на платформе амстердамской резолюции (см. прим. 7), т. е. победили ортодоксальные марксисты.

[10] Анселъ, Эдуард (род. в 1856 г.) — бельгийский социалист, один из основателей бельгийской рабочей партии, в течение многих лет бывший лидером ее правого реформистского крыла. Один из руководителей бельгийской социалистической кооперации, в которой видел средство к мирному преобразованию капиталистического общества в социалистическое.

[11] Здесь Г. В. Плеханов имеет в виду речь Анселя на Амстердамском конгрессе, в которой он посоветовал представителям Японии, России, Польши, Болгарии и Испании воздержаться от подачи голоса по вопросу о правилах социалистической политики, так как в этих странах слишком мало развита политическая жизнь. В своей статье «В Амстердаме. Мысли и заметки», появившейся в № 74, 75 и 76 «Искры» (Собр. соч., т. XVI, стр. 309—352), Г. В. Плеханов ответил на это замечание следующим образом:

«Что касается в частности движения российского пролетариата, то мы можем сказать т. Анселю, что это движение — как фактор прогресса в России, а через Россию и во всей Европе — несравненно важнее, чем тот картофель и те ковриги хлеба, которыми он в своем чрезмерном увлечении кооперативными товариществами собирался когда-то бомбардировать капиталистическое общество. Qu'il se tienne pour averti» (Пусть он это имеет в виду).

[12] 9 января 1905 г. — по новому стилю 22 января.

[13] «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может!»— слова, произнесенные Г. В. Плехановым на международном рабочем социалистическом конгрессе в Париже, состоявшемся 14—21 июля 1889 г.

ОБРАЩЕНИЕ К САЛОНИКСКИМ РАБОЧИМ

Данное обращение явилось ответом на публикуемое ниже письмо секретаря салоникской социалистической рабочей федерации от 15 апреля 1912 г., в котором он просит Г. В. Плеханова написать для майского номера органа федерации статью на тему: «Восточный вопрос и социализм». Обращение печатается впервые, в переводе с французской копии, написанной рукой Р. М. Плехановой. Было ли оно своевременно опубликовано, установить не удалось.

Сан-Ремо, 24 апреля 1912 г.

Дорогие товарищи!

Только сегодня, 24 апреля, получил в Сан-Ремо, где я нахожусь в настоящее время, ваше письмо, адресованное в Женеву. Вы видите, что полное отсутствие времени совершенно лишает меня возможности послать вам к 13 мая просимую вами статью. Поэтому я ограничусь сердечными пожеланиями Салоникской социалистической рабочей федерации и следующими строками.

На Востоке, как и везде, развитие рабочего социалистического движения будет лучшим средством уменьшения шансов международных столкновений.

Успехи социалистического рабочего движения являются единственным серьезным средством уменьшения шансов всеобщего европейского пожара. Мы это видели в 1911 году, когда конфликт между Францией и Германией из-за Марокко был приостановлен манифестациями германских и французских пролетариев[1]. Восточный вопрос есть только один из многочисленных вопросов, способных вызвать этот пожар. На Востоке, как и везде, есть только одно средство работать на пользу мира — это организовать силы пролетариата. Чем лучше вы сумеете организовать эти силы, тем больше вы приблизите момент создания федерации балканских народов, которая положит конец их нынешнему разделению, неиссякаемому источнику гнуснейших дипломатических интриг. Вот почему я шлю к 1 мая

свои самые искренние пожелания Салоникской социалистической рабочей федерации.

Да здравствует социализм в Турции! Да здравствует международный социализм!

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Конфликт был ликвидирован заключением франко-германского соглашения от 4 ноября 1911 г., по которому Германия приобретала часть Конго за отказ от претензий на Марокко.

ПЕРЕПИСКА

№ 1. Г. В. ПЛЕХАНОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ [1]

[Апрель 1893]

...Дня через два я энергично примусь за розыски, а сейчас некогда: надо написать массу писем и две статьи для немецких и австрийских Genossen [2] насчет первого мая [3]. Хорошо хоть то, что теперь могу работать, а то, право, ведь я никуда не годился...

[1] Отрывок письма, опубликованного в книге: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 1, стр. 86—87. Печатается с оригинала, хранящегося в Доме Плеханова.

[2] Товарищей.

[3] Немецкая статья повидимому предназначалась для листовки «Mai-Feier», вышедшей в Дрездене в 1893 г. В ней помещена статья Г. В. Плеханова «Первомайский привет немецким рабочим», печатаемая выше.

Была ли написана статья для австрийского издания и где она опубликована, установить не удалось.

№ 2. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ж. ГЕДУ [1]

(Перевод с французского).

Женева, 10 апреля 1893

Дорогой Гед [2]!

Женевская рабочая партия просит Вас приехать в Женеву для произнесения речи первого мая. Не знаю, сможете ли вы это сделать ввиду состояния движения во Франции, но если это возможно, приезжайте [3], не упустите случая оказать большую услугу молодой женевской партии, которая с каждым месяцем, — если не с каждым днем,— делает значительные успехи. Ручаюсь Вам, что никто не прервет Вашу речь, как это случилось в Ваш первый приезд в Женеву [4]. Отвечайте скорее и доставьте нам удовольствие слышать Вас в Женеве. Мой привет г-же Гед; моя жена и Вера Засулич шлют сердечный привет.

Весь Ваш Г. Плеханов.

[1] Печатается с перевода, опубликованного в сборнике «Группа Освобождение труда» № 3, стр. 248. В Доме Плеханова имеется французский оригинал.

[2] Гед, Жюль (1845—1922) — основатель и в течение ряда лет руководитель левого крыла французской социалистической рабочей партии, первый пропаган-

дист марксизма во Франции. Вместе с Полем Лафаргом выработал программу партии. С 1878 по 1883 г. издавал первую во Франции марксистскую еженедельную газету «Egalité», а по ее закрытии, в 1885 г. начал издавать еженедельник «Le Socialiste», ставший центральным органом партии.

[3] Ж. Гед откликнулся на предложение Г. В. Плеханова и с большим успехом выступил с первомайской речью в огромной зале избирательного дворца, о чем Г. В. Плеханов пишет Фр. Энгельсу в своем письме от 4 мая 1893 г., печатаемом ниже.

[4] В 1892 г., когда Ж. Гед впервые выступил со своей программной речью перед женевским пролетариатом и интеллигенцией, его речь была прервана криками анархистов: «Вон отсюда! Закрой свою пасть! Долой государственника!». Рабочие при общем одобрении удалили кричавших из залы, после чего Ж. Гед закончил свою речь (см. прим. ред. к настоящему письму в сб. «Гр. Осв. тр.» № 3, стр. 249).

№ 3. Э. МАРКС-ЭВЕЛИНГ[1] — Г. В. ПЛЕХАНОВУ[2]

(Перевод с французского)

Лондон, 24/IV 1893

Дорогой друг!

7 мая у нас будет в Гайд-Парке демонстрация по поводу восьмичасового рабочего дня. Мы хотели бы придать этой манифестации интернациональный характер и желали бы получить несколько слов от Вас [3].

Не пришлете ли Вы их нам?

Всей душой Ваша
Элеонора Маркс-Эвелинг.

[1] Маркс-Эвелинг, Элеонора (1856—1898) — младшая дочь Карла Маркса, жена активного участника английского рабочего движения Эдуарда Эвелинга, была видной пропагандисткой марксизма, писала много статей по рабочему вопросу и социалистическому движению. Покончила жизнь самоубийством.

[2] Печатается с перевода, помещенного в сборнике «Группа Освобождение труда» № 3, стр. 258. В Доме Плеханова имеется французский оригинал.

[3] Ответом на это предложение явилось публикуемое в данном сборнике «Обращение к лондонским рабочим».

№ 4. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ж. ГЕДУ[1]

(Перевод с французского)

[Женева, до 23.IV 1893]

Дорогой Гед!

Вера Засулич нездорова и не может в данный момент писать. Что касается меня, то посылаю Вам несколько строк о буржуазии в прошлом[2]. Может быть, это представит некоторый интерес для Ваших читателей; я не хотел писать в буквальном смысле о восьмичасовом рабочем дне, так как по этому поводу уже сказано все, что можно было сказать. Сознаю, что стиль моей статьи заставляет желать многого, но Вы знаете, что «самая красивая девушка не может дать больше того, что имеет».

Прошу Вас, исправьте мой французский язык, если это возможно.

Привет г-же Гед.

С наилучшими пожеланиями преданный вам

Г. Плеханов.

[1] Печатается с перевода, помещенного в сборнике «Группа Освобождение труда» № 3, стр. 249—250. В Доме Плеханова имеется французский оригинал.

[2] См. публикуемую в данном сборнике статью «Буржуа прежних времен».

№ 5. Г. В. ПЛЕХАНОВ — ФР. ЭНГЕЛЬСУ[1]

(Перевод с французского)

Морнэ, 4 мая 1893

Дорогой учитель!

Гражданка Элеонора Маркс-Эвелинг просила меня написать несколько слов для митинга 7-го числа[2]. Посылаю Вам эти несколько слов, подписанные В[ерой] З[асулич] и мной. Но у меня нет здесь, в Морнэ, адреса гражданки, так как я оставил в Женеве ее письмо. Поэтому я позволяю себе просить Вас передать ей прилагаемый листок, с моими и В[еры] З[асулич] лучшими пожеланиями.

Искреннейший привет также гражданину Эвелингу.

Один из наших русских друзей, Алексей Воден[3], приехал в Лондон приблизительно месяц тому назад. Я дал ему письмо к Вам. Зашел ли он к Вам? Он нам ничего не пишет. Если Вы его видаете, кланяйтесь от нас. Я послал Вам самый верный мой адрес для Западной Европы: 5, rue des Allemands, Madame Bograd-Plekhanoff, доктор медицины. Пишу его еще раз, потому что мое письмо могло затеряться в дороге.

Простите, дорогой учитель, что беспокою Вас.

Преданный Вам Г. Плеханов.

В[ера] З[асулич] сердечно Вам кланяется.

Демонстрация первого мая в Женеве удалась великолепно. Второго Гед сделал доклад в огромной зале избирательного дворца. Он имел чрезвычайный успех. Этот доклад значительно подвинет женевское рабочее движение. Гед был восхитителен.

Г. П.

[1] Печатается с перевода, помещенного в сборнике «Группа Освобождение труда» № 2, стр. 315.

[2] См. выше статью «К лондонским рабочим».

[3] Воден, А. М. — в то время молодой студент-марксист, интересовавшийся вопросами философии, которому Г. В. Плеханов покровительствовал. В архиве германской социал-демократической партии имеется письмо Г. В. Плеханова к Фр. Энгельсу, в котором Г. В. Плеханов рекомендует последнему А. М. Водена.

№ 6. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ж. ГЕДУ [1]

(Перевод с французского)

Женева, 17 февраля 1896

Дорогой Гед!

Не видал Вас и не имел от Вас никаких вестей вот уже целую вечность. Как Вы поживаете? Мне передавали, что Вы были больны. Что с Вами было? Надеюсь, что сейчас Вам лучше. Черкните мне пару слов.

Если здоровье позволяет Вам, напишите для нашего первомайского номера, который мы собираемся выпустить и распространить среди русских рабочих, небольшую статейку[2]. Говорите в Вашей статье о восьмичасовом рабочем дне и о необходимости для рабочих всех стран принимать участие в международном рабочем движении. Коснитесь также вопроса о русском деспотизме и того значения, которое будет иметь низвержение русского царизма для рабочих всей Европы. Я делаю Вам эти небольшие указания, так как Вам незнакомы те рабочие, с которыми Вам придется говорить.

Если Вы сможете взяться за написание статьи, то прошу Вас, дорогой Гед, сделайте это по возможности скорее, так как это дело срочное: нашему номеру предстоит совершить далекое путешествие.

Преданный Вам

Г. Плеханов.

[1] Печатается с перевода, опубликованного в журнале «Летописи марксизма» № 1, 1926 г., стр. 79.

[2] Повидимому Г. В. Плеханов хотел получить от Геда статью для майского листка «Работника» 1896 г. С аналогичной просьбой он обратился к целому ряду европейских социалистов, многие из которых откликнулись на его просьбу. Статьи Геда в майском листке «Работника» 1896 г. не имеется.

№ 7. Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. ЛИБКНЕХТУ [1]

(Перевод с французского)

Женева, 22 февраля 1896

Мой дорогой друг,

За последнее время я несколько раз писал Вам, а Вы не подаете вестей о себе. Как Вы живете? Как поживает Ваша семья?

Приближается первое мая. Так как рабочее движение в России начинает делать очень реальные успехи, то мы решили выпустить номер, специально посвященный первому мая (конечно на русском языке), и просим Вас дать небольшую статью (будь-то даже только десяток строк) о роли и значении первомайской манифестации. Ваше имя очень известно в России и очень почитается всеми интеллигентными русскими рабочими. Ваше сочувствие придаст им новую энергию[2].

Чем скорее Вы напишете статью, тем лучше. Нашему номеру предстоит совершить далекий путь, надо спешить.

Привет всей Вашей семье.

Г. Плеханов.

[1] Настоящее письмо печатается с перевода, опубликованного в журнале «Воинствующий материалист» № 4, 1925 г., стр. 214.

[2] Речь идет о статье для майского листка «Работника» 1896 г. В ответ на просьбу Г. В. Плеханова В. Либкнехт прислал краткое обращение к русским рабочим, помещенное в майском листке «Работника» без заглавия.

№ 8. Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. ЛИБКНЕХТУ [1]

(Перевод с французского)

Женева, 25 марта 1896

Мой дорогой друг!

Вы были так добры и обещали мне статью для нашего первомайского номера. Будьте же любезны до конца и пришлите ее по возможности скорее. Первое мая не за горами, а нашему номеру предстоит совершить далекий путь. Этот номер нешуточное дело: он принесет пользу в России, где рабочее движение растет все более и более. Прошлый год был для нас хорошим годом[2]. Мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы нынешний год был еще лучше предыдущего. Заранее благодарю Вас и г-жу Либкнехт.

Ваш Г. Плеханов.

[1] Печатается с перевода, опубликованного в журнале «Воинствующий материалист» № 4, 1925 г., стр. 214—215.

[2] В 1895 г. произошел ряд крупных стачек в Петербурге, Москве, Иваново-Вознесенске, Ярославле, Белостоке и других городах.

№ 9. Г. В. ПЛЕХАНОВ — К. КАУТСКОМУ [1]

(Перевод с французского)

Женева, 7 апреля 1896

Дорогой Каутский!

Пишу Вам второпях несколько строк, чтобы попросить Вас дать нам небольшую статью для нашего первомайского номера. Поддерживая постоянные сношения с русскими, Вы более кого бы то ни было другого знаете, что рабочее движение все более усиливается в России. Надо поддержать его. Ваша статья будет мне чрезвычайно полезна. В майском номере за 1894 г. (Австрия)[2] есть Ваша статья «Heerschau vor Sturm»[3]. Было бы хорошо, если бы Вы могли нам дать что-нибудь в этом роде, рассказав русским рабочим, чем кончилась первомайская манифестация в Австрии[4]. Конечно, все это только в общих чертах. Я понимаю, что эта просьба очень несвоевременна, так как Вы очень заняты, но что же делать, дорогой Каутский, Вы — марксист, а для марксиста, как для св. Павла, несть ни эллина, ни

иудея. Вы отдаете все Ваше время немецким рабочим, дайте несколько часов и русским рабочим. Уверяю Вас, что теперь это стоит труда. С нетерпением буду ждать Вашей статьи или, по крайней мере Вашего ответа, — мы очень спешим. Подумайте, какое бо́льшое путешествие должен сделать наш майский номер.

Есть ли у Вас новое издание «Geschichte des Materialismus» Ланге? У меня его нет. Сколько страниц предоставляете Вы мне для статьи об этом издании? Итак, «Neue Zeit» идет к гибели (zu Grunde, как Вы, немцы, выражаетесь), потому что Вы покидаете Штутгарт?

Кланяюсь г-же Каутской. Привет Вам.

Преданный Вам Г. Плеханов.

P.S. Я получил русское письмо. Благодарю.

[1] Печатается с перевода, помещенного в сборнике «Группа Освобождение труда» № 5, стр. 217—218. В Доме Плеханова имеется французская копия, сделанная с подлинника, хранящегося у Каутского.

[2] Вероятно статья Каутского была опубликована в австрийском центральном органе социал-демократической партии «Arbeiter Zeitung».

[3] «Смотр перед штурмом».

[4] В ответ на эту просьбу Каутский прислал статью «Борьба русского, австрийского и германского пролетариата», которая и была помещена в майском листке «Работника» 1896 г.

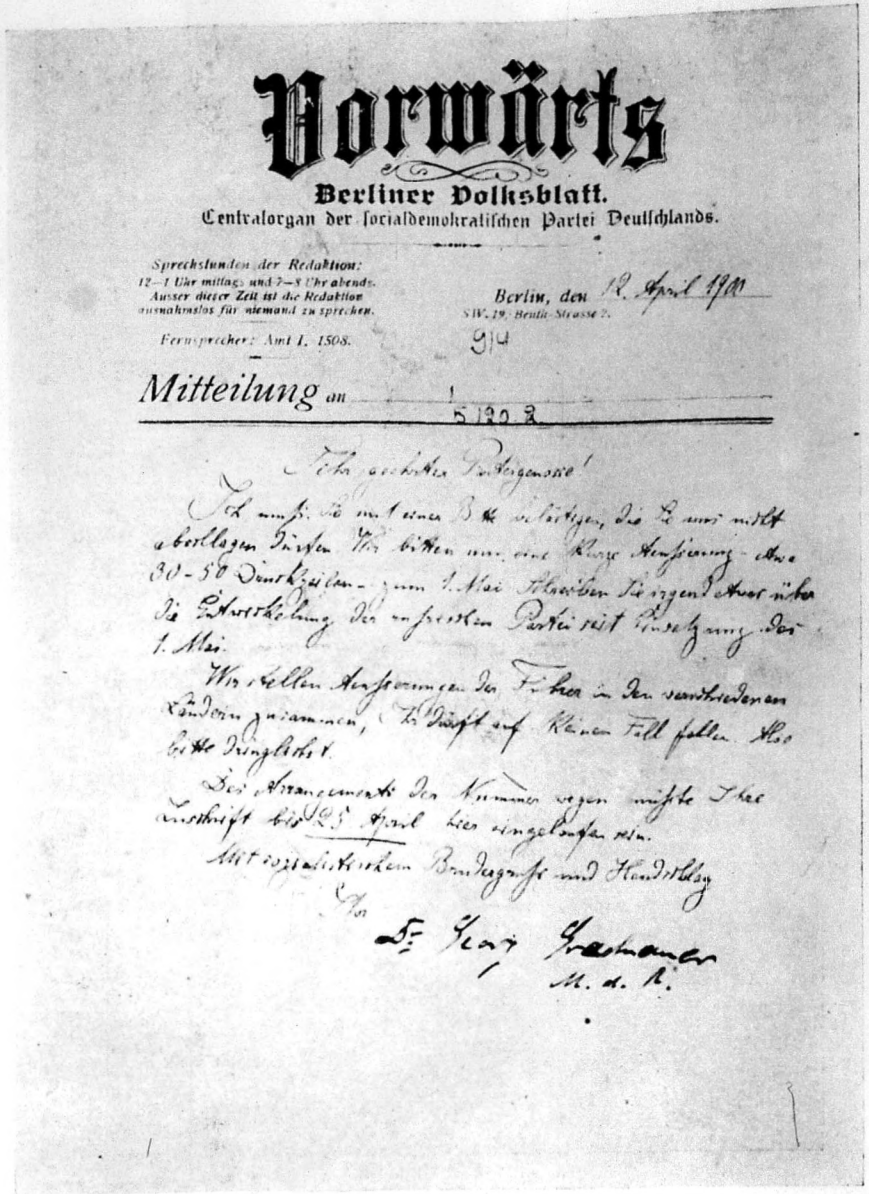
№ 10. Ф. ТУРАТИ[1] — Г. В. ПЛЕХАНОВУ[2]

(Перевод с французского)

Милан, 9.IV 1896

Мой дорогой Плеханов!

Я не ответил сейчас же на Ваше письмо от 28 марта, так как хотел Вам ответить статейкой, которую Вы у меня просили[3], а не обещаниями или извинениями. К сожалению, время ушло, и вот я перед Вами без статьи и без всякого расположения ее писать, с опустошенным, малокровным от переутомления мозгом, с возбужденными и раздраженными от усталости нервами. Словом, форменная развалина. Не сердитесь на меня, потому что я и сам уж достаточно сержусь на себя и охотно надавал бы себе пощечин. Но это не послужило бы ни к чему, даже в качестве отвлекающего. Если Вы когда-нибудь навестите нас в Милане, Вы легко объясните себе то состояние бессилья, которое овладевает нами в известные часы — часы, которые длятся иногда неделями. Дело в том, что вся жизнь партии ложится на наши плечи, нам приходится одновременно играть роль палача и повешенного: статьи, доклады, корреспонденции, административная работа, работа издательская, переговоры с compagni[4], непрерывная беготня, — и голова идет кругом, и бывают минуты, когда спустил бы teure Genossen[5] с лестницы, хотя в программе этого собственно и нет...



Vorwärts

Berliner Volksblatt.

Centralorgan der socialdemokratischen Partei Deutschlands.

Sprechstunden der Redaktion: 12—1 Uhr mittags und 7—8 Uhr abends. Ausser dieser Zeit ist die Redaktion ausnahmslos für niemand zu sprechen.

Fernsprecher: Amt I. 1508.

Berlin, den 12. April 1900

SW. 19, Beuth-Strasse 2.

914

Mitteilung an

5 120 2

Sehr geehrter Parteigenosse!

Ich muss Sie mit einer Bitte belästigen, die Sie uns nicht abschlagen dürfen. Wir bitten um eine kurze Aeusserung — etwa 30-50 Druckzeilen — zum 1. Mai. Schreiben Sie irgend etwas über die Entwickelung der russischen Partei seit Einsetzung des 1. Mai.

Wir stellen Aeusserungen der Führer in den verschiedenen Ländern zusammen, Ihr dürft auf keinen Fall fehlen. Also bitte dringlichst.

Des Arrangements der Nummer wegen müsste Ihre Zuschrift bis 25. April hier eingelaufen sein.

Mit sozialistischem Bruder-Gruss und Handschlag

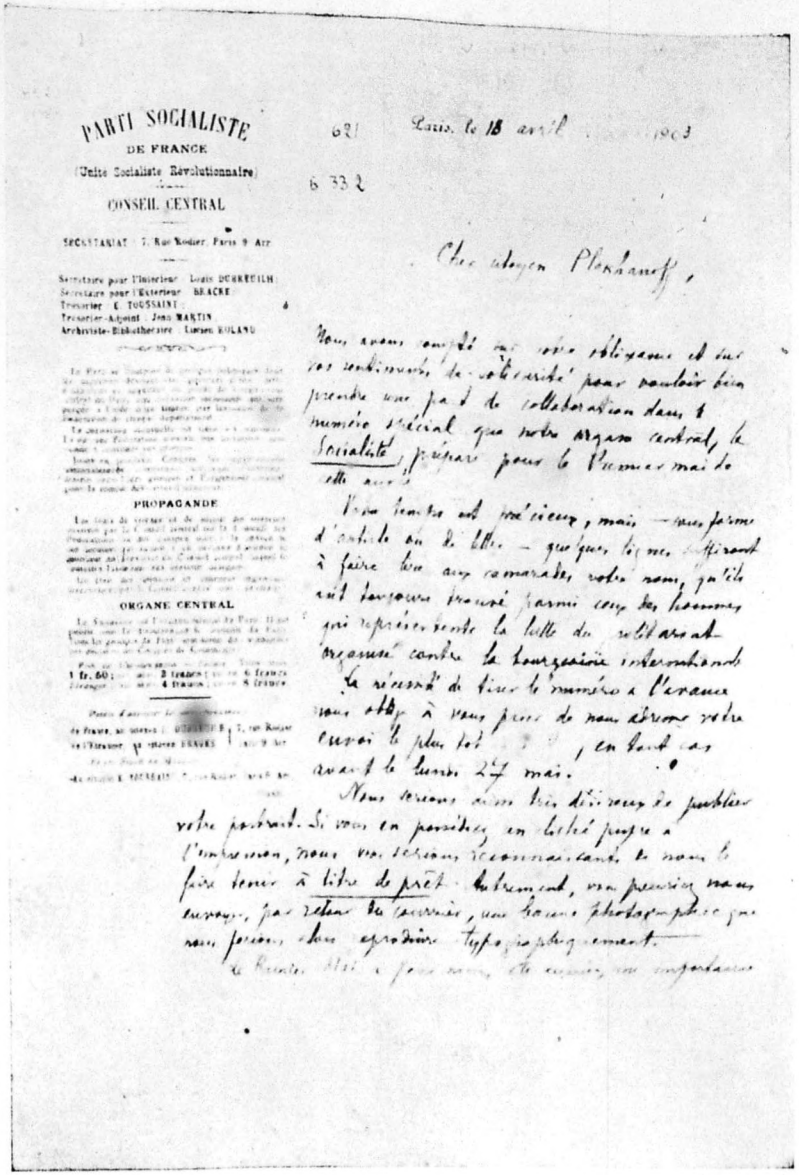
Ihr

Dr. Georg Gradnauer

M. d. R.

К стр. 119.

Немецкий оригинал письма редакции „Vorwärts" к Г. В. Плеханову от 12 апреля 1900 г.



PARTI SOCIALISTE
DE FRANCE
(Unité Socialiste Révolutionnaire)
CONSEIL CENTRAL
SECRÉTARIAT : 7, Rue Rodier, Paris 9e Arr.
Secrétaire pour l'Intérieur : Louis DUBREUILH
Secrétaire pour l'Extérieur : BRACKE
Trésorier : C. TOUSSAINT
Trésorier-Adjoint : Jean MARTIN
Archiviste-Bibliothécaire : Lucien ROLAND
PROPAGANDE
ORGANE CENTRAL
1 fr. 50 | 2 francs | 3 francs | 4 francs | 6 francs | 8 francs

Paris, le 18 avril 1903

Cher citoyen Plekhanoff,

К стр. 123.
Французский оригинал начала письма Бракка к Г. В. Плеханову от 18 апреля 1903 г.

Я все говорю «мы», но, к сожалению, я должен был бы скорее говорить «я». У Анны [6], уже скоро два года, болит рука, и болезнь и не думает проходить; помощь, которую она мне оказывала, значительно уменьшилась. Нам тоже нужно приготовить первомайский номер, и до сих пор не написана ни одна строчка, а через неделю все должно быть готово. И после того от меня требуют еще докладов всюду и везде!

Словом, имейте снисхождение и отпустите мне мои грехи. Я даю Вам право взять реванш при каком-нибудь другом случае, так как я особенно сожалею, что был на этот раз так мало любезен именно с Вами.

Будьте добры сообщить нам, получили ли Вы «Annuario Statistico» Bodio, который мы Вам послали вместе с Campagna Romana Зомбарта, когда Вас выслали из Савойи. Посылка должна была последовать за Вами в Женеву, и нам было бы очень досадно, если бы она затерялась, так как это все книги, другие экземпляры которых теперь невозможно найти в продаже и к которым нам было бы полезно иногда обращаться за справками.

Я и Анна горячо жмем Вам руку.

Филиппо Турати.

[1] Турати, Филиппо (род. в 1857 г.) — итальянский социалист, один из основателей итальянской социалистической партии, примыкавший к ее правому крылу.

[2] Письмо печатается впервые, в переводе с французского оригинала.

[3] Повидимому и к Ф. Турати, как ко многим другим европейским социалистам, Г. В. Плеханов обратился с просьбой написать статью для майского листка «Работника» 1896 г.

[4] Товарищами.

[5] Дорогих товарищей.

[6] Турати, Анна Марковна (Макаревич-Кулешова)—в 70-х годах член кружка «киевских бунтарей». В эмиграции проявила себя талантливым агитатором. Под влиянием группы «Освобождение труда» стала убежденной марксисткой.

№ 11. К. КАУТСКИЙ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

(Перевод с немецкого)

Штутгарт, 9. IV 1896

Мой милый Плеханов!

Хоть я и клялся не писать больше статей к 1 мая, но клялся я по-немецки и, следовательно, моя клятва действительна только для немцев. Так как я никогда еще не писал к 1 мая для русских, то для меня нет опасности повторяться. Значит — habeant sibi[2].

Вы можете, разумеется, распоряжаться статьей, как угодно, — вычеркивать, поправлять, где я говорю о русских отношениях, и т. д. В агитационных статьях я не признаю авторского самолюбия.

Не знаю, такова ли статья, как Вы ожидали [3].

Моя рукопись написана на обеих сторонах, так как ее ведь еще нужно перевести [4]. Вы можете после перевода отослать немецкую

рукопись Адлеру [5] в Вену, редакция «Arbeiter Zeitung». Может быть, он примет во внимание эту статью, когда будет писать об австрийских делах, а я бы, разумеется, не хотел, чтобы он для этого пользовался переводом с русского...

[1] Отрывок письма Каутского печатается с перевода, помещенного в сборнике «Группа Освобождение труда» № 5, стр. 218—219. В Доме Плеханова имеется оригинал письма на немецком языке.
[2] Да будет им.
[3] См. прим. 4 к письму № 9.
[4] Рукопись была переведена Б. Гинзбургом. См. ниже его письмо [после 9.IV. 1896].
[5] Адлер, Виктор—стоял во главе центрального органа австрийской социал-демократической партии, «Arbeiter Zeitung». См. о нем прим. 9 к статье «Первое мая 1903 г.».

№ 12. Г. В. ПЛЕХАНОВ — К. КАУТСКОМУ [1]

(Перевод с французского)

[После 9.IV 1896]

Дорогой Каутский!

Я читал статьи Струве в «N[eue] Z[eit]» (о Марксе)[2]. Они очень интересны. Но меня удивляет, что он не выбрал себе псевдонима. Я получил также Вашу статью для нашего майского номера[3]. Спасибо, большое спасибо. Статья превосходна и будет читаться русскими рабочими с большим интересом. Будьте добры, направьте прилагаемое письмо по назначению — Krankenhaus.

Поклон г-же Каутской. Привет Вам.

Преданный Вам Г. Плеханов.

P.S. Я очень занят, приближение первого мая дает себя чувствовать.

[1] Печатается с перевода, помещенного в сборнике «Группа Освобождение труда» № 5, стр. 220. В Доме Плеханова имеется копия, сделанная с подлинника, хранящегося у Каутского.
[2] В журнале «Neue Zeit» за 1896 г. были помещены следующие статьи П. Струве о Марксе: в № 27, 25 марта и № 28, 1 апреля «Zwei bisher unbekannte Aufsätze von Karl Marx aus vierziger Jahren», в № 33, 6 мая—«Marx und der «wahre» Sozialismus». Вероятно в данном письме Г. В. Плеханов имеет в виду первую статью.
[3] См. письма № 9 и № 11.

№ 13. В. ЛИБКНЕХТ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

(Перевод с французского)

Берлин, 12.IV 1896

Дорогой друг! Вы еще не сказали мне, получилась ли статейка. Я ее послал по крайней мере десять дней тому назад.

Приветствую Вас и всех ваших.

В. Л.

Моя жена шлет привет.

[1] Письмо печатается впервые, в переводе с французского оригинала.
[2] См. прим. 2 к письму № 7.

№. 14. Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. ЛИБКНЕХТУ [1]

(Перевод с французского)

Женева, 16 апреля 1896

Мой дорогой друг,

Ваша статья не только получена, но уже напечатана. Большое спасибо! Статья великолепная, она произведет большое впечатление на русских читателей. Еще раз благодарю. Я страшно занят, вот почему пишу только пару слов. Надеюсь, Вы здоровы.

Большой привет г-же Либкнехт.

Ваш Г. Плеханов.

[1] Печатается с перевода, опубликованного в журнале «Воинствующий материалист» № 4, 1925 г., стр. 215.

№ 15. В. ИОДКО [1] — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [2]

Берн, 30 апреля 1896.

Дорогой товарищ! К моему великому огорчению, статья Ваша пришла слишком поздно. Притом, по несчастному стечению обстоятельств, я как раз тогда уехал во Франкфурт, чтобы увидеться с отцом, и просидел там 10 дней. Все это время я думал, что Вы уже давно написали. Приехав обратно, я нашел брошюру уже отпечатанную и Вашу статью[3]. Книжечка вышла ничего себе. От русских имеем письма от Аксельрода и Лаврова [4]. Надеюсь, что Вам ее прислали, а на всякий случай припомню это лондонцам. Кроме «маевки» общей для трех частей Польши, мы издали две малые популярные брошюры: для Пруссии и России [5], на «родине» появились три прокламации (польская, еврейская и немецкая) [6] и в Галиции несколько [7].

Что касается Вашей статьи, то, пользуясь Вашим согласием, мы ее отпечатаем в «Przedświt» [8]. Ваши слова будут в этом случае, как и всегда, с жадностью читаны нашими товарищами.

Мне остается поблагодарить Вас искренно и от имени нас всех se recommander à Votre future bienveillance [9].

Крепко жму Вашу руку.

В. Иодко.

[1] Иодко, Витольд (1864—1924)—польский политический деятель, один из основателей польской социалистической партии (PPS), редактор ее органа «Przedświt» («Рассвет»).
[2] Печатается впервые, с оригинала, хранящегося в Доме Плеханова.
[3] Здесь идет речь о публикуемой выше статье «На первое мая», которую Г. В. Плеханов вероятно по просьбе В. Иодко написал для первомайской брошюры, «Souvenir de Mai». Londres, éd. du Parti socialiste polonais de la Pologne entière:

1896 (Майская памятка. Лондон. Изд. польской социалистической партии всей Польши, 1896).

[4] Вышеупомянутая брошюра, кроме писем от П. Л. Лаврова и П. Б. Аксельрода, содержит 20 писем или статей главных представителей международного социализма; некоторые из них перепечатаны в отрывках в «Официальном бюллетене польской социалистической партии» № 8, июль 1896 г., (Bulletin officiel du Parti socialiste polonais), там же приведен и конец статьи Г. В. Плеханова с оговоркой, что она, как прибывшая очень поздно, в брошюру не вошла и появится в № 5 «Przedswit».

[5] «Маевка» общая для трех частей Польши — вышеупомянутая брошюра в 84 стр. Для Пруссии была издана брошюра в 16 стр. «Souvenir de Mai», éd. du Parti socialiste de la Pologne prussienne. Londres, 1896 (Майская памятка. Изд. польской социалистической партии прусской Польши. Лондон). Для России была издана брошюра в 32 стр. под названием «La fête universelle du premier mai», éd. du Parti socialiste polonais de la Pologne russe. Londres (Всемирный первомайский праздник. Изд. польской социалистической партии русской Польши. Лондон).

[6] Все эти прокламации указаны в «Bulletin officiel» № 8, как напечатанные в тайной типографии партии или же в типографии Союза польских социалистов за границей. Названия их приведены в библиографическом указателе (см.: proclamation...).

[7] В «Bulletin officiel» № 8 перечислено пять таких прокламаций, вышедших в Коломые, Кракове, Львове и т. д. Названия их приведены в библиографическом указателе (см.: proclamation...).

[8] «Przedswit» («Рассвет») — нелегальный ежемесячный журнал, орган польской социалистической партии; выходил в 1893 г. в Лондоне, потом в Кракове.

[9] Выразить надежду на Ваше благосклонное содействие и в дальнейшем.

№ 16 Б. А. ГИНЗБУРГ [1] — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [2]

[Лозанна, апрель 1896]

Дорогой Георгий Валентинович!

Посылаю Вам перевод статьи Каутского [3]. Статья мне очень понравилась; разве только она не совсем доступна для нашего читателя. Все-таки, я думаю, что ее необходимо напечатать, хотя бы уже потому, что, вероятно, все статьи будут страдать тем же недостатком. Мы можем утешать себя надеждой, что все-таки найдутся толкователи и что впечатление все-таки не изгладится.

Если у Вас есть время, то прочитайте; может быть, сумеете заменить некоторые выражения более доступными.

Ваш Б. Г и н[з б у р г].

Мой привет семье Вашей.

[1] Г и н з б у р г, Борис Абрамович, псевдоним Д. Кольцов (1863—1920) — литератор, один из основателей и деятельных членов «Союза русских социал-демократов», приверженцев группы «Освобождение труда».

[2] Печатается впервые, с оригинала, хранящегося в Доме Плеханова.

[3] Речь идет о переводе статьи К. Каутского «Борьба русского, австрийского и германского пролетариата», опубликованной в майском листке «Работника» 1896 г.

№ 17. В. И. ЗАСУЛИЧ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

[Лондон, апрель 1896] [2]

Дорогой Жорж! Я письменно попросила Элеонору об article для майского № [3]. Ведь к ним часа $1^1/_2$ езды, и никто у них без специального приглашения не бывает. Меня, слава богу, еще ни разу не приглашали, значит не придумали, как приспособить к драке с Кир-Гарди [4], Гайндманом [5], Бельфор-Баксом [6] и проч. Это теперь их единственное занятие и в музее никогда не бывают.

Не предложить ли что-нибудь написать Назар-Беку [7]? Это мне потому пришло в голову, что привык он писать свою газету, значит, коротенькие статьи, находится в поднятом настроении (они ведь находятся в тесных сношениях с Малой Азией). Все это идет для таких статей...

[1] Отрывок письма, помещенного в сборнике «Группа Освобождение труда» № 4, стр. 297—298.

[2] В сборнике письмо ошибочно датировано 1895 годом.

[3] Элеонора Маркс-Эвелинг откликнулась на эту просьбу и дала для майского листка «Работника» 1896 г. статью «Как живется рабочим в Англии».

[4] К е й р Г а р д и, Джемс (1856—1915) — английский рабочий, агитатор. В 1892 г. был выбран в парламент. В 1893 г. вместе с Макдональдом основал независимую рабочую партию. Социализм Кейр Гарди не имел своей основой марксистскую теорию, тем не менее он был единственным вождем английской рабочей партии, не изменившим своему классу во время войны.

[5] Г а й н д м а н, Генри Мейер (1842—1921)—основатель и вождь английской социал-демократии. В 1883 г. основал социал-демократическую федерацию, впоследствии переименованную в социал-демократическую партию, которая в 1911 г. преобразовалась в британскую социалистическую партию. Марксизм Гайндмана был весьма упрощенный. Он находился под влиянием старых реакционных представлений. Во время войны стал крайним шовинистом.

[6] Б а к с, Эрнест Бельфорт (1854—1926)—английский социалист, писатель и философ. Первый в английской литературе заговорил о марксизме, но находился под влиянием Канта. Ложно понимая исторический материализм, вступил в полемику с Каутским, упрекая его в чрезмерном преувеличении значения экономического фактора в истории.

[7] Н а з а р-Б е к — армянский социал-демократ.

№ 18. В. И. ЗАСУЛИЧ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

Лондон [апрель 1896]

Дорогой Жорж! Сейчас получила письмо и хлорал. Поблагодарите за меня, пожалуйста, Розалию Марковну. Хватит мне больше, чем на 20 дней — я два дня подряд принимать не стану. Я послала вам вчера (или третьего дня) статью Элеоноры [2] в самый момент получения и не читавши даже, вы, вероятно, на чем свет стоит ругаете, что не перевела ее. И объективно говоря, это, конечно, свинство. А субъективно я побоялась, что затяну и перевод, и статью, и все на свете. Дело в том, что мне очень нездоровится, кашель сильнейший, постоянная лихорадка...

[1] Отрывок письма, помещенного в сборнике «Группа Освобождение труда» № 5, стр. 155. В Доме Плеханова хранится оригинал письма.

[2] См. прим. 3 к предыдущему письму.

№ 19. В. И. ЗАСУЛИЧ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

Цюрих [апрель 1897]

Дорогой Жоржинька!

Павел посылает Вам по телеграфу деньги на приезд сюда, где вы и напишете майский листок. Никакого редактирования от Вас не требуется, а именно статья, из которой и будет состоять весь не №, а именно листок[2]. Россияне именно такие майские листки и выпускали из одной статьи одного автора. Такой и теперь требуется. Напишете очень маленькую, так ее наберем крупным шрифтом, на интер[линиях] и с огромными полями, вот она и будет большая. Следовательно, дело в шляпе?..

[1] Отрывок письма, опубликованного в сборнике «Группа Освобождение труда» № 5, стр. 192—193.

[2] Речь идет повидимому о статье для майского номера «Работника» 1897 г. Листок вышел без статьи Г. В. Плеханова.

№ 20. П. Б. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

Цюрих [13.III 1898]

...P.S. Когда я оканчивал предыдущие строки, я узнал, что из России требуют издание Майск[ого] листка[2]. Никто, кроме тебя, не способен написать приличную случаю статью, не впадая в банальность[3]. В 3 — 4 часа, наконец, в день, ты ее напишешь — и спасешь нас всех от всевозможных нареканий. Если я тебе чем-нибудь могу помочь в этом деле, то сделаю это с величайшим удовольствием.

Кстати, у меня в руках обращение президента интернац[ионального] союза сапожников к русским рабочим, которое я имел в виду поместить в №7 листка. Но не лучше ли поместить его в майский листок [4]?

Теперь В[ера] Ив[ановна] воочию убедилась в том вреде и путанице, которые выходят из «усердия» Гинзб[урга]. Писать об этом неохота, но активное участие его в листке может сильно повредить готовящейся «революции» в союзе, революции, подготовляемой В[ерой] Ив[ановной], мною и берлинцами.

Еще раз: необходимо издать майский листок — спасай!

[1] Конец письма, опубликованного в книге «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. I, стр. 205—206.

[2] Майский листок «Работника» на 1898 г. предполагалось издать в России, но затем, когда это не удалось, из России прислали просьбу организовать издание этого листка за границей.

[3] Г. В. Плеханов написал для этого номера помещенную там статью «Наш светлый праздник».

[4] Помещено в № 8 листка «Работника» 1898 г. под заглавием «Воззвание международного секретариата сапожников к сапожникам России».

№ 21. РЕДАКЦИЯ «VORWÄRTS» [1] — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [2]

(Перевод с немецкого)

Берлин, 12 апреля 1900

Глубокоуважаемый товарищ!

Я принужден Вас затруднить просьбой, в которой Вы нам не можете отказать. Мы просим лишь о коротенькой заметке, приблизительно в 30 — 50 печатных строк, к 1 мая. Напишите что-либо о развитии русской партии со времени установления празднования 1 мая [3].

Мы публикуем заметки вождей различных стран, и Ваша ни в коем случае не должна отсутствовать. Настойчиво повторяю свою просьбу. Для распределения материала номера Ваша статья должна быть здесь к 25 апреля.

С социалистическим братским приветом и рукопожатием

Ваш д-р Георг Граднауер
за редакцию «Vorwärts».

[1] Центральный орган германской социал-демократии. Начал выходить в Лейпциге в октябре 1876 г.; в период действия закона против социалистов (1878—1890) вместо него выходил «Der Socialdemokrat». В 1890 г. «Vorwärts» возобновился.

[2] Печатается впервые, в переводе с немецкого оригинала, хранящегося в Доме Плеханова.

[3] Ответом на это предложение явилась публикуемая в данном сборнике статья «О первом мая 1900 г.», напечатанная в № 117 «Vorwärts'а» от 1 мая 1900 г. В русском переводе опубликована в журнале «Воинствующий материалист» № 3, 1925 г.

№ 22. БРАКК [1] — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [2]

(Перевод с французского)

Париж, 17 апреля 1901

Гражданину Г. Плеханову.

Женева.

Гражданин,

Le Socialiste, центральный орган французской рабочей партии, должен по случаю первого мая выпустить специальный номер, в котором Национальный совет был бы счастлив соединить имена наиболее преданных борцов международного социализма.

Он поручает мне обратиться к Вам, гражданин, с просьбой о Вашем ценном сотрудничестве и согласии взять по этому случаю слово от имени русских революционеров.

Мы надеемся, что Вы согласитесь прислать нам для Socialiste'а несколько строк еще до 30 апреля.

Это очень короткий срок и мы извиняемся за невольное опоздание с нашей просьбой о Вашем сотрудничестве. Причиной его является недоразумение, возникшее вследствие переселения Нацио-

нального совета. Перенесение его местопребывания создало некоторую путаницу и потому мы обращаемся к Вам так поздно.

Мы надеемся, что Вы простите нас и не откажете в своем сотрудничестве, которое, ввиду последних событий в России [3], является особенно своевременным.

Рассчитывая на благоприятный ответ, мы заранее благодарим Вас, гражданин Плеханов, и шлем Вам наш социалистический привет [4].

За Национальный совет французской рабочей партии

Бракк.

[1] Бракк (род. в 1861 г.)—псевдоним французского политического деятеля и ученого Александра Деруссо. Был одним из лидеров левого крыла французской социалистической партии. Долгие годы состоял членом ее административной комиссии. Был секретарем официального органа французской рабочей партии «Le Socialiste».

[2] Печатается впервые, в переводе с французского оригинала, хранящегося в Доме Плеханова.

[3] Речь идет о рабочих и студенческих демонстрациях, имевших место весной 1901 г. в ряде русских городов.

[4] Ответом на это письмо явилась помещаемая в данном сборнике статья Г. В. Плеханова «В России», опубликованная впервые в номере «Le Socialiste» от 12 мая 1901 г.

№ 23. Е. ФАЛИППУ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

22.IV 1901

Дорогой гражданин Плеханов!

Социалистическая федерация департамента Гар, примыкающая к французской рабочей партии, поручила мне обратиться к Вам, чтобы попросить хотя бы небольшую статью по случаю первого мая для ее газеты «Le Combat Social»[2]. Я посылаю Вам два номера, чтобы Вы могли с ней познакомиться.

В то же время я лично прошу разрешения перевести некоторые Ваши статьи, помещенные в журнале «Заря».

В надежде получить Ваш благоприятный ответ

Елена Фалиппу.

Да здравствует революционная Россия!
Да здравствует международный социализм!
Мой адрес: Hélène Phalippou,
Caluisson Gard.

[1] Печатается впервые, с оригинала, хранящегося в Доме Плеханова, написанного частью по-русски, частью по-французски.

[2] «Le Combat Social» («Социальная борьба») — еженедельная газета.

№ 24. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

Берн, 24 апреля 1901

Дорогой Георгий Валентинович.

Здешняя комиссия по студенческим делам, членом которой я состою, поручила мне обратиться к Вам со следующей просьбой.

Дело в том, что бернский Arbeitsunion[2] устраивает 1 мая утром в Volkshaus'е[3] митинг по поводу русских событий [4].

Президент Union'а напишет Вам приглашение.

Но кроме этого состоялось собрание русской колонии для обсуждения, в какой форме мы принимаем участие в этом собрании. Решив держаться колонии как таковой пассивно, собрание вместе с тем по предложению Житловского [5] единогласно решило, чтобы и колония с своей стороны обратилась к Вам с просьбой приехать на этот митинг и сказать уж несколько слов и от имени русской бернской колонии.

Итак, исполняю поручение колонии и нашей комиссии [и] прошу Вас приехать к 1 маю.

Мы уверены, что у нас все сойдет спокойно и что никто не нарушит торжественности майского праздника.

Демонстративного шествия по поводу русских дел не будет.

Прошу Вас немедленно ответить.

За комитет
Л. Аксельрод.

Дорогой Георгий Валентинович.

Теперь несколько слов от себя.

Было бы очень желательно, чтобы Вы приехали представлять русское революционное движение в Union.

Если Вы не приедете, приверженцы «Рабочего дела» воспользуются и пригласят Кричевского [6], который придет.

Они уже вчера ставили вопрос на обсуждение, что, если Вы не приедете, что тогда?

Житловский отклонил обсуждение такого вопроса до ответа от Вас. Кстати, надо Вам сказать, что Житловский начал вести себя по отношению к нам очень прилично. Стал старше и очевидно поумнел.

Итак, жду ответа. Крепко жму Вашу руку.

Ваша Л. А.

P. S. На-днях кончаю статью для «Зари».

[1] Письмо опубликовано в сборнике «Литературное наследие Г. В. Плеханова» № 1, стр. 345. Печатается с оригинала, хранящегося в Доме Плеханова.

[2] Рабочий союз.

[3] Народный дом.

[4] В начале 1901 г. во многих городах России состоялись рабочие и студенческие демонстрации, сопровождавшиеся в некоторых случаях избиениями демонстрантов.

[5] Житловский, Хаим Иосифович (Григорович) (род. в 1865 г.)—один из теоретиков партии социалистов-революционеров, позднее один из идеологов родственной последним социалистической еврейской рабочей партии. Часто вы-

ступал с резкой критикой марксизма, отстаивая субъективный метод Лаврова и Михайловского.

[6] Кричевский, Б. Н. (умер в 1919 г.),—один из первых социал-демократов, публицист, эмигрировав за границу, примкнул к группе «Освобождение труда», но вскоре стал во главе оппозиции «молодых», опиравшейся на новые «экономические» настроения в среде русской социал-демократии. С 1899 г. был одним из редакторов «Рабочего дела».

№ 25. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД [1]

25 апреля утром [1901]

Дорогая Л[юбовь] И[саковна], только что получил Ваше письмо и спешу послать Вам важный запрос. На каком языке должен я говорить первого мая? Вчера один итальянец говорил мне от имени Верньянини, что я должен говорить по-русски. Я должен знать это прежде, чем ответить. Вы знаете, что по-немецки у меня не пойдет. По-русски или по-французски, другого выбора нет. Наведите немедленно справки и тотчас напишите мне.

Преданный Вам
Г. Плеханов.

[1] Письмо опубликовано в сборнике «Литературное наследие Г. В. Плеханова» № 1, стр. 346. Печатается с оригинала, хранящегося в Доме Плеханова.

№ 26. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

[Берн, конец апреля 1901]

Дорогой Георгий Валентинович,

Пишу опять по поводу Вашего приезда.

Я только что видела члена организационного комитета по устройству митинга в Volkshaus'e и он мне сказал, что было бы очень желательно, чтобы Вы говорили по-французски о русских делах. Вам, следовательно, придется говорить по-французски и по-русски. По-французски для швейцарцев, а по-русски, во-первых, потому что русская речь поставлена в программу, а во-вторых, для русских[2]. Прошу Вас теперь сообщить мне, когда Вы приедете и в котором часу.

Я бы хотела знать день приезда заранее для того, чтобы позаботиться о пансионе.

До свиданья.
Ваша Л. А.

[1] Письмо опубликовано в сборнике «Литературное наследие Г. В. Плеханова» № 1, стр. 346. Печатается с оригинала, хранящегося в Доме Плеханова.

[2] Г. В. Плеханов произнес 1 мая 1901 г. на митинге в Народном доме для бернского рабочего союза речь на французском языке и вслед за тем обратился к своим соотечественникам по-русски. К сожалению, сохранилась только первая речь, которую мы и публикуем в переводе в данном сборнике.

№ 27. Е. ФАЛИППУ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

26 Avril 1901

Уважаемый citoyen Плеханов,

Только что получила Ваше письмо, за которое я Вам очень благодарна. Я с нетерпением жду статью, о которой Вы пишете, сейчас же ее переведу, так как почти весь номер первого мая уже отдан в печать[2]. Я уже раза три писала в редакцию «Зари», но еще до сих пор ничего не получила, что меня сильно поражает. Вас вероятно поразило русское письмо из глубины Франции. Я действительно русская, муж мой француз, Вы наверное видели его имя в «Socialiste de Paris», если его получаете. Я уже пять лет, [как оставила Россию], и, к сожалению, не могу вернуться. Мне остался последний экзамен и теза медицинского факультета. Кончу и вернусь обратно в Париж; я слушаю лекции в Монпелье. Простите, я заболталась, так радостно писать по-русски, как видите, дух патриотизма сохранился немного во мне. Товарищи из газеты присоединяются ко мне и еще раз благодарят Вас за Ваше любезное письмо: с большой радостью будут высылать Вам еженедельно «Le Combat Social».

Всей душой преданная Вам
Елена Фалиппу.

[1] Печатается впервые, с оригинала, хранящегося в Доме Плеханова.

[2] Была ли напечатана статья Г. В. Плеханова в «Combat Social», установить не удалось.

№ 28. Я. БОГРАД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

[Берн, 11.IV.1903]

Уважаемый Георгий Валентинович,

Наша группа[2] обращается к Вам с просьбой, не сумеете ли Вы приехать к нам 1 мая. Нам необходимо заручиться Вашим согласием заранее, чтобы организовать самостоятельно праздник 1 мая. Может быть Вы сумеете к тому же времени приурочить и начало Ваших лекций об искусстве. Мы уже вывесили объявление о лекциях Ваших, Ленина и Аксельрод[3]. Публика очень довольна, видно, что наше предприятие будет иметь большой успех. Итак, жду Вашего ответа.

С товарищеским приветом
Я. Боград.

[1] Печатается впервые, с оригинала, хранящегося в Доме Плеханова.

[2] Бернская группа содействия РСДРП.

[3] В 1903 г. коллектив «Искры» устроил ряд лекций в бернской колонии. Г. В. Плеханов прочел 8 лекций по искусству, В. И. Ленин—7 лекций по аграрному вопросу и Л. И. Аксельрод—6 лекций по философии.

№ 29. БРАКК — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

(Перевод с французского)

Париж, 18.IV 1903

Дорогой гражданин Плеханов,

Рассчитывая на Вашу любезность и на Ваше чувство солидарности, мы думаем, что Вы не откажетесь от сотрудничества в специальном

номере, который наш центральный орган «Socialiste» подготовляет к первому мая настоящего года.

Ваше время драгоценно, но нескольких строк — в виде статьи или письма — будет достаточно, чтобы товарищи могли прочесть Ваше имя, которое они всегда встречали среди имен тех, кто представляет борьбу организованного пролетариата против интернациональной буржуазии [2].

Необходимость выпустить номер заблаговременно заставляет нас просить Вас прислать нам Вашу статью как можно скорей, во всяком случае до понедельника 27 апреля.

Нам очень хотелось бы также напечатать Ваш портрет. Если у Вас имеется клише, годное для печати, мы были бы Вам очень признательны, если бы Вы нам доставили его заимообразно. В противном случае Вы могли бы прислать нам обратной почтой хорошую фотографию, которую мы воспроизвели бы типографским способом.

Первое мая имеет для нас в этом году особое значение, так как это будет 12-я годовщина со времени фурмийских убийств (1 мая 1891 г.) и день открытия памятника, воздвигнутого их жертвам [3].

Рассчитывая на Вашу всем известную преданность делу, шлем Вам, гражданин, наш братский привет.

Брак к, секретарь для сношений.
7, ул. Родье, Париж.

Мне поручено передать Вам отдельно дружеский привет от гражданина Жюля Геда.

[1] Печатается впервые, в переводе с французского оригинала, хранящегося в Доме Плеханова.
[2] Ответом на эту просьбу явилась печатаемая выше статья Г. В. Плеханова «Расстрелы рабочих», опубликованная в журнале «Le Socialiste» № 29 от 10 мая 1903 г. По-русски она впервые появилась в 1928 г. в сборнике «Группа Освобождение труда» № 6.
[3] См. прим. 1 к печатаемой выше статье «Расстрелы рабочих».

№ 30. Э. ФЕРРИ [1] — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [2]

(Перевод с французского)

Рим, 8.IV 05.

Дорогой друг,

С первого мая наш Avanti будет выходить в большом формате, а в этот день он будет иметь 6 страниц.

Я Вас горячо прошу прислать мне к 1 мая статью или несколько строк. Ваше имя не может, не должно отсутствовать среди имен международных социалистов [3].

Прошу Вас также узнать, нельзя ли мне заполучить какую-нибудь статью г. Горького. Можете ли Вы помочь мне в этом? или же Гапона?

Благодарю заранее.

Сердечный привет Вашей супруге и Вам.

Энрико Ферри.

Я жду Вашу статью не позже 25 апреля.

[1] Ферри, Энрико (1856—1929)—итальянский политический деятель, адвокат и профессор университета. Один из основателей социалистической партии Италии. С 1903 г. редактор ежедневного органа итальянской социалистической партии «Avanti» («Вперед»).
[2] Печатается впервые, в переводе с французского оригинала, хранящегося в Доме Плеханова.
[3] Была ли напечатана статья Г. В. Плеханова в «Avanti», установить не удалось.

№ 31. БЕРНСКАЯ ГРУППА [1] — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [2]

Bern, 17.IV. 1905

Глубокоуважаемый Георгий Валентинович!

Мы получили Ваше письмо, но затруднительное положение наше здесь заставляет нас еще раз обратиться к Вам с просьбой — приехать к нам в Берн.

Вы можете в дороге устроиться возможно удобнее для Вас. Для нас совершенно неважны теперь расходы, но сколько бы ни обошлась Ваша поездка, мы с удовольствием ее покроем. Вы можете поехать 2-м классом или же в отдельном купэ.

Ввиду позиции, занятой теперь большевиками, группа наша не нашла для себя возможным устраивать с ними празднование 1 мая, и потому мы решили, если Вы приедете, — устроить митинг часов в 10 — 11 утра, на котором Вы, глубокоуважаемый товарищ, прочтете Festrede[3].

Как видите, Вам придется пробыть у нас всего час или два: вечером мы ничего не устраиваем.

В случае Вашего отказа мы не будем в состоянии организовать празднество 1 мая в колонии и организаторами явятся другие организации.

Бернская колония и наша группа особенно ждут Вас с нетерпением и выражают свое горячее желание провести день пролетарского праздника с Вами [4].

Группа шлет Вам свой горячий привет.

Секретарь Бернск[ой] группы [5]

Ждем Вашего немедленного ответа.

[1] Бернская группа содействия РСДРП.
[2] Печатается впервые, с оригинала, хранящегося в Доме Плеханова.
[3] Торжественную речь.
[4] Ответом на это приглашение явилась по всей вероятности печатаемая выше первомайская речь 1905 г., которая сохранилась в архиве в виде конспективных набросков.
[5] Подпись не разобрана.

№ 32. Г. ЗИЛЬБЕР — Р. М. ПЛЕХАНОВОЙ [1]

Paris, le 26 Avril 1907

Многоуважаемый товарищ,

Тов. Лонге [2] просит Вас от имени редакции Humanité [3] передать Плеханову просьбу написать небольшую статейку для первомайского №. Этот № должен появиться в следующую среду, так что

статья должна получиться здесь в понедельник, самое позднее во вторник. В этом № будет целый ряд статей деятелей Интернационала. Статья Плеханова необходима, и ред[акция] Вам будет очень благодарна, если Вы попросите Плеханова поторопиться с нею. Статью можете послать на имя Лонге, на адр[ес] ред[акции][1].

Получили ли статью об Огюстене Тьерри?[5] Может быть у Вас есть теперь какая-нибудь работа. Я достал у А[натоля] Франса две неизданные вещицы. Могут ли они и Вам пригодиться? Если они окажутся пригодными для сборника, то я смогу скоро их Вам прислать.

С уважением
Г. Зильбер

[1] Печатается впервые, с оригинала, хранящегося в Доме Плеханова.
[2] Лонге, Жан (род. в 1876 г.)—французский социалист, адвокат, сотрудник ряда социалистических газет, член центральных учреждений французской социалистической партии.
[3] «L'Humanité» — французская еженедельная социалистическая газета, начавшая выходить с 1903 г.
[4] Была ли статья написана и появилась ли она в «Humanité», установить не удалось.
[5] «Огюстен Тьерри и материалистическое понимание истории»—статья Г. В. Плеханова, опубликованная во французском журнале «Devenir social» № 8, 1895 г., Г. Зильбер перевел ее на русский язык. Его перевод, сохранившийся в рукописи в Доме Плеханова, не был опубликован. В 1922 г. появился другой перевод этой статьи в № 1—2 журнала «Под знаменем марксизма».

№ 33. Я. САКАЗОВ [1] — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [2]

София, 1/14 апреля 1909

Дорогой товарищ,

Объединенная социал-демократическая болгарская рабочая партия приготовляет к 1 мая специальный праздничный номер и обращается к Вам с просьбой написать нам для этого номера несколько строчек[3]. Мы предоставляем Вам выбор сюжета, будет ли то приветствие, ободряющее слово или апель к международной солидарности или какая-нибудь сентенция в социалистическом духе, все выбранное Вами окажет нам большую услугу и удовольствие.

В ожидании Вашего скорого ответа шлем Вам свой братский привет.

За Центральный комитет объединенной социал-демократической партии

Член комитета
Янко Саказов.

Адрес: Редакция «Работническа Болгария».
София, Болгария.

[1] Саказов, Янко — болгарский социал-демократ, впоследствии один из лидеров оппортунистического крыла партии.
[2] Печатается впервые, с оригинала, хранящегося в доме Плеханова.
[3] Для майского номера газеты «Работническа Болгария». Ответил ли Г. В. Плеханов статьей на эту просьбу, установить не удалось.

№ 34. О. ЛЕРДА-ОЛЬБЕРГ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

(Перевод с немецкого)

Рим, 13.IV 1911

Многоуважаемый товарищ Плеханов!

По поручению Центрального комитета революционной фракции итальянской партии прошу Вас прислать нам несколько слов для майского номера нашего органа. Этот майский номер имеет особенное значение, поскольку он является первым номером органа революционной фракции, который пока будет выходить раз в две недели. Для нас очень важно поместить в этом первом номере доказательства симпатии революционных социалистов других стран, и я горячо прошу Вас прислать мне несколько строк. Это могут быть рассуждения о министериализме и о революционной функции партии вообще, или же о положении дел в итальянской партии в частности, что хотите, но, пожалуйста, пришлите нам несколько слов!

Вы знаете, что революционеры в итальянской партии составляют меньшинство, и реформисты стремятся совершенно заткнуть им рот. Поэтому основание нашего журнальчика является большим достижением, и мы рассчитываем на моральную солидарность иностранных товарищей. Пожалуйста, не подведите нас[2].

Письмо должно быть в моих руках не позднее 25 апреля.

Заранее благодарю Вас. Сердечный привет от моего мужа и меня Вам и Вашим.

Преданная Вам
Ода Лерда-Ольберг.

[1] Печатается впервые, в переводе с немецкого оригинала, хранящегося в Доме Плеханова.
[2] Была ли послана и напечатана статья, установить не удалось.

№. 35. И. ХАЗАН — Г. В. ПЛЕХАНОВУ [1]

(Перевод с французского)

Салоники, 15 апреля 1912

Дорогой гражданин,

Мы решили выпустить по случаю первого мая специальный номер нашего органа, содержащий статьи о социалистическом и рабочем движении всего мира.

С этой целью мы решили обратиться к влиятельным деятелям международного социалистического движения.

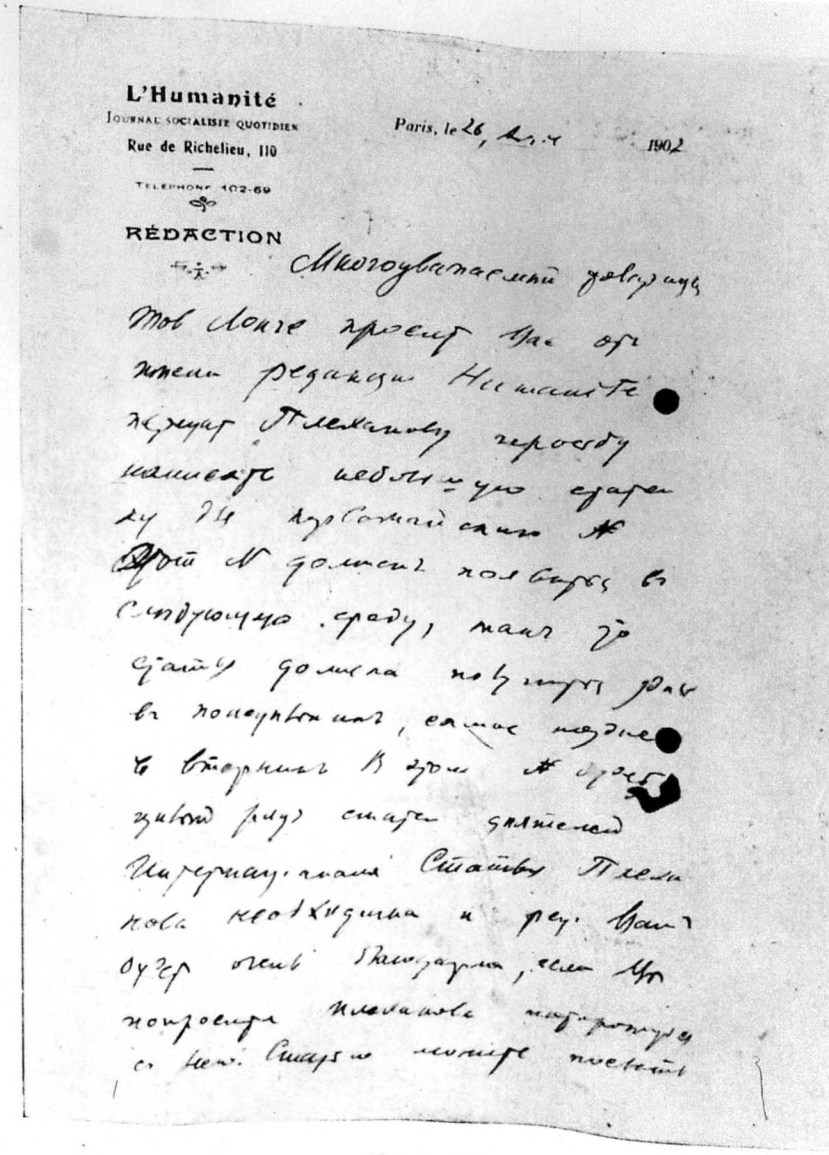
Поэтому мы просим Вас не отказаться прислать нам в самом скором времени статью на тему: «Восточный вопрос и социализм»[2].

Заранее благодарим Вас, дорогой гражданин, и просим принять наш братский привет.

Секретарь
Иосиф Хазан.

[1] Печатается впервые, в переводе с французского оригинала, хранящегося в Доме Плеханова.

[2] Ответом на эту просьбу явилось публикуемое в настоящем сборнике обращение Г. В. Плеханова к салоникским рабочим.

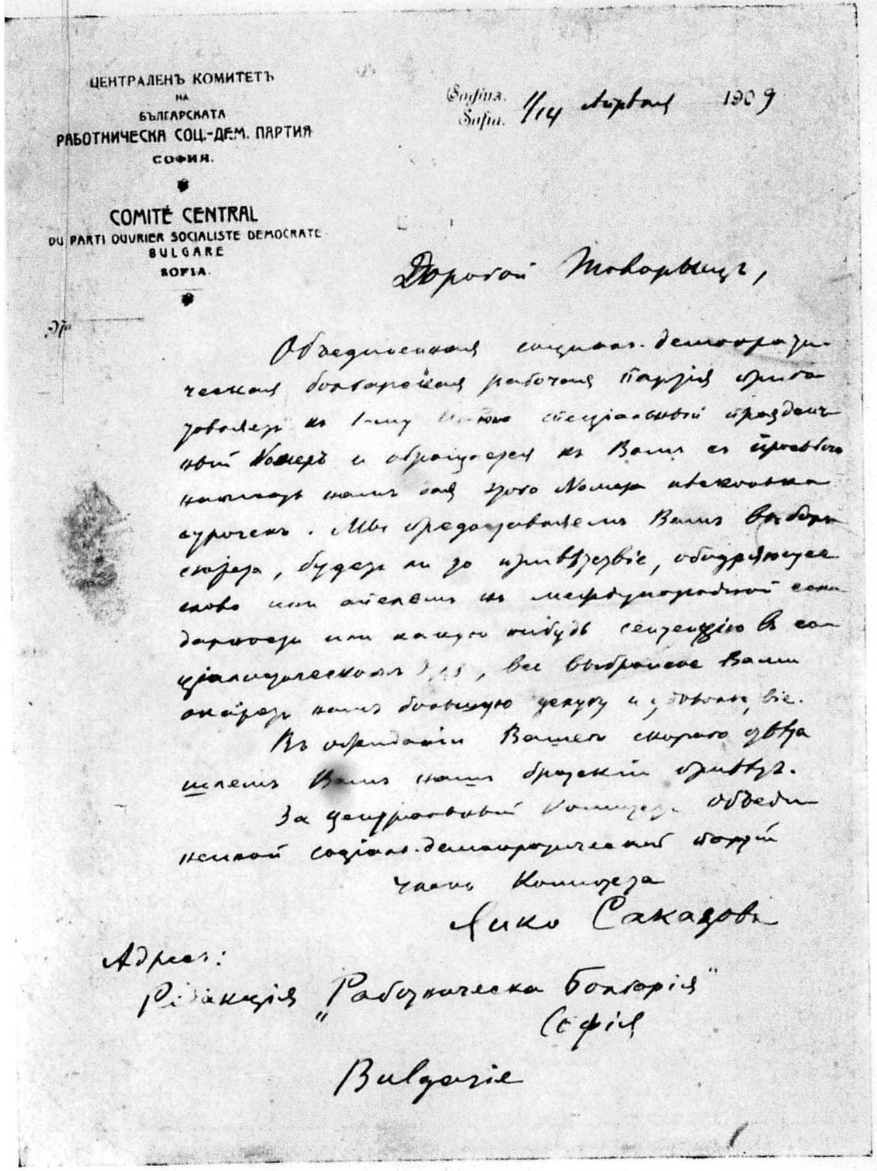

L'Humanité
JOURNAL SOCIALISTE QUOTIDIEN
Rue de Richelieu, 110
TELEPHONE 102-69
RÉDACTION

Paris, le 26, Avril 1907

Многоуважаемый товарищ

Тов. Лонге просит Вас от имени редакции Humanité ходатайствовать перед Плехановым просьбу написать небольшую статью для Humanité. Дорогой Г. должен вернуться в ближайшую среду, чтобы ее статью должна получить уже в понедельник, самое позднее в вторник. В этом Г. очень нуждается. Статья Плеханова необходима для первомайского номера Humanité. Статью можно послать

К стр. 125.
Оригинал письма Г. Зильбера к Р. М. Плехановой от 26 апреля 1907 г.



ЦЕНТРАЛЕНЪ КОМИТЕТЪ
НА
БЪЛГАРСКАТА
РАБОТНИЧЕСКА СОЦ.-ДЕМ. ПАРТИЯ
СОФИЯ.

COMITÉ CENTRAL
DU PARTI OUVRIER SOCIALISTE DEMOCRATE
BULGARE
SOFIA.

Софія. Sofia. 1/14 Апрѣля 1909

Дорогой Товарищъ,

Объединенная социал.-демократическая болгарская рабочая партія отпразднуетъ къ 1-му Мая специальный праздничный номеръ и обращается къ Вамъ съ просьбою написать намъ для этого номера нѣсколько строчекъ. Мы предварительно Вамъ благодарны, будетъ ли то привѣтствіе, обсужденіе или анализъ международной солидарности или какую нибудь сентенцію въ соціалистическомъ духѣ, все выбранное Вами откроетъ нашу большую радость и удовольствіе.

Въ ожиданіи Вашего скораго отвѣта шлемъ Вамъ нашъ братскій привѣтъ.

За центральный комитетъ объединенной соціал.-демократической партіи
членъ Комитета
Янко Сакъзовъ

Адресъ:
Редакція „Работническа Болгарія"
Софія
Bulgarie

К стр. 126.

Оригинал письма Я. Саказова к Г. В. Плеханову от 1/14 апреля 1909 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПЕРВОМАЙСКОЕ ВОЗЗВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО

(Перевод Г. В. Плеханова)

Печатаемый перевод французского воззвания Международного социалистического бюро найден в архиве Г. В. Плеханова в одной из его тетрадей с выписками. Мы датируем это воззвание 1901 г., так как все события, упоминаемые в нем, происходили в конце 90-х годов, и воззвание было очевидно выпущено МСБ в первый же год после своего основания, в 1900 г.

Перевод написан рукой Г. В. Плеханова, с многочисленными помарками и поправками, среди выписок на французском и английском языках. Он занимает 8 ненумерованных страниц.

Работникам всех стран!

В нынешнем обществе, которое разлагается и разрушается, только один голос может обратиться теперь к человечеству и только один голос может оно услышать: голос международной социал-демократии.

Значительные события чуть не каждый день происходят в разных местах земного шара. Международное бюро должно отметить их накануне первого мая, чтобы показать рабочим тот путь, который пройден за истекший год, и напомнить нашу цель.

Первое мая! Это боевой клич пролетариата, восстающего против буржуазного общественного порядка!

Первое мая! Это протест рабочих против русского деспотизма, который травит науку, заключает в тюрьму свободную мысль, убивает рабочих, стремящихся к своему освобождению, и порабощает Финляндию [1].

Первое мая! Это выражение народного презрения к церкви и к европейским правительствам, которые допускают гнусные убийства бедных армян [2].

Первое мая! Это слово негодования всемирного пролетариата против южноафриканской войны и против подлой войны, ведомой капитализмом на крайнем Востоке.

Первое мая! Это слово возмущения и негодования против наций, называющих себя цивилизованными, за их капиталистические экспедиции: против Англии в Оранжевой республике и в Транс-

ваале[3], против Соединенных штатов в Филиппинах [4], против Германии в Африке [5], против Бельгии в Конго [6], против Франции на Мадагаскаре [7], против России в Манчжурии [8], против Голландии на Суматре [9], против Европы в Китае.

Первое мая! Это крик войны против милитаризма.

Первое мая! Это скорбная жалоба рабочих, не имеющих работы, которые голодали в течение прошлой зимы.

Первое мая! Это выражение солидарности работников без различия расы и национальности против экономической эксплоатации и против нравственного угнетения классом капиталистов.

Первое мая! Это непоколебимая вера пролетариата в лучшее будущее для рабочего класса, это выражение его желания добиться 8-часового дня и завоевать свое право на жизнь, и в то же время это выражение его идеала: завладения средствами производства ради всеобщего благосостояния и всеобщего мира.

Первое мая! Это есть, наконец, для всех рабочих синтетическое выражение их требований и их стремлений.

* * *

Социальная революция возвещается могущественным ростом капитализма и параллельным ростом классового сознания пролетариата.

В Англии социальная демократия ведет замечательную борьбу против джингоизма [10]; с другой стороны, рабочий класс понемногу выступает на путь политической борьбы с буржуазией.

В Германии наши товарищи, с беспримерной силой, направляют свои удары против политики аграриев, которые хотят осудить народ на голодание своими пошлинами на хлеб и новым таможенным тарифом.

В Бельгии, в Австрии, в Швеции рабочие партии стремятся к завоеванию всеобщего избирательного права, они ведут борьбу с беспримерным мужеством и упорством.

Восьмичасовой рабочий день становится одной из целей стачек, и под влиянием рабочих партий буржуазные парламенты поднимают о нем вопрос в Австрии и во Франции.

Синдикальная организация сделала заметные успехи во Франции, в Германии, в Англии. Столкновения между трудом и капиталом все более обостряются, как показывают стачки кочегаров в Дании, рабочих по алмазу в Амстердаме, железнодорожных рабочих в Италии, портовых рабочих в Марселе и в Генуе, металлургических рабочих в Крезо, пролетариев Барцелоны, Триеста и т. д.

Избирательная борьба указывает на грандиозный рост социализма в Дании, Норвегии, Соединенных штатах, Голландии, Болгарии и Испании.

Область, в которой действует социализм, распространяется на оба полушария; он появился в Японии, он развивается в Канаде и в Аргентине.

Повсюду он ведет борьбу без отдыха и без перемирий против капиталистического общества; эта борьба становится международной и принимает поистине грандиозные размеры. Она будет ознаменована многочисленными испытаниями, прежде чем мы достигнем цели, но победа обеспечена рабочим, сознающим свои задачи и объединенным в общем действии.

Работники!

Манифестируйте, не работайте в день 1 мая!

Да здравствует 1 мая!

Да здравствует международная социальная демократия!

Исполнит[ельное] Бюро:

Ансель
Вандервельде
Серви

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Русская самодержавная власть произвела изменения в конституции, ограничивающие независимость Финляндии, в феврале 1899 г.

[2] Речь идет о массовом истреблении армян в Турецкой Армении во второй половине XIX в. В 1894—1896 гг. было вырезано около 50 тысяч человек. Великие европейские державы отнеслись к этим событиям совершенно равнодушно.

[3] С 1899 по 1902 г. Англия вела империалистическую войну с южноафриканскими республиками—Трансваалем и Оранжевой, населенными бурами (потомками голландских колонистов). Причиной войны было стремление англичан овладеть золотыми и алмазными россыпями республик. Война закончилась завоеванием обеих республик.

[4] Филиппинские острова — группа островов на Великом океане. Принадлежали испанцам, а с 1898 г., после испано-американской войны, перешли к Соединенным штатам Америки. После войны произошло восстание на Филиппинах.

[5] Германия, вступив на путь колониальных завоеваний только в 80-х годах XIX в., за короткий срок успела захватить в Африке ряд колоний (Того, Камерун, Германская восточная Африка, Германская юго-западная Африка).

[6] Конго Бельгийское — колония Бельгии в Центральной Африке. С 1895 по 1907 г. было самостоятельным государством под властью бельгийского короля Леопольда II. В 1907 г. бельгийское правительство объявило Конго бельгийской колонией.

[7] Мадагаскар — остров на Индийском океане к востоку от Африки. Французская колония. В 1894 г. Франция высадила на Мадагаскаре экспедиционный корпус, который после боя занял столицу. Восстание туземцев в 1896 г. было жестоко подавлено, и Мадагаскар объявлен французской колонией. Фактически покорение Мадагаскара было завершено в 1900 г.

[8] Манчжурия — область Восточной Азии, часть внешнего Китая. С 90-х годов XIX в. была объектом империалистической политики царской России, стремящейся превратить ее в свою колонию. В настоящее время захвачена Японией, провозгласившей ее независимым государством (Манчжоуго), фактически же превратившей в свою колонию.

[9] Суматра — один из больших Зондских островов Малайского архипелага, голландская колония.

[10] Джингоизм — воинствующий национализм и империализм в Англии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГ И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ, УПОМЯНУТЫХ В СБОРНИКЕ *

А. НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аксельрод, Л. И. Письмо Плеханову, Г. В. Берн. 24. IV. 1901.— В сб. Литературное наследие Г. В. Плеханова № 1. Стр. 345.—**121.**

Аксельрод, Л. И. Письмо Плеханову, Г. В. [Берн. Конец апреля 1901.] — В сб. Литературное наследие Г. В. Плеханова № 1. Стр. 346.—**122.**

Аксельрод, П. Б. Письмо Плеханову, Г. В. Цюрих [13. III. 1898.] — В кн. Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. I. Стр. 205—206.—**118.**

Бакалов, Г. Г. В. Плеханов в Болгарии. — «Летописи марксизма» 1928, № 5. Стр. 45 — 55.—**57.**

Воззвание международного секретариата сапожников к сапожникам России. — «Работник» 1898, № **8.**—**118.**

«*Воинствующий материалист*». Сборники. М. (Общество воинствующих материалистов).
1925, № 3, стр. 106—107. Плеханов, Г. В. О первом мая.—**71, 119.**
» № 4, стр. 214. Плеханов, Г. В. Письмо Либкнехту, В. Женева. 22. II. 1896.—**111.**
» № 4. Стр. 214—215. Плеханов, Г. В. Письмо Либкнехту, В. Женева. 25. III. 1896.—**111.**
» № 4. Стр. 215. Плеханов, Г. В. Письмо Либкнехту, В. Женева. 16. IV. 1896.—**115.**

Группа «Освобождение труда». Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча. Под ред. Л. Г. Дейча. Сборники № 1—6. М.—Л., «Гос. изд-во», 1924—1928.
№ 2, стр. 315. Плеханов, Г. В. Письмо Энгельсу, Фр. Морнэ. 4. V. 1893.—**109.**
№ 3, стр. 248. Плеханов, Г. В. Письмо Геду, Ж. Женева. 10. IV. 1893.—**107.**
№ 3, стр. 249—250. Плеханов, Г. В. Письмо Геду, Ж. [Женева, до 23. IV. 1893.]—**109.**
№ 3, стр. 258. Маркс-Эвелинг, Э. Письмо Плеханову, Г. В. Лондон. 24. IV. 1893.—**108.**
№ 4, стр. 297—298. Засулич, В. И. Письмо Плеханову, Г. В. [Лондон. Апрель. 1896.]—**117.**
№ 5, стр. 155. Засулич, В. И. Письмо Плеханову, Г. В. Лондон. [Апрель, 1896.]—**117.**
№ 5, стр. 192—193. Засулич, В. И. Письмо Плеханову, Г. В. Цюрих. [Апрель. 1897.]—**118.**
№ 5, стр. 217—218. Плеханов, Г. В. Письмо Каутскому, К. Женева. 7. IV. 1896.—**112.**
№ 5, стр. 218—219. Каутский, К. Письмо Плеханову, Г. В. Штутгарт. 9. IV. 1896.—**114.**
№ 5, стр. 220. Плеханов, Г. В. Письмо Каутскому, К. [После 9. IV. 1896.]—**114.**
№ 6, стр. 27—28. Плеханов, Г. В. Первое мая.—**69.**
№ 6, стр. 42. Плеханов, Г. В. Расстрелы рабочих.—**82, 124.**

Дикштейн, С. Кто чем живет. Перев. с польского. С предисл. Г. Плеханова. Женева, тип. «Осв. тр.», 1885. (Рабочая библиотека. Вып. 2.)—**31.**

«*Заря*». Социал-демократический научно-политический журнал. Изд. при ближайшем участии Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и П. Б. Аксельрода. Stuttgart. [Общая ссылка.]—**121, 123.**

Засулич, В. И. Письмо Плеханову, Г. В. [Лондон. Апрель 1896.] — В сб. Группа «Освобождение труда» № 4. Стр. 297—298.—**117.**

Засулич, В. И. Письмо Плеханову, Г. В. Лондон. [Апрель. 1896.]— В сб. Группа «Освобождение труда» № 5. Стр. 155.—**117.**

Засулич, В. И. Письмо Плеханову, Г. В. Цюрих. [Апрель 1897.]— В сб. Группа «Освобождение труда» № 5, стр. 192—193.—**118.**

«*Искра*». Центральный орган Российской социал-демократической рабочей партии. [Мюнхен]. — **100.**
1904, № 74—76. Плеханов, Г. В. В Амстердаме. Мысли и заметки.—**101, 102.**
1905, № 97. Плеханов, Г. В. В ожидании Первое мая.—**95.**

Каутский, К. Борьба русского, австрийского и германского пролетариата. — «Работник». Майский листок. 1896.—**112, 116.**

Каутский, К. Письмо Плеханову, Г. В. Штутгарт. 9. IV. 1896.—В сб. Группа «Освобождение труда» № 5. Стр. 218—219. — **114.**

«*Летописи марксизма*». (Записки Института К. Маркса и Ф. Энгельса.) М.-Л. «Гос. изд-во».
1926, № 1, стр. 79. Плеханов, Г. В. Письмо Геду, Ж. Женева. 17. II. 1896. — **110.**
1928, № 5, стр. 45—55. Бакалов, Г. Г. В. Плеханов в Болгарии.—**57.**

Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., «Гос. изд-во». 1934.
№ 1, стр. 346. Аксельрод, Л. И. Письмо Плеханову, Г. В. [Берн. Конец апреля 1901.]—**122.**
№ 1, стр. 346. Плеханов, Г. В. Письмо Аксельрод, Л. И. 25. IV. [1901.]—**122.**

* Звездочками обозначены издания, которые не удалось проверить.

Маркс, К. Первый манифест международного товарищества рабочих. Женева, Г. Куклин, 1903 (Библиотека «Русского пролетария» № 15).—**89, 93.**

Маркс, К. и *Фр. Энгельс.* Манифест коммунистической партии. Перевод с немецк. изд. 1872 с предисл. авторов. Женева, Вольная русская типография, 1882 (Русская социально-революционная библиотека. Кн. 3).—**7, 24.**

Маркс-Эвелинг, Э. Как живется рабочим в Англии.—«Работник». Майский листок. 1896. — **117.**

Маркс-Эвелинг, Э. Письмо Плеханову, Г. В. Лондон. 24. IV. 1893.—В сб. Группа «Освобождение труда» № 3. Стр. 258.—**108.**

«*Новости*». Ежедневная политическая и общественная газета. СПБ. [Общая ссылка.]—**97, 99.**

Первое мая **1891** *года.* Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге. С приложением адреса петербургских рабочих Н. В. Шелгунову и предисл. Г. Плеханова. Женева, тип. «Социал-демократа», 1892. (Рабочая библиотека. Вып. VI.)—**42.**

Первомайская хрестоматия. Составили С. Н. Валк и А. А. Шилов. Л., «Гос. изд-во», 1924. Стр. 103—107. Плеханов, Г. В. Наш светлый праздник.—**65.**

Переписка Г. В. Плеханова и П. В. Аксельрода. Ред. и примеч. П. А. Берлина, В. С. Войтинского и Б. И. Николаевского. Т. I—II. М., изд. Р. М. Плехановой, 1925.
Т. I, стр. 86—87. Плеханов, Г. В. Письмо Аксельроду, П. Б. [Апрель. 1893.]—**107.**
Т. I, стр. 205—206. Аксельрод, П. Б. Письмо Плеханову, Г. В. Цюрих. [13. III. 1898.]—**118.**
Т. I, стр. 246—248. Плеханов, Г. В. Первомайский привет немецким рабочим.—**50.**

Плеханов, Г. В. А все-таки движется.—Сочинения. Т. XIII, стр. 59—64.—**94.**

Плеханов, Г. В. Буржуа прежних времен. — Сочинения. Т. XXIV, стр. 335—337.—**53.**

Плеханов, Г. В. В Амстердаме. Мысли и заметки. — «Искра» 1904, № 74—76.—**101, 102.**
То же. — Сочинения. Т. XVI, стр. 309—352.—**102.**
Плеханов, Г. В. В ожидании Первого мая. — «Искра» 1905, № 97.—**95.**
То же. Сочинения. Т. XIII, стр. 214—215.—**95.**
Плеханов, Г. В. В России. Сочинения. Т. XXIV, стр. 332—334.—**73, 78, 101.**
Плеханов, Г. В. Военный вопрос на конгрессе в Цюрихе. — Сочинения. Т. IV, стр. 161—165.—**94.**
Плеханов, Г. В. Ежегодный всемирный праздник рабочих. Женева, тип. «Социал-демократа», 1891. (Рабочая библиотека. Вып. V.)—**27.**
То же. Сочинения. Т. IV, стр. 145—160.—**27.**
Плеханов, Г. В. Заметка. — «Работнически другарь» 1895, № 27.—**57.**
То же. «Летописи марксизма» 1928, № 5. В статье Г. Бакалова «Г. В. Плеханов в Болгарии». Стр. 45—55.—**57.**
Плеханов, Г. В. Критика теории и практики синдикализма. Стр. 11. Энрико Леонэ и Иваноэ Бономи. — Сочинения. Т. XVI, стр. 1—126.—**93.**
Плеханов, Г. В. Майская демонстрация. — «Работник». Майский листок. 1896.—**59.**
То же. Сочинения. Т. XXIV, стр. 324—328.—**59.**
Плеханов, Г. В. На работа! — «Работнишко дело» 1903, май. Стр. 286—290.—**59.**
Плеханов, Г. В. Наш светлый праздник. — «Работник». Майский листок. 1898.—**65, 75, 118.**
То же. — В кн. «Первомайская хрестоматия». Стр. 103 — 107. — **65.**
Плеханов, Г. В. Несколько слово парижском международном конгрессе. — Сочинения. Т. XII, стр. 103—116.—**83.**
Плеханов, Г. В. О Первом мая.— «Воинствующий материалист» 1925, № 3. Стр. 106—107.—**71, 119.**
Плеханов, Г. В. Орюстен Тьерри и материалистическое понимание истории. — «Под знаменем марксизма». 1922, № 1—2. —**126.**
Плеханов, Г. В. Первое мая.— В сб. Группа «Освобождение труда» № 6, стр. 27—28.—**69.**
Плеханов, Г. В. 1 мая 1890 года. — «Социал-демократ». Женева. 1890, № 2, стр. 43—60. — **7, 85.**
Плеханов, Г. В. Первомайский привет немецким рабочим. — В кн. Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. I, стр. 246—248.—**50.**
Плеханов, Г. В. Письмо Аксельрод, Л. И. 25. IV. [1901].— В сб. Литературное наследие. Г. В. Плеханова № 1, стр. 346.—**122.**
Плеханов, Г. В. Письмо Аксельроду, П. Б. [Апрель 1893.] — В кн. Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. I, стр. 86—87.—**107.**
Плеханов, Г. В. Письмо Геду, Ж. Женева. 10. IV. 1893.— В сб. Группа «Освобождение труда» № 3, стр. 248.—**107.**
Плеханов, Г. В. Письмо Геду, Ж. [Женева до 23. IV. 1893.]— В сб. Группа «Освобождение труда» № 3, стр. 249—250.—**109.**
Плеханов, Г. В. Письмо Геду, Ж. Женева. 17. II. 1896. — «Летописи марксизма». 1926, № 1, стр. 79.—**110.**
Плеханов, Г. В. Письмо Каутскому, К. Женева. 7. IV. 1896.— В сб. Группа «Освобождение труда» № 5, стр. 217—218.—**112.**
Плеханов, Г. В. Письмо Каутскому, К. [После 9. IV. 1896.]— В сб. Группа «Освобождение труда» № 5, стр. 220.—**114.**
Плеханов, Г. В. Письмо Либкнехту, В. Женева. 22. II. 1896.— «Воинствующий материалист» 1925, № 4, стр. 214.—**111.**
Плеханов, Г. В. Письмо Либкнехту, В. Женева. 25. III. 1896. — «Воинствующий материалист». 1925, № 4, стр. 214—215.—**111.**
Плеханов, Г. В. Письмо Либкнехту, В. Женева. 16. IV. 1896. «Воинствующий материалист». 1925, № 4, стр. 215.—**115.**

Плеханов, Г. В. Письмо Энгельсу, Фр. Морнэ. 4. V. 1893.—В сб. Группа «Освобождение труда» № 2, стр. 315.—**109.**
Плеханов, Г. В. Предисловие к четырем речам рабочих. — В кн. Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге. С прилож. адреса петербургских рабочих Н. В. Шелгунову и предисл. Г. Плеханова. Женева, тип. «Соц.-дем.», 1892. (Рабочая библиотека. Вып. VI.)—**42.**
То же. Сочинения. Т. III, стр. 206—213.—**42.**
Плеханов, Г. В. Расстрелы рабочих. — В сб. Группа «Освобождение труда» № 6, стр. 42.—**41, 82, 124.**
Плеханов, Г. В. Сочинения. Под ред. Д. Рязанова. М. — Л., «Гос. изд-во», 1923—1927. (Ин-т К. Маркса и Ф. Энгельса. Библиотека научного социализма под общей ред. Д. Рязанова.)
Т. III, стр. 206—213. Предисловие к четырем речам рабочих. — **42.**
Т. IV, стр. 125—144. 1 мая 1890 г.—**7.**
Т. IV, стр. 145—160. Ежегодный всемирный праздник рабочих.—**27.**
Т. IV, стр. 161—165. Военный вопрос на конгрессе в Цюрихе.—**94.**
Т. XII, стр. 103—116. Несколько слов о парижском международном конгрессе.—**83.**
Т. XIII, стр. 59—64. А все-таки движется.—**84.**
Т. XIII, стр. 214—215. В ожидании Первого мая.—**95.**
Т. XVI, стр. 1—126. Критика теории и практики синдикализма. Ст. II. Энрико Леонэ и Иваноэ Бономи.—**93.**
Т. XVI, стр. 309—352. В Амстердаме. Мысли и заметки.—**102.**
Т. XXIV, стр. 324—328. Майская демонстрация.—**59.**
Т. XXIV, стр. 332 — 334. В России. — 73.
Т. XXIV, стр. 335—337. Буржуа прежних времен.—**53.**
«Под знаменем марксизма». Ежемесячный философский и общественно-экономический журнал. М., изд. газеты «Правда».
1922, № 1—2. Плеханов, Г. В. Огюстен Тьерри и материалистическое понимание истории.—**126.**
«Работник». Майский листок. Женева, «Союз русск. соц.-дем.».
1896. [Общая ссылка.]—**59, 110, 111 118.**
1896. Плеханов, Г. В. Майская демонстрация.—**59.**
1896. Каутский, К. Борьба русского, австрийского и германского пролетариата. — **112, 116.**
1896. Маркс-Эвелинг, Э. Как живется рабочим в Англии.—**117.**
1897. [Общая ссылка.]—**117.**
1898. Плеханов, Г. В. Наш светлый праздник.—**65, 118.**
«Работник». Непериодический сборник. Женева, «Союз русск. соц.-дем.».
1898, № 8. Воззвание международного секретариата сапожников к сапожникам России.—**118.**
«Работническа Болгария». [Общая ссылка.]—**126.**
«Работнически другарь». Сливень.
1895, № 27. Г. В. Плеханов. Заметка.—**57, 58.**
«Работнишко дело». Популярно-иллюстрировано описание. Варна.
1903, май, стр. 286—290. Плеханов, Г. На работа.—**59.**
«Рабочее дело». Орган Союза русских социал-демократов. Женева. [Общая ссылка].—**121, 122.**
«Русские ведомости». Выходит 3 раза в неделю по вторникам, четвергам и субботам. М. [Общая ссылка.]—**21, 24.**
1904, № 97. Корреспонденция из Лондона. — **90, 94.**
Смит, Ад. Исследования о природе и причинах богатств народов. С примеч. Бентама, Бланки, Буханого. Т. I—III. СПБ. 1866.—**25.**
«Социал-демократ». Литературно-политическое обозрение. Женева.
1890, № 1. [Общая ссылка.]—**19.**
1890, № 2. Г. В. Плеханов. 1 мая 1890.—**7.**
Якоби, И. О цели рабочего движения (см. ниже иностранный указатель).

Б. НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

«ABENDPOST». Wien. [Общая ссылка.]—**11.**

APPEL AUX TRAVAILLEURS POLONAIS A LONDRES*). [1896.] [Общая ссылка.]—**115, 116.**

«ARBEITERZEITUNG». Zentralorgan der österreich. Socialdemokratie. Wien. [Общая ссылка.]—**11, 12, 14, 112, 114.**
1890, № 21. Engels, F. Der 4 mai in London.—**18.**

«AVANTI!» Giornale del Partito Socialiste (quotidiano). Rome. [Общая ссылка.]—**93, 124, 125.**

BULLETIN OFFICIEL DU PARTI SOCIALISTE POLONAIS. Londres. 1896, № 8, pp. 6—7. Plekhanoff. G. [Письмо. В отделе рецензий, в статье «Manifestation internationale».]—**63, 116.**

* «BUND». Bern. [Общая ссылка.]—**17.**

* CHILDREN'S EMPLOYMENT COMMISSION REPORT.—**88.**

«LE COMBAT SOCIAL». Journal hebdomadaire, organe des groupes poitevins d'action populaire. Poitiers, impr. du Courrier. [Общая ссылка.]— **120, 123.**

CONGRÈS INTERNATIONAL OUVRIER SOCIALISTE TENU A BRUXELLES DU 16 AU 23 AOÛT. RAPPORT. Bruxelles, 1893.—**94.**

«DAILY NEWS». Organ of the liberal party, London. [Общая ссылка.]—**15, 17.**

«DEVENIR SOCIAL». Revue internationale d'économie, d'histoire et de philosophie. Paris.
1895, № 8. Plekhanoff, G. Augustin Thierry et la conception materialiste de l'histoire.—**126.**

«EGALITÉ». Organe du parti ouvrier. Paris. [Общая ссылка.]—**108.**

ENGELS, F. Der 4 Mai in London. — «Arbeiter-Zeitung» 1890, № 21.—**18.**

LA FÊTE UNIVERSELLE DU PREMIER MAI. Ed. du Parti Socialiste Polonais de la Pologne russe. Londres, Impr. de l'Union des Socialistes Polonais a l'Etranger, [1896.] 32 p.—**115, 116.**

«FIGARO». Paris. [Общая ссылка.]—**13, 14.**

«GAULOIS». Paris. [Общая ссылка.]—**13.**

GOETHE. W. Mailied — Goethes sämtliche Werke. Vollständige Ausgabe in 44 Bänden. Mit Einleitung von Ludwig Geiger. Max Hesses Verlag. Leipzig, s. a 2 B. S. 44.—45.—**79, 80, 81.**

HELVETIUS. De l'Esprit. À Paris. Chez Durand. M., DCCLVIII.—**55.**

HELVETIUS. De l'homme, deses facultés intellectuelles et de son éducation. T. I—II. À Amsterdam. MDCCLXXIV.— 55.

«L'HUMANITÉ». Journal socialiste quotidien. Paris. [Общая ссылка.]—**125, 126.**

JACOBY, J. Das Ziel der Arbeiterbewegung. Rede vor seinen Wählern am 20 Januar 1870. Berlin, A.Cohn. 1870—**24, 101.**

* JOUNG, A. Tour in North of England.—**88, 93.**

«JOURNAL DE GÉNÈVE». National, politique, littéraire, liberal, democratique. Génève. [Общая ссылка.]—**18.**

* KAUTSKY, K. Heerschau von Sturm. — «Arbeiter-Zeitung».—**111.**

LANGE, F. A. Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart. Zweite, verbesserte und vermehrte Auflage. I Buch: Geschichte des Materialismus bis auf Kant. II. Buch I. Die neuere Philosophie. 2. Die Naturwissenschaften. Leipzig u. Iserlohn. 1873—1874.—**112.**

LASSALE, F. Arbeiterprogramm. Ueber den besonderen Zusammenhang der gegenwärtigen Geschichtsperiode mit der Idee des Arbeiterstandes. Zürich, Meyer u. Zeller, 1863.—**98, 99.**

* «MAI-FEIER». [Листовка.] Dresden, 1893.—**51, 107.**

MARSHALL, W. The rural economy of Norfolk: comprising the management of landed estates and the present practice of husbandry in that county. In two volumes. V. I—II. London MDCC LXXXVII.—**88, 93.**

MARX, K. Adress of the international workingmen's Association. To the working people of Europe. London, 1864.—**93.**

MARX, K. Manifest des Generalraths der Internationalen Arbeiter Association. 1870.—**81, 82, 88, 89, 90, 94.**

«NEUE FREIE PRESSE». Wien [Общая ссылка.]—**23, 27.**

«DIE NEUE ZEIT». Revue des geistigen und öffentlichen Lebens. Stuttgart. [Общая ссылка.]—**112.**
1896, Jg. XIV, Bd. 2, №№ 27, 28, S. 4—11; 48—55. Struve, P. Zwei bisher unbekannte Aufsätze von Karl Marx aus vierziger Jahren. Ein Beitrag zur Entstehungsgeschichte des wissenschaftlichen Sozialismus.—**114.**
1896, Jg. XIV, Bd. 2, № 33, S. 216—220. Struve, P. Marx und der «wahre» Sozialismus.—**114.**

PLEKHANOFF, G. Augustin Thierry et la conception materialiste de l'histoire. — «Devenir social» 1895, № 8.—**126.**

PLEKHANOFF, G. Les bourgeois d'autrefois. — «Le socialiste» 1893, № 135.—**53.**

PLEKHANOW, [Письмо в редакцию.]—«Vorwärts» 1900, № 117. [Под общим заголовком «Stimmen der Völker».]—**71, 119.**

PLEKHANOFF, G. En Russie.— «Le socialiste» 1901, № 185.—**73, 120.**

PLEKHANOFF, G. Fusillades socialistes. — «Le socialiste» 1903, № 29.—**82, 124.**

PLEKHANOFF, G. [Письмо.]— Bulletin officiel du Parti Socialiste Polonais. Londres, 1896, № 8, pp. 6—7. [В отделе хроники, в статье «Manifestation internationale».]—**63, 116.**

PLEKHANOFF, G. Mayisi meke Amenamery hamamquor hayinton banwornener i. London, «Haykakon Azat Trapen», 1892 [на армянском языке].—**27.**

PLEKHANOFF, G. Le Premier mai. —«Le socialiste» 1899, № 40. *)—**69.**

PROCLAMATION DES TRAVAILLEURS EN BÂTIMENTS. 1896. (En polonais) **).—**115, 116.**

PROCLAMATION DU PARTI DEMOCRATE-SOCIALISTE A CRACOVIE. 1896 (En jargon juif) **).—**115, 116.**

PROCLAMATION DU PARTI DEMOCRATE-SOCIALISTE A KOLOMYJA. 1896. (Pologne autrichienne, en ruthénien) **).—**115, 116.**

PROCLAMATION DU PARTI DEMOCRATE-SOCIALISTE A LEMBERG. 1896. (En jargon juif) **).—**115, 116.**

PROCLAMATION DU PARTI DEMOCRATE-SOCIALISTE DE LA POLOGNE AUTRICHIENNE. 1896. (En polonais) **).—**115, 116.**

PROCLAMATION DU PARTI SOCIALISTE POLONAIS DE LA POLOGNE RUSSE. 1896. (En polonais, dans l'imprimerie clandestine du Parti) **).—**115, 116.**

PROCLAMATION DU PARTI SOCIALISTE POLONAIS DE LA POLOGNE RUSSE. 1896. (En polonais et en allemand, impr. de l'Union des Soc. Pol. à l'Etranger **).—**115, 116.**

PROCLAMATION DU PARTI SOCIALISTE POLONAIS DE LA POLOGNE RUSSE. 1896. (En polonais et en jargon juif; impr. de

*) Одна из прокламаций, перечисленных в «Bulletin officiel du Parti Socialiste Polonais» 1896, № 8.

*) Кроме того упоминаются следующие произведения Г. В. Плеханова на иностранных языках, которые не удалось раздобыть и поэтому невозможно дать их точное библиографическое описание:

Плеханов, Г. В. Ежегодный всемирный праздник рабочих. 1891 (на польском языке).—**27.**

Плеханов, Г. В. Первое мая — «Przedswit» 1896, № 5.— **63, 115.**

Плеханов, Г. В. Первомайский привет немецким рабочим. — В листовке «Mai-Feier», Dresden, 1893.—**50, 107.**

**) Описание всех перечисленных прокламаций взято из «Bulletin officiel du Parti Socialiste Polonais», 1896, № 8.

l'Union des Soc. Pol. à l'Etranger) **).—115, 116.
«PRZEDSWIT». Miesiecznik polityczno spolecny. Organ Polskiej partiji sozialistycznej. [Общая ссылка].—63, 115, 116.
1896, № 5 [Плеханов, Г. В. На Первое мая] *).—63, 115, 116.
* RAE, J. Eight hours for work. 1894.—88, 93.
RAE, J. La journée de huit heures. Théorie et étude comparée de ses applications et de leurs résultats économiques et sociaux. Trad. par Geo. F. Stark. Paris, V. Giard et E. Brière, 1900.—93.
* ROGERS, J. E. TH. Six centuries of work and wages.—88, 93.
«DER SOCIALDEMOCRAT». Zentralorgan der Socialdemokratie. Zürich u. London. [Общая ссылка.]—119.
«LE SOCIALISTE». Organ du Parti ouvrier. Paris. [Общая ссылка.] — 108, 119, 120, 124.
1893, № 135. Plekhanoff, G. Les bourgeois d'autrefois.—53.
1899, № 40. Plekhanoff, G. Le Premier mai.—69.
1901, № 185. Plekhanoff, G. En Russie.—73, 120.
1903, № 29. Plekhanoff, G. Fusillades sociallistes.—82, 124.
SOUVENIR DE MAI. Londres. Ed. du Parti Socialiste Polonais de la Pologne entière. Londres. Imprimerie de l'Union de Socialistes Polonais à l'Etranger, 1896, 84 p.— 115, 116.
SOUVENIR DE MAI. Londres. Ed. du Parti Socialiste Polonais de la Pologne prussienne. Londres. Impr. de l'Union des Socialistes Polonais à l'Etranger. 1896, 16 p.— 115, 116.
«THE STANDARD». London. [Общая ссылка].—15, 17, 18.
STRUVE, P. Marx und der «wahre» Sozialismus.—«Die Neue Zeit» Jg. XIV. Bd. 2. № 33, S. 216—220.—114.
STRUVE, P. Zwei bisher unbekannte Aufsätze von Karl Marx aus vierziger Jahren. Ein Beitrag zur Entstehungsgeschichte des wissenschaftlichen Sozialismus.—«Die Neue Zeit» 1896, Jg. XIV, Bd. 2, № 27—28, S. 4—11; 48—55.—114.
«TEMPS». Paris. [Общая ссылка.]— 21, 22.
«TRIBUNE». Génève. [Общая ссылка.]—10.
«VORWÄRTS». Zentralorgan der Socialdemokratie Deutschlands. Leipzig. [Общая ссылка.]—119.
1900, № 117. Plekhanoff, G. [Письмо в редакцию. Под общим заголовком: «Stimmen der Völker».]—71, 119.
WILLOUGHBY, W. F. Essais sur la legislation ouvrière aux Etats Unis. Trad. et annoté par A. Chaboseau. Paris, V. Giard et E. Brière, 1903.— 93.
WILLOUGHBY, W. F. State activities in relation to labor in the United States. Baltimore. The Johns Hopkins press. 1901. (Johns Hopkins university studies in Historical and Political Science. Herbert B. Adams, Editor. Series XIX, № 4—5.)—88, 89, 93, 94.
WRIGHT, C. L'évolution industrielle des Etats-Unis. Trad. par. F. Lepelletier. Avec une préface de E. Levasseur. Paris. V. Giard et E. Brière. 1901. (Bibliothèque internationale d'économie politique.)—94.
WRIGHT, C. The industrial evolution of the United States. New York, Flood and Vincent, 1895.—90, 94.

*) Польское название статьи установить не удалось.

**) Описание всех перечисленных прокламаций взято из «Bulletin officiel du Parti Socialiste Polonais» 1896, № 8.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Адлер, Виктор—81, 82, 114.
Аксельрод, Л. И.—76, 121, 122, 123.
Аксельрод, П. Б.—107, 115, 118.
Александр II—42.
Ансель, Эдуард—101, 102, 133.
Бакалов, Г.—57, 58.
Бакс, Эрнест Бельфорт—117.
Бакунин, М. А.—25.
Бардина, С.—99.
Бельфор-Бакс — см. Бакс, Эрнест Бельфорт.
Бернштейн, Эдуард—74, 75, 94.
Бисмарк, Отто—25.
Биссолати, Леонид—93.
Бланки, Луи-Огюст—94.
Боград, Я.—79, 123.
Бодио—113.
Бономи, Иваноэ—86, 93.
Бракк — см. Деруссо, Александр.
Валк, С. Н.—65.
Вальдек-Руссо, Рене—75, 83.
Вандервельде, Эмиль—133.
Варынский, Людвиг—25.
Верньянини—122.
Вильгельм II—12, 24.
Вильчек, граф—9.
Воден, А.—109.
Гайндман, Генри-Мейер—117.
Галиффе—76.
Гандке—19.
Гапон, Г. А.—124.
Гарди — см. Кейр-Гарди, Джемс.
Гед, Жюль—53, 88, 93, 107, 108, 109, 110, 124.
Гейне, Генрих—51, 52, 53.
Гельвеций, Клод-Адриан—54, 55, 56, 101.
Гете, Иоганн-Вольфганг—79, 80, 81.
Гизо, Франсуа-Пьер-Гильом—7, 24.
Гинзбург, Б. А.—114, 116, 118.
Гио—92.
Гольбах, Поль—54, 56, 101.
Горький, Максим—124.
Гостинский—19.
Граднауер, Георг—145.
Григорович — см. Житловский, Х. И.
Гутманы, братья—9.
Д'Аламбер, Жан-Лерон—101.
Данте, Аллигиери—81, 82.
Деруссо, Александр—82, 119, 120, 123, 124.
Джонсон—90.
Дидро, Дени—101.
Житловский, Х. И.—121.
Жорес, Жан—75.
Засулич, В. И.—50, 107, 108, 109, 116, 117, 118.
Зильбер, Г.—69, 82, 125, 126.
Зомбарт, Вернер—113.
Ибсен, Генрик—79.
Иодко, Витольд—63, 115.
Каутский, Карл—111, 112, 113, 114, 116, 117.
Кейр-Гарди, Джемс—117.
Коган-Бернштейн, Ф.—71.
Кольцов, Д. — см. Гинзбург, Б. А.
Констан—12, 13, 25, 83.
Кричевский, Б. Н.—121, 122.
Лавров, П. Л.—115, 116.
Ламетри, Жюльен-Офре—101.
Лассаль, Фердинанд—98, 99.
Лафарг, Поль—83, 108.
Левассер, Е.—90.
Ленин, В. И.—123.
Леоне, Энрико—93.
Леопольд II—133.
Лерда-Ольберг, Ода—127.
Лианкур, герцог—69, 70.
Либкнехт, В.—110, 111, 114, 115.
Лильпоп—19.
Локк, Генри—110.
Лонге, Жан—125, 126.
Людовик XVI—70.
Макаревич-Кулешова — см. Турати, А. М.
Макдональд, Джемс-Рамзей—117.
Мак-Нейль—90.

Маркс, Карл—23, 61, 75, 80, 82, 89, 93, 94, 108, 114.
Маркс-Эвелинг, Элеонора—50, 108, 109,116, 117.
Меттерних, Клеменс—7, 24.
Мильеран, Александр—74, 75, 76, 83, 100, 101.
Михайловский, Н. К.—122.
Моор, Карл—91.
Назар-Бек—117.
Некрасов, Н. А.—42, 49, 78, 79.
Николай I—43.
Николай II—62, 63, 72.
Норблин—19.
Ортвейн—19.
Плеханова, Р. М.—78, 79, 93, 103, 107, 109, 117.
Путцер—19.
Райт (Wright)—92, 94.
Репфан—19.
Роджерс, Дж. Е.—88, 93.
Рождественский—96, 99.
Ротшильд—9.
Рэ, Джон—88, 93.
Саказов, Янко—126.
Сальм—9.
Серви—133.
Симон, Жюль—21, 22, 25.
Смит, Адам—25.
Станюкович, К. М.—79, 100.
Струве, П. Б.—114.
Того, Хейхатиро—96, 99.
Турати, А. М.—113.
Турати, Филиппо—112, 113.
Уиллоффби (Willoughby)—88, 89, 93, 94.
Успенский, Г. И.—44, 49.
Филиппу, Елена—120, 123.
Ферри, Жюль—124, 125.
Фраже—19.
Франс Анатоль—126.
Хазан, И.—127.
Цезарь, Гай Юлий—81.
Чернышевский, Н. Г.—43.
Шелгунов, Н. В.—44, 49.
Шилов, А. А.—65.
Шмуйлов-Классен—51.
Эвелинг, Эдуард—108, 109.
Эдемс, Джен—88, 89.
Энгельс, Фридрих—18, 50, 108, 109.
Эшби Мак Фейден, Айрен—88, 89.
Юнг, Артур—88, 94.
Якоби, Иоганн—24, 25, 100, 101.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От редакции. 3

I. ПЕРВОМАЙСКИЕ СТАТЬИ И РЕЧИ Г. В. ПЛЕХАНОВА

Первое мая 1890 г. 7
Ежегодный всемирный праздник рабочих. 27
Предисловие к брошюре «Первое мая 1891 г.». 42
К лондонским рабочим. 50
Первомайский привет немецким рабочим. 50
Буржуа прежних времен. 53
Заметка 57
Майская демонстрация. 59
На Первое мая 63
Наш светлый праздник. 65
Первое мая. 69
О Первом мая. 71
В России. 73
Речь, произнесенная перед Бернским рабочим союзом в день 1 мая 1901 г. в Народном доме. 76
Первомайская речь 1901—1903 гг. 78
Первое мая 1903 г. 79
Расстрелы рабочих. 82
О значении Первого мая 84
Черновик реферата «О значении 1 мая». 91
В ожидании Первого мая 95
Первомайская речь 1905 г. 99
Обращение к салоникским рабочим. 103

II. ПЕРЕПИСКА

1. Г. В. Плеханов — П. Б. Аксельроду [апрель 1893]. 107
2. Г. В. Плеханов — Ж. Геду. Женева, 10 апреля 1893 107
3. Э. Маркс-Эвелинг — Г. В. Плеханову. Лондон, 24 апреля 1893. . 108
4. Г. В. Плеханов — Ж. Геду [Женева, до 23. IV 1893]. 108
5. Г. В. Плеханов — Фр. Энгельсу. Морнэ, 4 мая 1893. 109
6. Г. В. Плеханов — Ж. Геду. Женева, 17 февраля 1896. 110
7. Г. В. Плеханов — В. Либкнехту. Женева, 22 февраля 1896. 110
8. Г. В. Плеханов — В. Либкнехту. Женева, 25 марта 1896. 111
9. Г. В. Плеханов — К. Каутскому. Женева, 7 апреля 1896. 111
10. Ф. Турати — Г. В. Плеханову. Милан, 9. IV 1896. 112
11. К. Каутский — Г. В. Плеханову. Штутгарт, 9. IV 1896. 113
12. Г. В. Плеханов — К. Каутскому [после 9. IV 1896]. 114
13. В. Либкнехт — Г. В. Плеханову. Берлин, 12. IV 1896. 114
14. Г. В. Плеханов — В. Либкнехту. Женева, 16 апреля 1896. 115
15. В. Иодко — Г. В. Плеханову. Берн, 30 апреля 1896. 115

Стр.

16. Б. А. Гинзбург — Г. В. Плеханову [Лозанна, апрель 1896]. 116
17. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову [Лондон, апрель 1896]. 116
18. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. Лондон [апрель 1896]. 117
19. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. Цюрих [апрель 1897]. 118
20. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. Цюрих [13. III 1898]. 118
21. Редакция «Vorwärts» — Г. В. Плеханову. Берлин, 12 апреля 1900 . . . 119
22. Бракк — Г. В. Плеханову. Париж, 17 апреля 1901. 119
23. Е. Фалиппу — Г. В. Плеханову. 22.IV 1901. 120
24. Л. И. Аксельрод — Г. В. Плеханову. Берн, 24 апреля 1901. 121
25. Г. В. Плеханов — Л. И. Аксельрод. 25 апреля утром [1901]. 122
26. Л. И. Аксельрод — Г. В. Плеханову [Берн, конец апреля 1901]. . . . 122
27. Е. Фалиппу — Г. В. Плеханову. 26. IV 1901 123
28. Я. Боград — Г. В. Плеханову [Берн, 11. IV 1903] 123
29. Бракк — Г. В. Плеханову. Париж, 18. IV 1903. 123
30. Э. Ферри — Г. В. Плеханову. Рим, 8. IV 1905 124
31. Бернская группа — Г. В. Плеханову. Берн. 17. IV 1905 125
32. Г. Зильбер — Р. М. Плехановой. Париж, 26. IV 1907. 125
33. Я. Саказов — Г. В. Плеханову. София, 1/14 апреля 1909. 126
34. О. Лерда-Ольберг — Г. В. Плеханову, Рим, 13. IV 1911. 127
35. И. Хазан — Г. В. Плеханову. Салоники, 15 апреля 1912. 127

III. ПРИЛОЖЕНИЕ

Первомайское воззвание Международного социалистического бюро. . . . 131

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
3	3 сверху	вошли все статьи	далеко не все статьи
4	1 снизу	Ф. М. Плеханова	Р. М. Плеханова
14	8 „	нуждающие	нуждающиеся
116	12 сверху	éd. du Parti socialiste de la Pologne	éd. du Parti socialiste polonais de la Pologne
118	15 сверху	П. В. Аксельрод	П. Б. Аксельрод
123	11 „	(как оставила Россию)	как оставила Россию
133	5 снизу	Манчжоуго	Манчжоу-Го
„	4 „	превратившей в свою	превратившей ее в свою
135	20 „	П. В.	П. Б.
136	26 „	Стр 11	Ст. II
138	13 сверху	Rome	Roma
„	25 снизу	von Sturm	vor Sturm